

ФГБОУ ВПО «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КОВАЛЕВ ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК
ИНСТРУМЕНТ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами (промышленность)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Мищенко Любовь Яковлевна

Краснодар - 2014

Содержание	Стр.
Введение.....	3
1. Теоретико-методические основы модернизации в промышленности	
1.1 Эволюция теоретических взглядов на модернизацию. Подходы к определению ее дефиниции.....	15
1.2 Роль и место промышленности в процессе реализации модернизационных преобразований экономики	36
1.3 Обоснование приоритетных направлений и моделей модернизационных преобразований российской промышленности...	51
2. Анализ эффективности процессов модернизации российской промышленности и роль государства в реализации модернизационных преобразований	
2.1 Роль государства в разработке и реализации программных мероприятий по модернизации российской промышленности.....	76
2.2 Оценка модернизационного потенциала российской промышленности.....	91
2.3 Исследование отечественного и зарубежного опыта разработки и реализации программ модернизации в промышленности.....	102
3. Обоснование целей и механизмов модернизации промышленности России	
3.1 Целевые ориентиры и макроэкономические условия реализации программы модернизации российской промышленности.....	126
3.2 Совершенствование методических аспектов разработки программ модернизации промышленности	141
3.3 Направления совершенствования механизмов реализации модернизации в промышленности	167
Заключение.....	180
Список литературы.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Превращение России в развитую экономическую державу, характеризующуюся высокотехнологическим ресурсосберегающим уровнем производительных сил, мировыми стандартами потребления, способную отстаивать в мире свои экономические интересы, напрямую связано с осуществлением масштабной модернизации промышленности и других сфер жизнедеятельности общества. Вместе с тем выбор эффективных моделей модернизации и механизмов их реализации на практике и в настоящее время остается одной из наиболее сложных и значимых проблем для отечественного научного и общественного сознания. От обоснованности этого выбора во многом зависит решение задач выживания страны, принятие судьбоносных для нее стратегических решений в средне- и долгосрочной перспективе.

Разработка и реализация подобных решений требует четких теоретических представлений о сущности модернизации, принципах, закономерностях и условиях ее эффективного осуществления. Не менее значимыми представляется наличие методических подходов, обеспечивающих объективный выбор эффективных моделей, методов и приоритетов модернизационных преобразований в промышленности, а также оценку ожидаемых последствий для эффективности и безопасности функционирования и развития российской промышленности.

Однако, несмотря на многочисленные исследования российских и зарубежных ученых, многие теоретико-методические положения модернизации остаются дискуссионными, слабо адаптированными к условиям российской экономики и современным тенденциям социально-экономического развития, что не может не отражаться негативно на эффективности практических шагов, предпринимаемых в данной области.

Степень научной разработанности проблемы. Формирование концептуальных представлений о модернизации берет свое начало в трудах

представителей американско-английской школы социологов (Р. Бендикс, Р. Дарендорф, В. Мур, Л. Пай, Т. Парсонс, Э. Шилз и др.), связывавших модернизацию с прогрессивными трансформациями общества и его социальных институтов; ментальной школы (Д. Лернер, Дж. О'Коннел), для которой модернизация – ментальный сдвиг, особое состояние рассудка, характеризующееся верой в прогресс и готовностью адаптироваться к изменениям и школы развития (С. Блэк, У. Ростон Ш. Эйзенштадт), рассматривающей модернизацию как процесс изменения отстающих стран в направлении передовых социально-экономических и политических систем Западной Европы и США. Дальнейшее развитие теоретических представлений о модернизации нашло свое отражение в трудах зарубежных (К. Беттелхейм, Й. Валлерстайн, С. Эйзенштадт, Ф. Тэчау, В. Хан.) и отечественных ученых (У. Бек, В. Гельман, Г. Клейнер, В. Красильщиков, О. Мамедов, Л. Мищенко, Н. Петраков, В. Цапф, З. Хашева, Е. Ясин).

Большой вклад в формирование модернизационной парадигмы внесли Дж. Кейнс, представители неокейнсианского (Е. Домар, Э. Хансен, Р. Харрод), посткейнсианского (Н. Калдор, Дж. Робинсон, П. Сраффа) направлений, новой классической экономики (Р. Барро, Р. Лукас, Дж. Мут, Т. Сарджент, Н. Уоллес), институционализма (Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Дж. Р. Коммонс, У. К. Митчелл, Г. Мюрдаль) и монетаризма (Д. Лейдлер, А. Мельтцер, М. Фридмен, Ф. Хайек).

Выбору модели модернизации российской экономики посвящены труды А. Акаева, С. Алексащенко, В. Алексеева, Г. Клейнера, В. и С. Лившицев, О. Мамедова, Л. Мищенко, В. Полтеровича, В. Степина и др.).

Изучению проблем экономической модернизации посвящают свои работы российские ученые: Е. Артемов, С. Ахиезер, А. Дынкин, В. Иноземцев, В. Красильщиков, Р. Нуреев, Н. Петраков, И. Побережников, В. Полтерович, В. Радаев, С. Сулакшин, С. Цирель, А. Яковлев, Е. Ясин и некоторые другие.

Направления модернизационных преобразований экономики России, а также средства и методы их практической реализации обозначены в трудах М. Абрамова, В. Гельмана, С. Глазьева, Г. Дерлугьяна, И. Кравченко,

Р. Кучукова, В. Красильщикова, В. Мзя, Е. Ясина и ряда других ученых.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование проведено в рамках специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность), п. 1.1.1 «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организаций и управление хозяйственными образованиями в промышленности»; п. 1.1.2 «Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий» Паспорта специальностей ВАК РФ.

Цель исследования – рост эффективности российской экономики путем разработки и совершенствования теоретико-методических основ, моделей и практических механизмов модернизационных преобразований в промышленности.

Достижение поставленной цели предопределило решение следующих задач диссертационного исследования:

– исследовать эволюцию теоретических представлений о модернизации, дать их критический анализ на предмет соответствия современному состоянию российской промышленности и тенденциям ее развития;

– изучить модели модернизации промышленности, известные в экономической науке и практике, установить факторы, влияющие на выбор одной из них для практической реализации;

– выявить общее и особенное модернизационных процессов, протекающих в зарубежных странах и российской экономике, и на этой основе обосновать для последней выбор адаптивной модели модернизации промышленности;

– установить влияние модернизации промышленности на устойчивость и эффективность функционирования и развития российской экономики;

– оценить комплекс мер, осуществляемых в ходе модернизации российской промышленности с точки зрения достижения поставленных целей и эффектов, предусмотренных в государственной концепции и стратегиях модернизации;

– определить причины низкой эффективности проведения модернизационных преобразований в российской промышленности и ее проблемные области;

– на основе обобщения и критического переосмысления передового зарубежного опыта обосновать направления, принципы, механизмы, инструменты и меры государственной поддержки, обеспечивающие эффективную реализацию модернизационных преобразований в условиях России.

Объектом исследования в диссертационной работе являются отрасли промышленности и промышленные предприятия, рассматриваемые как часть экономической системы более высокого уровня – национальной экономики с точки зрения необходимости и сущности модернизационных трансформаций.

Предмет исследования – организационно-экономические взаимоотношения, возникающие в экономике и обществе в процессе модернизации российской промышленности и входящих в нее субъектов хозяйствования.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в предположении, что осуществление по мере накопления энтропии в экономических системах различных уровней (промышленность, отрасль, предприятие) программ модернизации, моделируемых на основе принципов прогрессивности, системности, комплексности, адаптивности, этапности проведения преобразований, а также выбора обоснованных направлений, моделей и механизмов реализации, обеспечит рост эффективности российской экономики и ее переход к устойчивому поступательному развитию.

Теоретические и методологические основы исследования заложены в трудах отечественных и зарубежных ученых по вопросам определения сущности модернизации и связанного с ней понятийного ряда, формирования модернизационной парадигмы, выбора моделей модернизации и оценки

последствий модернизационных преобразований, а также по вопросам эффективности, устойчивости и безопасности развития российской экономики и.

Диссертационное исследование базируется на использовании методов диалектики, системного и историко-логического анализа, позволяющих рассматривать социально-экономические процессы и явления в их взаимосвязи, взаимообусловленности и непрерывной эволюции, а также методов статистического анализа, экономико-математического моделирования и ситуационного анализа. Применение названных методов позволяет объективно воспринимать сущностные особенности модернизации, оценивать эффективность моделей и механизмов ее реализации и повышает объективность принимаемых решений.

Нормативно-правовой и информационной основой исследования послужили законы и другие нормативные акты, принятые органами законодательно-исполнительной власти РФ, данные государственной статистики, международные обзоры, отчетность исследуемых предприятий промышленности, международных экономических организаций, материалы периодической печати, результаты исследований российских и зарубежных ученых, данные авторских исследований.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Отсутствие определенного единства мнений о смыслообразующих признаках категории «модернизация» и связанного с ней дефиниционного ряда, не позволяет полноценно реализовать прагматический аспект данных категории как основы решения практических задач, направленных на проведение эффективных модернизационных преобразований в российской промышленности. Сложившееся положение требует совершенствования теоретической платформы модернизации в части уточнения и обновления понятийно-категориального ряда, приведения его в соответствие с современной социально-экономической действительностью.

2. В процессе модернизации нарастает разнообразие модернизирующихся обществ, обладающих множеством общих характеристик, но при этом

обнаруживающих существенные отличия. Эти отличия возникают в результате селективной инкорпорации, перестройки и трансформации основных опознавательных атрибутов,, институциональных и цивилизационных конструкций, что особенно заметно в ходе реализации процессов модернизации за пределами Западной Европы и США. В менее развитых странах пространственная фрагментация и нестабильность экономик делает «западные» конструкции неэффективными, неспособными сохранять полученные при их использовании результаты в пространстве и во времени. В этой связи актуализируется проблема выделения общего и особенного при выборе приоритетных направлений модернизации.

3. Модели модернизации подразделяют на: а) системные – согласованное и последовательное изменение всех сторон функционирования социально-экономической системы, сохраняющее ее идентичность; б) несистемные – локализованные на определенной территории или отраслях (очаговая), определенном временном промежутке, на определенных объектах-лидерах (прорывная), догоняющая, использующая как ориентир траектории движения и достижения развитых стран, мозаичная (эkleктичная), основанная на перенесении не связанных между собой технологий и институтов других стран или других исторических периодов что, с нашей точки зрения, не совсем верно. Отстающей в своем развитии стране, как правило, в силу ограниченности ресурсов и других страновых особенностей целесообразней использовать исключительно очаговые модели, что вовсе не означает потерю свойств системности при условии соответствующих преобразований во взаимосвязанных элементах и процессах системы.

4. Перевод модернизации российской промышленности из проблемосодержащей и проблеморазрешающую плоскость требует в качестве отправной точки четкой идентификации проблемных областей и предпосылок их возникновения, далее следует определить место и роль выявленных проблем в функционировании и развитии анализируемой социально-экономической системы, установить основополагающие взаимосвязи и взаимовлияния этих областей внутри

системы и со средой существования, обосновать комплекс задач, позволяющих преодолеть имеющиеся проблемы, разработать практические методы и механизмы обеспечивающие их решение, а также меры поддержки со стороны государства, предпринимательского сообщества и общества в целом.

5. Модернизационные преобразования отраслевой структуры российской промышленности могут быть обеспечены ее радикальной трансформацией в соответствии с параметрами функционирования экономик ведущих стран мира и четким определением национальной специализации в полном соответствии с критериями абсолютных и относительных преимуществ страны, сбалансированности развития взаимосвязанных отраслей и сфер деятельности; достижения необходимого уровня диверсификации производств; максимизацией уровня получаемой добавленной стоимости; обеспечением инновационной ориентации и экономической безопасности, свертыванием бесперспективных видов деятельности и мобилизацией высвобожденных ресурсов на цели развития приоритетных отраслей. Отбор приоритетных отраслей по приведенным критериям предполагает разработку соответствующего алгоритма, предписывающего последовательность и способы такого отбора.

6. Без участия государства невозможно обеспечить необходимый уровень концентрации ресурсов на цели модернизации промышленности, определить направления их приоритетного использования, защитить интересы и права всех участников модернизационного процесса. Но при этом сама суть государственного регулирования, его методы и формы должны претерпеть существенные трансформации: необходимо усилить перераспределительных функций государства в межотраслевом и международном переливе капитала, активизировать процессы создания институтов развития, адаптировать к условиям модернизационных преобразований налоговую, денежно-кредитную, инвестиционную, бюджетную и антимонопольную политику, усовершенствовать нормативно-правовую базу, защищающую интересы всех участников процесса.

Научная новизна работы в целом состоит в развитии теоретической платформы модернизации, адаптации ее к особенностям и современным тенденциям развития российской промышленности, разработке методических основ выбора приоритетов и эффективных моделей модернизационных преобразований, механизмов и инструментов их практической реализации. В ходе реализации авторского подхода были получены следующие научные результаты:

– обновлен и усовершенствован дефиниционный ряд теории модернизации: модернизация (осуществляемый периодически, по мере накопления энтропии в социально-экономической системе целенаправленный процесс ее прогрессивных преобразований, направленный на преодоление дисбаланса между элементами и взаимосвязями системы и негативных эффектов неравномерности развития), модернизационный потенциал (как степень накопления противоречий в социально-экономической системе, порождаемых диспропорциональностью процессов развития ее отдельных элементов и взаимосвязей и выражающихся в конфликтных формах взаимодействия участников экономических отношений и как возможность конкретной социально-экономической системы мобилизовать ресурсы, необходимые для проведения модернизационных преобразований в необходимых масштабах), модернизационная парадигма (особый тип поведения субъектов отношений, направленный на качественные прогрессивные изменения существующих институциональных форм и различных сторон жизни общества), что развивает научный задел, сформированный школами развития, социологии под руководством Т. Парсонса, Э. Шилза, У. Ростоу и др., ментальной школы под руководством Д. Лернера и Д. О'Коннела, последователями кейнсианской школы Дж. Робинсом и Н. Калдором, монетаристской школы под руководством Д. Лейдлера, Ф.Хайека и др., новой классической школы экономики под руководством Р. Барро, Н. Уолесса и др., институциональной экономической школы под руководством Т. Веблена, Р. Коммонса, Г. Мюрдаля и позволяет

обосновано формулировать задачи и определять пути модернизационных преобразований в российской промышленности.

– обосновано, что при выборе приоритетов модернизации следует исходить не только из присущего ей общего (преодоление технологического, социального и экономического отставания от лидеров; адаптация к происходящим изменениям; дифференциация институтов и деблокирование институциональных барьеров; перестройка экономики в направлении развития прогрессивных отраслей и формирование инновационно-проводящих структур; ментальный сдвиг – вера в прогресс, склонность к совершенствованию, готовность адаптироваться к изменениям), но и особенного (макроэкономическая ситуация в стране, наличие и доступность инвестиций и новейших инновационных разработок, соотносительность цен живого и овеществленного труда, структура занятости, качество человеческого потенциала, системы образования, эффективность госрегулирования), что позволяет рационально расставить акценты модернизации и эффективно использовать направляемые на эти цели ресурсы;

– доказано на основе изучения свойств, объективно присущих социально-экономическим системам, и обобщения мирового опыта модернизации, правомерность и целесообразность выбора для промышленности России очаговой модели модернизации, включающей в себя два этапа: 1-ый – догоняющее развитие (следование мировым трендам технологического развития, активный импорт технологий, организационно-технологическое сопровождение и государственная поддержка проектов модернизации приоритетных обрабатывающих отраслей и топливно-энергетического комплекса, сохранение и развитие накопленного научно-технического потенциала) и 2-ой – прорывное развитие (разработка и реализация прорывных технологических проектов в приоритетных отраслях промышленности, достижение в этих отраслях локального технологического лидерства, формирование развитой НИС и технологических коридоров, реализация стратегии непрерывного технологического развития приоритетных

технологических платформ), причем, в отличие от представлений С. Глазьева, Г. Клейнера, В. Лившица, С. Лившица, В. Полтеровича и др., данная модель обладает системностью и свойством сохранять гомогенность экономической системы в целом при осуществлении адекватных преобразований во взаимосвязанных элементах и процессах;

– разработана и апробирована в ходе исследования методика, развивающая идеи М.Д. Абрамова, И.В. Алешинной, С.Ю. Глазьева, И.И. Кравченко, Г.Б. Клейнера, В. Сальникова и др., в части критериев выбора отраслевых приоритетов развития промышленности (способность к созданию высокого уровня добавленной стоимости; учет национальных сравнительных преимуществ и возможностей использования преимуществ других стран, открывающихся в связи с развитием глобализации и транснационализации мировой экономики; способность генерировать мультиплицирующий эффект для развития других отраслей и сфер деятельности; диверсификация, позволяющего нивелировать риски волатильности рыночной ситуации; решение задач национальной безопасности и инновационная направленность) и механизм отбора, основанный на использовании технологии фильтрующего луча, что позволит повысить обоснованность решений в области структурной перестройки экономики в средне- и долгосрочном периодах;

– разработан алгоритм преобразования структуры российской экономики в направлении формирования инновационно-проводящих структур, включающий такие этапы как преобразование отраслевой структуры и технологической базы промышленности с учетом предложенных в работе приоритетов; конструирование самой инновационно-проводящей структуры на основе отобранных базовых технологических платформ, выбор участников структуры, в т.ч. из-за рубежа, проектирование коммуникационно- информационных систем, в т.ч. системы междусферной циркуляции продукции и знаний); создание благоприятной среды функционирования и развития инновационно-проводящих структур, их последовательная интеграция в мировое инновационное пространство;

– разработан механизм поддержки модернизационных преобразований в промышленности, привязанный к этапам реализации двухэтапной модели модернизации, предусматривающий на первом этапе принятие чрезвычайного закона о модернизации, ориентированного на усиление перераспределительных функций государства в межотраслевом и международном переливе капитала с выделением отраслей доноров и реципиентов, активизацию процессов создания институтов развития и формирование благоприятного климата модернизации через ослабление налоговой нагрузки, эффективизацию денежно-кредитной, инвестиционной и антимонопольной политики, а на втором – снижение уровня вмешательства государства в экономику, усиление свободы предпринимательства и действия механизмов рыночной конкуренции (сохранение господдержки только в отношении отраслей, вышедших на позиции технологических лидеров), укрепление инновационного потенциала страны, перестройку системы профессионального образования, формирования развитой инфраструктуры, который развивает и конкретизирует идеи А. Акаева, Г. Клейнера, О. Мамедова, Р. Нуреева, В. Полтеровича, В. Радаева, З. Хашевой, Е. Ясина и др. в части комплексности и адаптивности данного механизма к этапам модернизации.

Теоретическая значимость исследования определяется неотложностью и значимостью решения поставленных задач и достигнутым уровнем научной проработанности проблем совершенствования понятийного аппарата модернизации; выявления принципов, условий и механизмов эффективной реализации модернизационных преобразований, а также с совершенствования методических подходов к выбору моделей, приоритетов и состава практических мероприятий по модернизации российской промышленности, обеспечивающих рост эффективности российской экономики. Сформулированные в диссертации положения по совершенствованию дефиниционного ряда модернизации, а также модели, механизмы и алгоритмы совершенствуют и расширяют теоретическую и методическую базу исследований в социально-экономической области.

Практическая значимость работы. Обоснованные в работе положения выбора приоритетов модернизации, выбора модели модернизации, механизма поддержки модернизационных преобразований в промышленности и инструменты имеют практическую значимость

Результирующая часть диссертационной работы может быть положены в основу дальнейших исследований работников научно-исследовательской сферы, занимающихся решением проблем модернизации, а также органами законодательно-исполнительной власти, принимающим решения по модернизации промышленности России. Сформулированные подходы к решению проблем модернизации российской экономики внедрены в научную и проектную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (г. Москва) и в учебный процесс экономического факультета Кубанского государственного университета.

Положения работы включены в процесс разработки и преподавания учебных курсов: «Макроэкономика», «Инновационный менеджмент», «Государственное регулирование экономики».

Апробация результатов исследования. Положения диссертации и ее выводы были апробированы в ходе докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях в гг.Москва, Краснодар, Белгород, Прага (Чехия) в 2011-2014 гг.

Результаты диссертационной работы нашли отражение в 7 опубликованных научных статьях объемом 4,11 п.л. (авт. – 2,59 п.л.), из них 4 статьи в рецензируемых журналах из списка, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации поэтапно и логично раскрывает цель, задачи и содержание исследования, которое состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 108 библиографических источников.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1.1 Эволюция теоретических взглядов на модернизацию. Подходы к определению ее дефиниции

Проблема модернизации является одной из наиболее сложных и болезненных для российской экономики, а также для отечественного научного и общественного сознания, поскольку связана с задачами выживания страны и принятием судьбоносных для нее стратегических решений как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе. Разработка и реализация подобных решений требует четких теоретических представлений о сущности модернизации, принципах, закономерностях и условиях ее осуществления.

Однако несмотря на многочисленные исследования содержательной стороны категории «модернизация», проводимые российскими и зарубежными учеными, в научной литературе так и не сложилось определенное единство мнений по этому поводу. Сам термин модернизация, выйдя за пределы строго научного понимания, стал употребляться чрезвычайно широко и размыто, зачастую включая в себя практически несовместимые значения.

Как известно, при анализе экономических категорий в целях формирования их развернутого определения следует обратиться к экономической терминологии, уже включенную в экономическую систему знаний. В этой связи отметим, что еще в 1770 г. философ маркиз де Кондорсе впервые назвал словом «модернизация» способность современных людей научно направлять изменения общества. Но по-настоящему центром теоретических дискуссий понятие «модернизация» становится только в 1950-е гг., когда в университетах Англии и США оформляется мощная школа под руководством социологов Талкотта Парсонса, Эдварда Шилза, Ральфа Дарендорфа, политолога Люсиана Пая и экономиста Уолта Ростоу.¹

Часть ученых, представляющих данную школу, связывала модернизацию

¹ Георгий Дерлугьян. Модерн и модернизаторы. //Эксперт, 2010, №1 (28 декабря – 10 января). С.23.

в основном с прогрессивными трансформациями общества и его социальных институтов. Так, согласно определению известного английского ученого В. Мура, модернизация – это «тотальная трансформация традиционного общества в такую социальную организацию, которая характерна для «продвинутых», экономически процветающих и в политическом плане относительно стабильных наций Запада»². Аналогичного мнения придерживался и Р. Бендикс, считавший модернизацию типом социальных перемен, имеющих корни в английской индустриальной и французской политической революциях и заключающихся в прогрессивных политических и экономических изменениях передовых обществ, за которыми следуют отстающие.³

Специалист в области проблем развития С. Блэк представил модернизацию как некий процесс адаптации к изменениям, органически присущий развитию социально-экономических систем: модернизация может быть определена как процесс исторической эволюции, в ходе которого общественные институты приспособляются к динамично перестраивающейся функциональной модели взаимодействия и масштабному расширению знаний человечества об окружающей действительности и способах ее преобразования, сопровождающих научную революцию. Этот процесс адаптации уходит корнями в развитие западноевропейских обществ, а в XIX–XX вв. получает распространение в других обществах, а затем в мировой трансформации, затронувшей все человеческие отношения.⁴ Заметим, что давая определение модернизации, С. Блэк одновременно указывает на тот факт, что в качестве предпосылки модернизации выступает прогресс человеческих знаний, а суть модернизации состоит в адаптации общества к быстро меняющимся функциям в результате изменений среды, которые сопровождают научную революцию.

² Кравченко И. И. Модернизация сегодняшней России // Экономические модели модернизации. М., 2002. С. 16-17.

³ Цаф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования (СОЦИС) : Ежемесячный научный и общественно-политический журнал . № 8. С. 15

⁴ Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. N.Y.: Harper Colophon Books, 1975. P. 186-187.

Представители другого направления научной мысли сконцентрировали свое внимание на ментальной составляющей модернизации. По Д. Лернеру, модернизация представляет собой некий ментальный сдвиг, особую перестройку рассудка в направлении укрепления веры в научно-технический прогресс как средство экономического роста и увелечения способности адаптации людей к происходящим переменам. При этом Д. Лернер особо выделил такие перемены в жизни населения, как рост его мобильности, грамотности и усиление воздействия на умы средств массовой информации.⁵ Джеймс О'Коннелл вслед за Д. Лернером увидел суть модернизации в трансформации ментальности людей, в ходе которой получают утверждение принципы рациональности и креативности мышления в трех взаимодействующих и взаимообусловленных измерениях:

- 1) уверенность, что существуют некие причины и закономерности развития, систематически стимулирующие изобретательство и научный поиск;
- 2) каузально-аналитическая направленность на творчество и расширение научного кругозора;
- 3) расширение области применения новых технологий и инструментов в различных сферах деятельности, полученных в ходе активизации творческой активности, и поощрение этих процессов;
- 4) способность адаптироваться к непрерывным изменениям на уровне индивида и социума в целом, не отказываясь при этом от своей индивидуальной и социальной идентичности.⁶

Довольно широкую трактовку модернизации дает В. Цапф, который видит в ней 1) процесс освобождения сознания общества и индивида от господствующего влияния религии (секуляризация общества и индивида), берущий начало с великих научных открытий и индустриальной революции, обеспечившей успех в развитии небольшой группе уже модернизированных

⁵ Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. New York, London, 1965. P. VIII

⁶ O'Connell J. The Concept of Modernization // Comparative Modernization: A Reader. Ed. by C.E.Black. New York, London, 1976.

обществ; 2) многоальтернативный процесс, нацеленный на освоение достижений передовых стран со стороны стран отстающих в развитии; 3) способность уже модернизированных обществ своевременно реагировать на новые вызовы путем внедрения инноваций и проведения реформ.⁷

В свою очередь Ф. Тэчау обращает внимание на то, что модернизация невообразима без технологического развития и экономического роста.⁸

Как мы видим, в рамках анализируемых школ не сложилось четкого представления о содержательной стороне модернизации. Общим моментом приведенных определений является трактовка модернизации как процесса прогрессивных изменений, однако с точки зрения охватываемых этими изменениями областей жизнедеятельности общества, истоков и последствий происходящих изменений имеются существенные разногласия. Этот факт признают и сами представители анализируемых школ.

Множество трактовок имеет и экономическая модернизация как составляющая общего модернизационного процесса общества. В. Гельман, например, определяет экономическую модернизацию как совокупность системных преобразований экономики, осуществляемых в рамках проводимого социально-экономического курса, целью которых является экономический рост, повышение благосостояния, стимулирование развития человеческого капитала. При этом политическая модернизация определяется им как процесс совершенствования действующих и формирования новых политических институтов, адаптивных условиям современных демократий.⁹

По мнению Е. Ясина, акцентирующего внимание на макроэкономической составляющей, модернизация не сводится к смене оборудования или продуктового ряда. Она направлена на рост конкурентоспособности страны в

⁷ Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 14.

⁸ Tachau F. The Developing Nations: What Path to Modernization? New York: Dodd, Mead, 1972. P. 9; Cit. in: Luke T.W. Social Theory and Modernity... P. 233–234

⁹ Авторитарная модернизация: каковы ее перспективы в России [Электронный ресурс]/ В. Гельман. – 2008. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.eu.spb.ru>, свободный.

мировой экономике по широкому кругу отраслей, формирование условий для устойчивого развития и занятия ведущих позиций в числе стран мира.¹⁰

Мамедов О.Ю. рассматривает экономическую модернизацию как совокупность императивов посткризисного развития экономики,¹¹ связывая тем самым необходимость модернизации с возникновением кризисных ситуаций в развитии последней. И это верно, так как именно развитие кризисных явлений, накопление неразрешимых в сложившихся условиях противоречий заставляет нас искать новые усовершенствованные решения, иными словами, модернизироваться.

Обобщающее определение экономической модернизации дано В. Красильщиковым, который рассматривает модернизацию как систему преобразований в общественной и технологической области, нацеленную на достижение такого уровня развития экономики страны, которое в начале было достигнуто США и передовыми странами Европы, а затем, во второй половине XX века Австралией и Новой Зеландией.¹²

Как мы видим, большинство исследователей видит за понятием «модернизация» процесс трансформации традиционного общества в общество, характеризующееся применением машинной технологии, рациональными и секулярными жизненными установками, а также высоким уровнем дифференциации социальной структуры. При оценке значимости отдельных составляющих модернизации в соотношении «традиция – современность» подчеркивается исключительная важность совершенствования социально-экономических отношений: переход от жестких – к гибким социальным

¹⁰ Ясин, Е. Г. Модернизация и общество: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие»/ под ред. Е. Г. Ясин - М., 2007.

¹¹ Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста // Terra Economicus. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 8, № 1. С. 5.

¹² Модернизация: зарубежный опыт и уроки для России/ В.А. Красильщиков // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск № 1/ под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 2009.

структурам, движение от традиционной общины – к индивидуальной автономии.¹³

Однако ученые и специалисты вынуждены признать, что сложившиеся представления о модернизации остаются не слишком четкими, допускают двусмысленности в толковании ее содержания.

Большую роль в совершенствовании представлений о модернизации сыграли практические исследования. Начало таким исследованиям было положено в середине XX в. и основывались они на материалах стран Южной и Восточной Европы, пострадавших в результате военных действий. Выбор объекта исследования объяснялся тем, что страны этого региона располагали наибольшим *модернизационным потенциалом*, который мы трактуем с одной стороны – степень накопления противоречий в социально-экономической системе, порождаемых диспропорциональностью процессов развития ее отдельных элементов и взаимосвязей и выражающихся в конфликтных формах взаимодействия между участниками экономических отношений, а с другой – возможность конкретной социально-экономической системы мобилизовать ресурсы для проведения модернизационных преобразований в необходимых масштабах. На основе результатов данных исследований был обобщен опыт использования наиболее эффективных и динамичных программ послевоенного восстановления экономики в 1947–1951 гг. (например, «план Эрхарда» в Германии, «голлизм» во Франции, «план Маршалла» в США).

В ходе второго этапа исследований были выделены два их направления: формирование теоретических представлений об этапах эволюции общества, смене фаз его развития и исследование практических механизмов и инструментов распространения передового опыта ведущих стран мира на регионы и страны, не достигшие индустриальной фазы развития хозяйства.

Итогом теоретических разработок и практических исследований стало начало формирования в середины XX в. «ядра» *модернизационной парадигмы* –

¹³ Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста // Terra Economicus. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 8, № 1. С. 5.

формирование особого типа поведения субъектов отношений, направленный на качественные прогрессивные изменения существующих институциональных форм и различных сторон жизни общества.

Большой вклад в развитие данной парадигмы внесли новые направления научной мысли, осуществившие подлинный прорыв в экономической теории. Прежде всего, речь идет о кейнсианстве, поставившем в центр внимания макроанализ и обозначившем решающую роль государства в регулировании экономического развития. Поскольку, в соответствии с воззрениями Кейнса, рынок не способен сам по себе создать «эффективный спрос», его стимулированием должно заняться государство через проведение обоснованной бюджетной и кредитно-денежной политики, направленной на поощрение частных инвестиций и увеличение потребительских расходов в целях наиболее высоких темпов роста национального дохода¹⁴.

Развивая учение Кейнса, некейнсианцы (Р.Харрод, Е.Домар, Э.Хансен и др.) приступили к активной разработке проблем экономической динамики и прежде всего темпов и факторов экономического роста в поисках оптимума в соотношении «занятость – инфляция». Последователи Кейнса (Дж. Робинсон, П. Сраффа, Н. Калдор и др.) предприняли попытку дополнить традиционное кейнсианство идеями более уравнительного распределения доходов, ограничения рыночной конкуренции, проведения государством системы мер для эффективной борьбы с инфляцией¹⁵.

Однако уже в 1970–1980-е гг. стало ясно, что рецепты, предлагаемые кейнсианцами оказались недостаточно эффективными. На этом фоне все большую популярность приобретали новая классическая экономика, монетаризм, теория общественного выбора как направления неоклассики.

Первыми критиками кейнсианства стали представители монетаристского направления (Д. Лейдлер, А. Мельтцер, М. Фридмен, Ф. Хайек, и др). Особо

¹⁴ Нуреев Р. М. Курс микроэкономики: Учебник для вузов. - 2-е изд., изм. - М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 10.

¹⁵ Нуреев Р. М. Курс микроэкономики: Учебник для вузов. - 2-е изд., изм. - М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 11

пристальное внимание монетаристы уделяли находящейся в обращении денежной массе, считая ее главным фактором, от которого зависит развитие экономики. Таким образом, если кейнсианцы акцентировали внимание на эффективном спросе, то находящиеся в оппозиции к ним монетаристы – на предложении товаров и услуг¹⁶.

Попытку выстроить целостную теорию экономического развития через подведение общего микроэкономического основания под анализ макропроблем предприняли представители новой классической экономики (Р. Барро, Р. Лукас, Дж. Мут, Т.Сарджент, Н.Уоллес, и др.). Они сосредоточились на исследовании экономических агентов, способных быстро адаптироваться к изменяющейся рыночной конъюнктуре за счет рационального использования имеющейся у них информации (теория рациональных ожиданий). Вывод исследований сводился к тому, что если индивид способен самостоятельно и верно приспособливаться к меняющейся действительности, то нет никакой нужды в государственном вмешательстве в экономику.¹⁷

Обострение внутренних противоречий рыночной экономики и описывающих ее функционирование постулатов, способствовало зарождению в США институционально-социологического направления экономической теории, представителями которого стали Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Дж. Р. Коммонс, У. Митчелл, Г. Мюрдаль и др. Эти ученые опирались в своих исследованиях на понятие «институт» и относили к институциональным образованиям как государство, корпорации и профсоюзы, так и явления жизнедеятельности технического, социального, экономического, психологического, правового и этического характера. Особую популярность это направление научной мысли снискало в 1970–1980-е гг. в связи со становлением концепций «постиндустриального», «сервисного» и «информационного» обществ, а также развитием теории конвергенции

¹⁶ Там же. С. 12.

¹⁷ Нуреев Р.М. Эволюция институциональной теории и ее структура // Институциональная экономика: Учебник / Под ред. А. Олейника. – М.: МНФРА-М, 2005. С.13.

социально-экономических систем. Институциональный анализ исходит из несовершенства современного общества, в котором люди далеко не всегда рациональны, а экономика не способна находиться в равновесном состоянии. Реальная действительность, по мнению представителей данного направления, гораздо сложнее и не укладывается в постулаты классического анализа. В условиях экономики, основанной на знаниях, в качестве объекта исследования должен рассматриваться не экономический человек, а всесторонне развитая креативная личность. Отсюда, правильное понимание и оценка тенденций общественного развития возможна только с использованием методов междисциплинарного анализа, содержащего наряду с экономической социально-психологическую, правовую, политологическую и другие составляющие¹⁸. Дальнейшее развитие данное направление экономической теории получило в трудах представителей неоклассического экономикса – Р. Коуза, О. Уильямсона, Д. Норта, опирающихся при анализе социальных институтов на традиции австрийской школы. Сами институты рассматриваются ими с позиции методологического индивидуализма. Вслед за постулатами представителей институциональной теории, вопросы развития личности оказались в центре внимания концепций как классического, так и современного либерализма. Общим для обеих концепций является то, что в их основе лежит единообразное представление о природе общества, человека и государства, в соответствии с которым:

– человек обладает собственными интересами и способен самостоятельно и наиболее эффективно отстаивать эти интересы в ходе активной автономной деятельности;

– общество представляется в виде совокупности индивидов, а общественные интересы – в виде производных от личных;

¹⁸ Там же. С 14-15

- строение общества, создающее наиболее благоприятные условия для свободной реализации частных интересов индивида признается лучшим.¹⁹

Наряду с общими чертами в анализируемых концепциях наблюдались и различия: классический либерализм исповедовал равенство возможностей, допуская неравенство результатов, а современный – проведение активной политики государства, направленной на достижение реального равенства.

Стремление к первоочередному удовлетворению индивидуальных интересов означает, что в бизнесе определяющим критерием эффективности фирм становится прибыль. В погоне за ее максимизацией стихийно распределяются капитальные вложения по предприятиям, что и определяет в конце концов темпы экономического роста (рис 1).

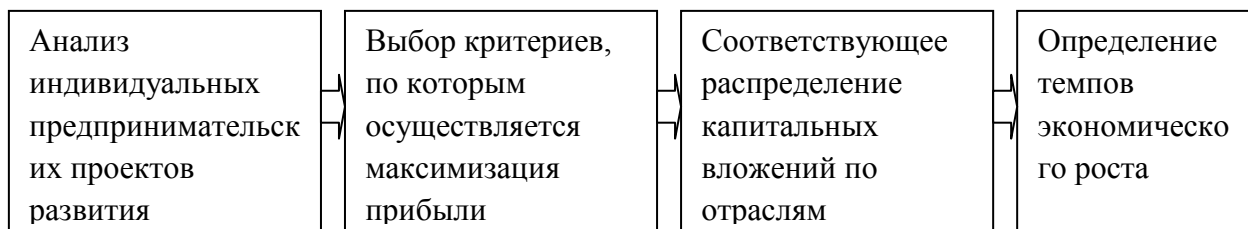

Рисунок 1. – Неоклассический микроподход (принцип действия)

Согласно либеральной концепции свободные люди избирают правительство в целях защиты конституционных прав и этой функцией правительство и должно ограничиться, так как нет и не может быть создано объективных методов, дающих возможность определять предпочтения индивидов за них самих. Только индивиды могут установить, какие решения правильны, а какие – нет, максимизируя функцию своей полезности. Отсюда свобода как основополагающая категория либеральной доктрины – трактуется как синоним независимости и отсутствие принуждения. Эффективность функционирования и развития экономики может быть достигнута только в случае, если ресурсы будут направлены тем, кто способен их наилучшим образом использовать и платить за это наиболее высокую плату. В результате

¹⁹ Нуреев Р.М. Эволюция институциональной теории и ее структура // Институциональная экономика: Учебник / Под ред. А. Олейника. – М.: МНФРА-М, 2005.

получаем ситуацию Парето-эффективности, когда никто не сможет повысить свое благосостояние, не ухудшая в то же время положение других людей.

Каждое из приведенных направлений экономической мысли оказало влияние на представления о модернизации. Так, при классическом и неоклассическом подходах под модернизацией понимается дальнейшее развитие и укрепление частной собственности, свободы и демократии. Кейнсианские же концепции, напротив, исходят из предположения, что вырваться из порочного круга нищеты можно за счет «большого толчка», инициируемого государством. Эта теория импонирует как политическим лидерам, позволяя связать экономическую и социальную отсталость с нехваткой капитала в стране, так и широким народным массам, порождая мифы о возможностях быстрого освоения высот «общества всеобщего благоденствия» за счет прилива капитала и модернизации. Заметим также, что поскольку контроль над реализацией программ модернизации и выделяемыми на эти цели средствами возлагается на чиновников, то с течением времени складывается некая социальная прослойка – государственно-бюрократический аппарат, крайне заинтересованный в ее осуществлении.

Таким образом, кейнсианцы рассматривают модернизацию с позиций осуществления глубоких структурных изменений, вовлекающих в свою орбиту все основные народнохозяйственные отрасли. Отсутствие современных обеспечивающих научно-технический прогресс отраслей воспринимается ими как главный тормоз развития экономики. Отсюда, именно на формирование эффективного набора отраслей национальной специализации направлено главное внимание сторонников кейнсианской школы (рис. 2).

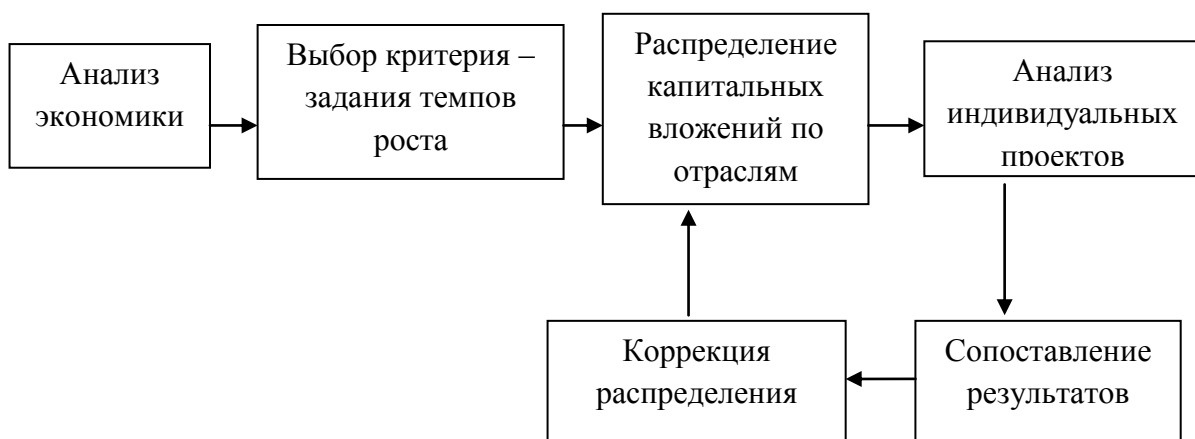

Рисунок. 2 – Принципиальная схема кейнсианского макроподхода²⁰

Поскольку модернизация осуществляется посредством вливания значительных объемов капитала в экономику, необходимо найти его источники. В рамках кейнсианской теории эта проблема решается посредством применения модели с двумя дефицитами. Данная модель отражает взаимосвязь между развитием накоплений, с одной стороны, и внутренних и внешних источников финансирования – с другой. В рамках модели модернизация понимается как создание предпосылок преодоления внешней зависимости.

К сожалению, практика далеко не всегда подтверждает эту стройную теорию модернизации, поскольку в ней явно недооцененными оказываются внутренний потенциал стран догоняющего развития, что в свою очередь ведет к необъективно завышенной оценке потребности в помощи из-за рубежа, стремительному увеличению внешнего долга и внешнеэкономической зависимости. Именно этот факт вызвал острую критику модели модернизации, предложенной кейнсианской школой.

Основоположник институциональной концепции модернизации Г. Мюрдаль²¹, справедливо считал сложившийся подход к прогрессивным преобразованиям в странах «третьего мира» методологически несостоятельным в силу попытки перенести реалии развитого общества в общество

²⁰Алешина И.В. Проблемы моделирования экономики развивающихся стран (к критике буржуазной теории и методологии). Л., 1970.

²¹Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972.

слаборазвитое, что на практике зачастую приводит к анклавному замыканию экономики – созданию отдельного небольшого сектора промышленности высокого, приближенного к европейскому уровня, ориентированного в основном на внешний, а не на внутренний рынок.

Как выяснилось, обеспечить приток капиталовложений в отрасли, выбранные в качестве приоритетных гораздо легче, чем провести глубокие системные преобразования экономики как таковой. Не случайно, проведение подобной политики модернизации на практике не дало и вряд ли даст позитивные результаты, способные коренным образом изменить положение населения.

По мнению Г. Мюрдаля, преодоление отсталости невозможно без изменения системы возмещения трудовых затрат. В своих рассуждениях он исходит из того, что в странах, осуществляющих догоняющее развитие имеет место прямая связь уровня жизни населения с производительностью «...с увеличением дохода закономерно растет работоспособность и эффективность труда»²². Отсюда, основная проблема видится Г. Мюрдалю не в росте нормы накопления капитала, а в обеспеченности населения потребительскими товарами в той мере, которая необходима для стимулирования более интенсивного и производительного труда. Как следствие, Г. Мюрдаль считает необходимой поддержку тех социальных сил, которые уже в настоящем могут создать условия для реального роста трудового вклада неиспользуемой или неполноценно используемой рабочей силы. Для осуществления такой задачи ученый рекомендует использовать только те методы, которые не вызовут увеличения дефицитности других производственных факторов.

При этом Г. Мюрдаль полемизирует с С. Кузнецом, который в ходе изучения развитых в индустриальном отношении стран, установил своеобразную взаимосвязь между подушевым доходом и экономическим неравенством. Кривая Кузнецца демонстрирует тот факт, что на начальных

²² Там же.

этапах индустриализации уменьшается доля беднейшего населения и увеличивается коэффициент Джини, который на конечном ее этапе составляет 0,6–0,7.

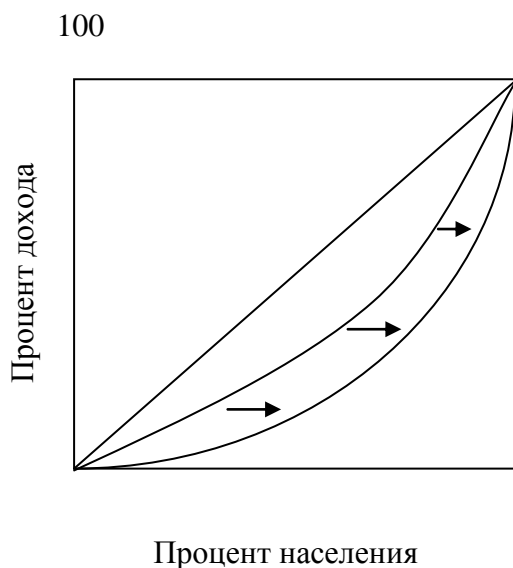

Рисунок 3 (а) – Усиление неравенства в процессе становления рыночной экономики в западноевропейских странах

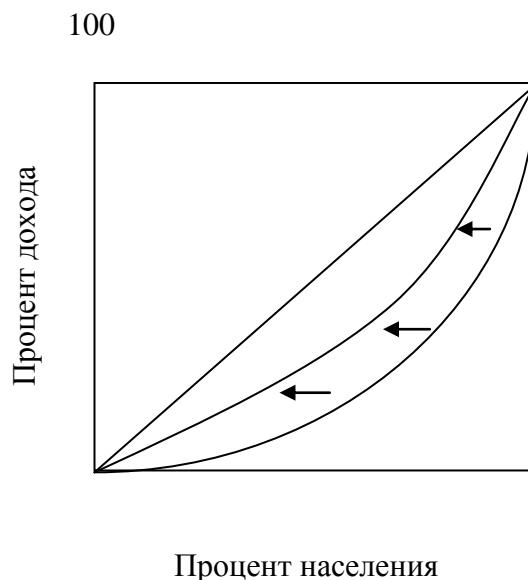

Рисунок 3 (б) – Ослабление неравенства в ходе развития рыночной экономики

В действительности это свидетельствует о росте полюсов богатства и нищеты и находит отражение в сдвиге кривой Лоренца вправо (рис. 3 а). Такое положение не сопровождается улучшением положения большинства населения, более того, рост богатства осуществляется за его счет. Г. Мюрдаль отстаивает прямо противоположный и гораздо более гуманистический подход, считая, что для подъема и развития экономик развивающихся стран необходимо ослабление неравенства (рис. 3 б).

Значительный вклад в научное понимание сущности модернизации как процесса внесли такие ученые, как Д. Белл, Г. Кан, У. Ростоу,²³ установившие, что экономическое развитие характеризуется высокой степенью градуализма и что «перескакивание» через отдельные стадии этого развития не

²³ Rostow W.W. The Process of Economic Growth. — N.Y.: W.W. Norton. 1952.

представляется возможным. Но, как справедливо отмечает В.Л. Иноземцев,²⁴ наибольшую значимость для теории модернизации имели исследования, обратившие внимание на особенности развития «незападных» обществ, для которых модернизация наиболее актуальна и рассматривается в контексте перехода традиционных обществ к той экономической и политической модели, которая была принята на Западе.

Итак, историко-логический анализ эволюции представлений о модернизации как процессе преобразований дает возможность выделить следующие ее этапы с присущими им целевыми установками и механизмами реализации:

1. Модернизации, характерные для первой половины XX века и ориентированные на промышленный прорыв, а также на занятие достойных позиций в конкурентном состязании с развитыми странами (Германия, США, Великобритания);

2. Модернизации, характерные для второй половины XX века и ориентированные на эффективное встраивание в систему мирохозяйственных связей через заимствование технологий и институтов развитых стран Запада.

3. Современные модернизации – инициируемый в основном государственными структурами процесс ускоренного перехода к инновационной экономике, либо превращения страны в промышленную державу, продукция которой конкурентоспособна на мировом рынке.

Как мы видим, процесс модернизации на разных этапах развития имеет ряд общих объективных характеристик:

– революционность: модернизация предполагает коренную перестройку традиционных элементов и связей внутри системы;

– комплексность: охват всех сфер жизни общества (перестройка экономики, рост социальной активности, секуляризация);

²⁴ Modernizatsya.ru: Естественный выбор /В.Л. Иноземцев// Ведомости. - 11 января 2009. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru>.

– системность: отдельные стороны и аспекты модернизационного процесса тесно взаимосвязаны между собой, стимулируют и поддерживают друг друга; изменение, затрагивающее тот или иной элемент или сферу жизнедеятельности общества порождает изменения в других элементах и сферах;

– глобальность: модернизация осуществляется в большинстве стран мира, а достижения одних стран, вызывают стремления к переменам у других;

– большая временная протяженность: модернизация требует, как правило, осуществления нескольких последовательных и приемственных друг другу этапов преобразований (формирование элиты, заинтересованной в проведении реформ; инициация преобразований; мультиплицирование и закрепление полученных результатов), причем ее длительность зависит от масштаба и характера проблем;

– гомогенность: модернизации сближают и унифицируют страны;

– многовариантность: каждая страна осуществляет модернизацию только ей присущим путем, исходя из социально-экономических особенностей страны, традиций национальной культуры и этики (например, «японское экономическое чудо»);

– необратимость и неотложность осуществления изменений: в силу неравномерности и неравномерности развития накоплено достаточно энтропии и разбалансированности системы и без внесения изменений система будет порождать конфликты и впадет в глубокий кризис.

Следовательно, понятие модернизации содержательно выражает процесс выхода страны из состояния социально-экономического и технологического отставания от стран-лидеров и выступает одновременно инструментом преобразований вне зависимости от вызвавших их причин. Это означает, что модернизация может быть определена и как форма координации усилий общества, направляемых на преодоление социального и экономического отставания страны, достижение ею конкурентоспособности в широком смысле. Конкретно экономическая модернизация при этом представляет собой, по сути,

совокупность структурных, технологических и институциональных изменений в национальной экономике, направленных на повышение ее доходности и конкурентоспособности. Если рассматривать ее составляющие более подробно можно выделить следующие элементы:

- структурная дифференциация системы экономических институтов, возникновение новых экономических институтов, ориентированных на выполнение строго определенных функций и в то же время глубоко между собой взаимосвязанных и находящихся в постоянном взаимодействии (институт частно-государственного партнерства, институты инновационного развития, научно-производственные кластеры, технологические платформы и др.);

- структурная перестройка экономики с акцентом на развитии прогрессивных отраслей и конкурентоспособных производств с высоким уровнем добавленной стоимости;

- повышение уровня адаптивности экономических систем к возникновению кризисных ситуаций на основе перехода на инновационные технологии;

- разблокирование институциональных барьеров структурной, технологической и институциональной трансформации.

Не следует забывать о взаимосвязанности и взаимообусловленности процессов преобразований внутри системы. Например, реализация программ экономической модернизации обязательно потребует соответствующих преобразований в социально-политической и культурно-образовательной сферах.

Модернизационный переход, таким образом, оказывает воздействие на все социальные институты и всех членов общества, и поэтому должен описывать множество одновременных изменений на различных уровнях.

Конечной целью модернизации является формирование сильной в экономическом, политическом, военном, научном и иных отношениях страны, обеспечивающей высокий уровень благосостояния своего населения. Можно

сколько угодно говорить о важности сохранения национальной идентичности, но непреложным фактом является то, что лидерами современного экономического роста являются западные страны. Более того, страны иных регионов мира, успешно решающие задачи модернизации, в процессе своей трансформации становятся все более похожими на западных «пионеров современного экономического роста» – как по структуре своей экономики, так и по сущностным характеристикам политических институтов.²⁵

Наряду с идентификацией содержательной стороны модернизации, в науке предпринимаются попытки дать оценку ее последствиям. Э.Дюркгейм, например, считает, что модернизация – это разрыв с традиционным порядком, а следовательно, она «обычно порождает отчуждение, аномию (общество, в котором отсутствует понятие законности и единства моральных ценностей) и отсутствие норм – как следствие конфликта между старыми и новыми ценностями».²⁶ В свою очередь О.Ю. Мамедов справедливо отмечает, что модернизация всегда нарушает чьи-то интересы, поскольку выгодна одним классам и невыгодна другим, разрешает одни и одновременно порождает новые противоречия. Отсюда, модернизация обостряет отношения между классами и социальными группами, ее реализация требует консолидации сил сторонников и в «демократической» форме вряд ли осуществима.²⁷ Получается, что хотя модернизованность имеет целью стабильность, сам процесс модернизации порождает нестабильность.

С нашей точки зрения, напротив, модернизация порождается нестабильностью и направлена на то, чтобы благодаря внесению кардинальных изменений в систему эту нестабильность преодолеть. Это утверждение вполне согласуется с теорией устойчивости систем, согласно которой изменения в

²⁵ Май В. Логика российской модернизации. Газета.ru от 12.07.05

²⁶ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. - 480 с.

²⁷ Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста // Terra Economicus. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 8, № 1. С. 5–6.

элементах и их взаимосвязях разрушает равновесие и устойчивость системы, вплоть до нахождения нового состояния равновесия.

В этой связи нельзя не обратить внимание на тот факт, что категория «модернизация» достаточно близка к категориям общественного развития вообще и экономического развития, в частности. Некоторые ученые вообще рассматривают модернизацию как некую модель экономического роста, особенность которой состоит в способности обеспечить ускоренный рост экономики на основе манипулирования сбережениями и инвестициями и концентрации ресурсов в тех сферах и отраслях экономики, которые должны стать точками последующего роста всей экономики.²⁸

Для того, чтобы не только выделить общее, но и провести грань между изучаемыми категориями, обратимся к их содержанию. Развитие, по сути, представляет собой направленное, необратимое и закономерное изменение самого объекта и присущих ему уникальных свойств, результатом которого становится новое качественное состояние объекта. Исходя из содержания, развитие может быть эволюционным (постепенные количественные изменения объекта) и революционным (резкие качественные изменения в составе и структуре объекта), а также – прогрессивным и регрессивным.

В отличие от развития, которое может характеризоваться эволюционными и регрессивными тенденциями, модернизация связана только с радикальным и прогрессивным обновлением всех или отдельных сфер жизнедеятельности общества – экономической, научно-технической, политической, культурной. Далее, развитие – это не только рост и совершенствование, но и объективный процесс, характеризующийся непрерывностью и неравномерностью протекания, причем последняя применительно к системе означает различие в темпах и направлениях изменений отдельных элементов, то есть постоянное нарушение сбалансированности и устойчивости.

²⁸Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста // Terra Economicus. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 8, № 1. С. 7.

На наличие такого противоречия или парадокса в экономическом развитии указал в свое время С. Хантингтон: «Само экономическое развитие представляет собой в высокой степени дестабилизирующий процесс – те самые изменения, которые необходимы для удовлетворения стремлений, на деле склонны порождать новые стремления».²⁹ Так какую же роль в развитии общества играет модернизация?

Мы понимаем модернизацию как сознательный и целенаправленный процесс преобразований, направленный на преодоление дисбаланса между элементами и взаимосвязями социально-экономических систем и устранение или минимизацию негативных эффектов, возникающих в силу неравномерности процессов их развития.

По нашему мнению, общественное развитие и присущая ему цикличность, создают предпосылки для периодического (по мере накопления энтропии) осуществления процесса модернизации тех или иных сторон жизнедеятельности общества. Это крайне важное положение, поскольку, как справедливо указывает Б.Н. Кузык, само по себе выявление причин, порождающих возникновение проблем, связанных с трансформацией общества, и осмысление путей их решения служит необходимым условием для определения государством, цивилизацией и мировым сообществом в целом обоснованной стратегии своего развития. В России, с его точки зрения, к качеству главного направления цивилизационной трансформации в XXI веке следует рассматривать инновационную стратегию.³⁰

Что касается непосредственно экономической модернизации, то проведенный структурно-функциональный и категориальный анализ позволил нам выявить следующие ее сущностные черты и детерминанты:

1. Экономическая модернизация представляет собой периодически осуществляемый масштабный и системный процесс производственно-

²⁹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. - 480 с.

³⁰ Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития/ Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2008.

технологического, институционального и инновационного обновления экономики, тесно связанный с другими областями жизнедеятельности общества.

2. Реализация программ модернизации должна осуществляться по мере накопления энтропии и неустойчивости действующей экономической системы под действием неравномерности развития ее элементов и взаимосвязей.

3. Экономическая модернизация зачастую осуществляется в русле «догоняющего развития», так как ее побудительным мотивом в большинстве случаев служит недостаточная конкурентоспособность, а главной целью – выход на уровень экономических достижений высокоразвитых стран. Заметим, что для модернизации чаще всего используются прогрессивные, но уже имеющиеся технологии, поскольку разработка новых технологий более затратна и далеко не всегда возможна.

4. Модернизационные преобразования не могут обойтись без широмасштабной и максимально полной концентрации ресурсов (материально-технических, технологических, организационных, финансовых, интеллектуальных, информационных и т.д.), которыми располагает страна или имеет возможность привлечь из-за рубежа.

5. Современная экономическая модернизация – это длительный процесс осознанного и тонкого встраивания национальной экономики в передовые, высокоэффективные модели хозяйствования и глобализирующиеся мирохозяйственные связи, в основе которого лежит становление страны как равноправного и конкурентоспособного участника глобальной экономики.

Таким образом, экономическая модернизация может быть определена как *периодически осуществляемый под действием непрерывного совершенствования человеческих знаний процесс системных и прогрессивных качественно-количественных преобразований экономики, осуществляемый путем разработки и реализации специальных мер государственной политики, направленных на достижение высокой эффективности и*

конкурентоспособности экономики страны в глобализирующемся мировом хозяйстве.

1.2 Роль и место промышленности в процессе реализации модернизационных преобразований экономики

Как мы видим, модернизация российской экономики остается одним из важнейших приоритетов государственной политики. Причем особую и решающую роль в реализации этой задачи призвана сыграть модернизация промышленного производства. Объяснением этому служат следующие причины:

1. Российская экономика еще не достигла инновационной стадии развития и остается преимущественно экономикой индустриального типа. Это означает, что именно доходы от промышленного производства составляют главный источник финансовых и инвестиционных ресурсов, перераспределяемых во все другие сферы и в том числе в научную. Одновременно экспортные отрасли промышленности приносят подавляющую часть валютной выручки, создавая условия для импорта как потребительской продукции, так и новейшего оборудования и технологий.

2. Промышленное производство не только создает подавляющую часть продуктов народного потребления, но и является производителем новых машин, оборудования, материалов, без которых не возможна модернизация как самой промышленности, так и других сфер жизнедеятельности общества. Иными словами модернизация промышленности влечет за собой не только значительный инновационный, но и мультипликационный эффект.

3. Промышленность выступает также и главным потребителем инноваций. Однако технико-технологическая отсталость, низкое качество и неконкурентоспособность большинства видов выпускаемой продукции делают критическим финансовое состояние подавляющего числа промышленных предприятий России, что приводит к дальнейшему падению объемов производства, в том числе в важнейших инвестиционных отраслях –

машиностроении и химии. Такая ситуация не позволяет промышленным предприятиям быть полноценными участниками рынка вообще и рынка инноваций в частности. Как следствие, большинство промышленных предприятий по-прежнему не втянуты полноценно в систему рыночных отношений и имея потребность в инновациях, не могут обеспечить оплаченного спроса на них. Модернизация промышленности позволит вывести предприятия отрасли из состояния перманентного кризиса, укрепить их финансовые возможности и сделать полноценными участниками рынка. В то же время выход на рынок инноваций их непосредственного заказчика и потребителя позволит придать большую целенаправленность инновационному развитию России, преодолеть неопределенность выбора его направлений, а также распыление и неэффективное использование средств, направляемых на эти цели.

4. Модернизация промышленности закладывает основы перехода к экономике инновационного типа. Как показывает экономическая история, именно в ходе эволюции индустриальной экономики формируются предпосылки перехода экономики на инновационную стадию. Развитие промышленного производства, непрерывный рост объемов произведенной продукции, превышающий в конечном итоге объемы платежеспособного спроса, порождает высочайший уровень напряженности конкурентной борьбы производителей. Победу в борьбе за потребителя одерживают те производители, которые непрерывно совершенствуют свою продукцию и процесс ее производства. При этом объемы инновационной деятельности и инвестиции в нее нарастают быстрыми темпами, а сама инновационная деятельность все в большей степени сращивается с производством, становиться его неотъемлемой частью. На определенном временном интервале накопление этих изменений порождает новое качественное состояние экономики – инновационную экономику.

5. Опыт успешных модернизационных преобразований в Японии, Китае, Южной Корее, Индии и некоторых других стран показывает, что

инновационная активность в стране существенно зависит от технологического уровня обрабатывающих отраслей промышленности: в стране с низким технологическим уровнем обрабатывающих отраслей экономика оказывается невосприимчивой к инновациям, что подтверждает табл. 1, составленная по данным Всемирного Банка. Как мы видим, в рамках всего мирового хозяйства не отмечены случаи, когда страна с низким уровнем технологического развития была бы способна развивать среднюю и тем более высокую инновационную активность или страна со средним технологическим уровнем показывала бы высокий уровень инновационной активности.

Таблица 1 – Матрица взаимосвязи технологического уровня и инновационной активности в странах мира в 2010 году*

Уровень технологического развития обрабатывающих отраслей промышленности в стране	Инновационная активность в стране		
	Высокая	Средняя	Низкая
Высокий	США, Япония, Южная Корея, Швеция, Финляндия	Австралия, Норвегия, Бельгия, ФРГ, Дания, Великобритания, Франция, Ирландия, Швейцария	Греция, Испания, Италия, Португалия
Средний	-	Китай, Канада, Индия, Бразилия, Малайзия	Турция, Мексика, Чехия, Венгрия, ЮАР, Новая Зеландия, Польша, Индонезия
Низкий	-	-	Россия

*Источник: World Bank. 2011. World Development Indicators. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>.

Прежде всего в таблице 1 обращает на себя внимание технологическая отсталость российской промышленности, начало которой было положено кризисными явлениями 1980–1990 гг., когда страна оказалась не в состоянии своевременно перейти к освоению технологий пятого уклада (табл. 2). В результате энергия технологического прорыва начала угасать, увлекая за собой и инновационную активность. Для сравнения в СССР в 1940-е–1950-е гг. в

результате своевременного перехода к четвертому технологическому укладу, напротив, удалось осуществить инновационный прорыв, модернизировать экономику, выйти на лидирующие позиции в ряде направлений научно-технического прогресса и достичь военно-технического паритета с Западом.

В настоящее же время удельный вес высокотехнологичных производств в обрабатывающих отраслях промышленности России – около 7–8%, среднетехнологичных – около 17%.³¹ Это существенно ниже показателей США, где доля производств пятого технологического уклада составляет 60%, четвертого 20%, а около 5% приходится уже на шестой технологический уклад.³²

Таблица 2 – Базовые отрасли технологических укладов*

Технологические уклады		
четвертый	пятый	шестой
1940–1980 гг.	1980–2020 гг.	2020–2060 гг.
Угольная, нефтегазовая и атомная энергетика Авиастроение и космонавтика Автомобилестроение Химизация Автоматизация управления ЭВМ и информатизация Зеленая революция	Микроэлектроника Персональные компьютеры и Интернет Биотехнология микроорганизмов Информационные технологии Робототехника	Альтернативная энергетика, включая водородную Нанотехнологии Глобальные телекоммуникационные и информационные сети Биотехнологии растений, животных, геновая инженерия Фотоника и оптоинформатика

*Источник: Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю., Божевольнов Ю. В. К вопросу об учете особенностей технологического развития и человеческого капитала при моделировании и прогнозировании мировой динамики. М.: Красанд/URSS. 2010. С. 236–246.

Отсюда следует вывод о необходимости в целях создания условий роста инновационной активности российской экономики в относительно короткие сроки обеспечить существенное повышение технологического уровня обрабатывающих отраслей, прежде всего, за счет реализации модели «догоняющего развития», то есть путем «массированного и эффективного

³¹ Акаев А. А., Ануфриев И. Е., Кузнецов Д. И. О стратегии инновационно-модернизационного развития российской экономики.

³² Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика. 2010.

заимствования передовых западных технологий, доказавших свою высокую продуктивность на практике – технологий широкого применения».³³

Вместе с тем табл. 1 показывает, что в случае с низкой инновационной активностью (Греция, Испания, Италия и Португалия) даже высокий технологический уровень не гарантирует устойчивого развития экономики.

6. Без модернизации промышленности невозможно достижение высокой эффективности и конкурентоспособности российской экономики.

Во-первых, глубокая технологическая отсталость и изношенность технико-технологической базы промышленности (согласно официальным данным, износ основных фондов в промышленности России превышает 70% и на 93% предприятий обработки применяются устаревшие технологии) делает невозможным эффективное использование имеющихся ресурсов производства. Об этом свидетельствуют результаты исследования производительности труда в российской экономике, проведенного компанией McKinsey&Company: в среднем по промышленности она не превышает 33% от уровня США, а наименьший уровень зафиксирован в электроэнергетике –15% от уровня США. Энергоемкость ВВП в России в 1,5–2 раза выше, чем в развитых странах. Если в Норвегии, Швеции, Финляндии на тысячу долларов ВВП тратится 160 кг нефти, во Франции, Испании и Италии – 80–100 кг, то в России – почти 500 кг..³⁴ Неоправданно высока и материалоемкость российской продукции, превышающая в среднем на 30% соответствующий показатель развитых стран.³⁵ Это обстоятельство порождает неуклонный рост объемов производства материальных ресурсов, в рамках которого в стране задействовано около 75% основных производственных фондов и более 45% трудовых ресурсов³⁶.

³³ Акаев А. А. Коротаяев А. В., Малков С. Ю., Божевольнов Ю. В. 2010. К вопросу об учете особенностей технологического развития и человеческого капитала при моделировании и прогнозировании мировой динамики. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаяев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS. С. 236–246.

³⁴ Вешторг В. Цена энергоэффективности – 10 млрд. USD // Экономическая газета. 2007. № 73. С. 3.

³⁵ www.kylbakov.ru/page47/index.htm

³⁶ www.Ya2B.ru/artides/elements/20799

Во-вторых, в сложившихся обстоятельствах невозможно своевременно обновлять продуктовый ряд. Производство продукции с использованием новых технологий составляет около 70 млрд. руб., а ее доля в общем объеме промышленной продукции – 0,6%³⁷. Это существенно меньше, чем в большинстве стран Европы: удельный вес принципиально новой продукции в среднем по отраслям промышленности составляет в Финляндии – 17%, в Швеции – 15%, в Германии, Франции, Великобритании – 10–11%.³⁸

Высокая затратность и устаревший продуктовый ряд не могут не ослаблять конкурентные позиции российских производителей как на внешних, так и на внутренних рынках. Преодоление этой проблемы требует кардинального совершенствования действующих производительных сил страны, в том числе на основе их технического перевооружения и расширения области использования высоких и средне-высоких технологий.

7. Модернизация промышленности создаст условия для перехода российской экономики на траекторию устойчивого развития. Как показывает практика, экономическая эволюция происходит через внедрение инноваций и смену технологий.

8. Без модернизации невозможно решение социальных проблем и обеспечение экономической и технологической безопасности страны. Переход промышленности на выпуск новой конкурентоспособной продукции, использование современных ресурсосберегающих технологий повлечет за собой увеличение доходов промышленных предприятий и государственного бюджета, что в свою очередь создаст дополнительные возможности для реализации социальных проектов. Расширение производства продукции высоких переделов увеличит долю добавленной стоимости и, следовательно, уровень оплаты работников и размер накапливаемых инвестиционных ресурсов. Будут созданы новые рабочие места, ориентированные на высококвалифицированный труд, а это сделает востребованным рост уровня

³⁷ Россия в цифрах. Официальный статистический сборник. М., 2012. С. 349–350.

³⁸ Strategic Priorities in Developing Science, Technology and Innovation Policy. OECD Meeting of Senior Executives. 2007.

образования в стране. Новый уровень развития промышленности позволит не только решать задачи преодоления инвестиционной зависимости российской экономики, но и повысить ее продуктовую и технологическую безопасность.

Осознание необходимости и неотложности решения задачи модернизации российской промышленности – только одна сторона, позволяющая вплотную подойти к решению проблем российской экономики. Другая сторона – это наличие условий, при которых поставленная задача будет решена.

Поскольку осуществление модернизационных преобразований в промышленности требует концентрации ресурсов и других возможностей экономики и общества, в решении этой задачи нельзя обойтись без активного участия органов государственного управления. Причем участие государства на всех уровнях должно характеризоваться заинтересованностью в положительном результате, обоснованностью и согласованностью принимаемых решений. К сожалению, именно в этой области мы сталкиваемся с основными практическими трудностями.

Прежде всего приходится считаться с наличием в стране оказывающих существенное влияние на политические структуры и народнохозяйственные функции крупных экономических игроков, различающихся по целям, интересам, типу находящихся в их распоряжении экономических ресурсов и экономических связей. В числе таких игроков выделяются: 1) валютный уклад финансово-олигархических и экспортных структур, глубоко интегрированный в мировое хозяйство; 2) инфраструктурные монополии; 3) региональные власти, обеспечивающие функционирование производственно-хозяйственных систем своих регионов и объектов социальной инфраструктуры, ориентированных преимущественно на внутренний рынок; 4) внешние силы (иностранные инвесторы, импортеры и др.).

Исходя из разнонаправленности целей и интересов названных экономическими игроками, задача модернизации промышленности не может быть воспринята однозначно положительно всеми, поскольку выгодна одним и невыгодна другим. В частности, в модернизации российской промышленности

крайне мало заинтересованы структуры валютного уклада, ориентированные в своей деятельности на экспорт капитала, материально-энергетических ресурсов и масштабный ввоз готовой продукции. Очевидно, что стратегические интересы этой группы игроков неразрывно связаны с дальнейшей интеграцией российской экономики в мировое хозяйство, использованием преимуществ такой интеграции для закрепления своего лидирующего положения в национальном хозяйстве страны. Отсюда, несмотря на то, что подобный курс не соответствует национальным интересам и ставит под удар экономическую безопасность страны, они продолжают настаивать на 1) свертывании неконкурентоспособных звеньев обрабатывающей промышленности, потребляющих конвертируемые ресурсы и препятствующих экспансии импорта; 2) сокращении государственных расходов, в том числе на социальные проекты; 3) приоритетной государственной поддержке конкурентоспособных производств, к числу которых в настоящее время относятся добывающие производства материально-энергетического сектора, работающие на экспорт; 4) максимальном привлечении иностранного капитала для расширения области применения политики внешнеэкономической либерализации.

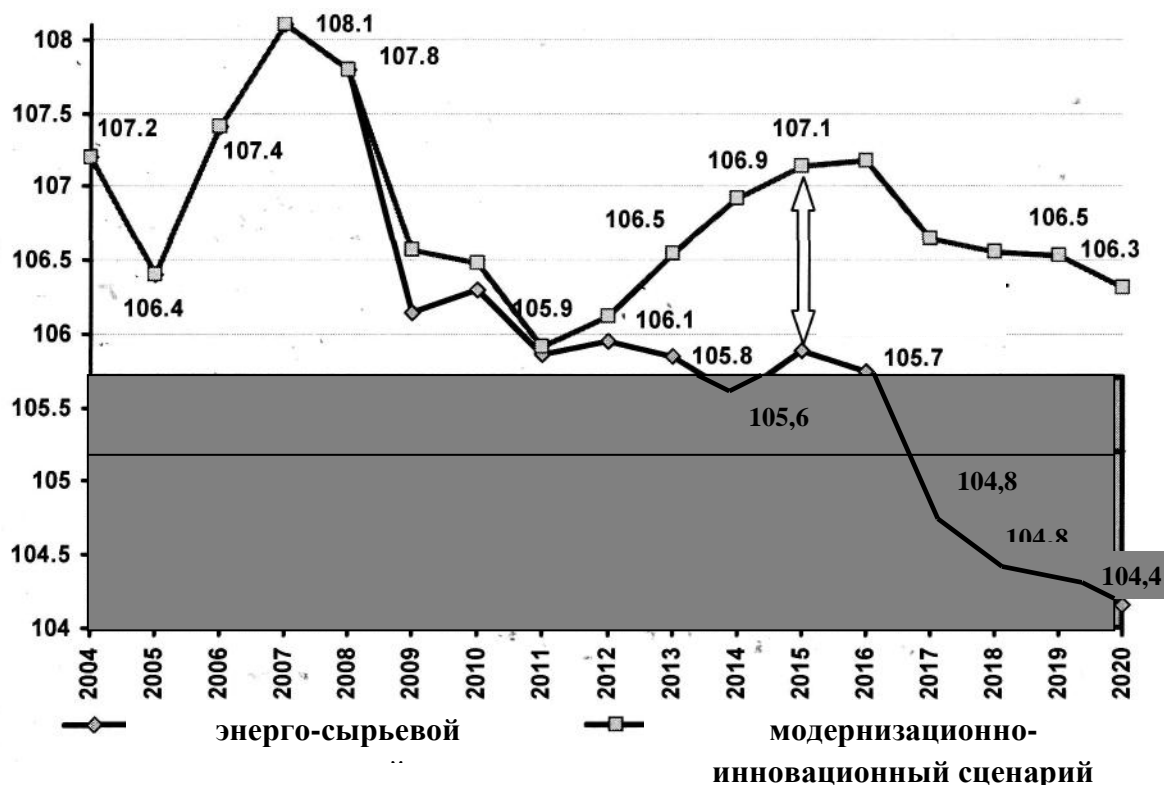
Было бы неверно недооценивать влияние этой группы игроков на принятие стратегических решений в области экономического развития России. Уже с конца 1990-х гг. валютный уклад стал базой для создания большей части крупных финансово-производственных структур, интегрирующих банковский капитал и экспортно-сырьевые производства. Эти финансовые империи установили контроль над важнейшими финансовыми и товарными потоками, связанными с притоком иностранного капитала в российскую экономику, импортом продукции и вывозом энергетических ресурсов. Они же являются основными источниками налоговых поступлений в госбюджет, что усиливает их воздействие на органы государственного управления.

О силе воздействия данной группы игроков можно судить исходя из того, что несмотря на осознание правительством страны и ведущими учеными порочности и неэффективности энерго-сырьевого сценария развития

российской экономики, скрытых в нем угроз национальной безопасности, именно этот сценарий развития продолжает продавливаться на практике.

Например, анализ прогнозов, сделанных Центром макроэкономического анализа и прогнозирования РФ на основе исследования сложившейся динамики валового продукта страны, а также текущих и ожидаемых ситуационных рисков, показал, что на самом деле сценарий, опирающийся на модернизационно-инновационные преобразования в промышленности не только более перспективен и безопасен в будущем, но позволяет избежать многих текущих угроз, связанных с неблагоприятной политической ситуацией и введением санкций на импорт (рис. 4).

На рис. 4 представлены два основных сценария развития российской экономики – энерго-сырьевой и модернизационно-инновационный.

Источник: на основе данных ЦМАКП: [http:// www.forecast.ru](http://www.forecast.ru)

Рисунок 4 – Сравнение темпов роста ВВП российской экономики по энерго-сырьевому и модернизационно-инновационному сценариям развития

Само название модернизационно-инновационного сценария применено нами в силу того, что исторически модернизационные преобразования всегда были связаны с существенными изменениями в условиях функционирования экономических систем (например, смена общественно-экономических или технологических укладов), а на данном этапе они должны обеспечить создание условий перехода на инновационный путь развития.

Энерго-сырьевой сценарий предполагает увеличение объемов добычи и экспорта энергетических ресурсов, реализацию ограниченной модели догоняющего развития (в основном в добывающей и энергетической отраслях), формирование «разомкнутой» НИС, ориентированной на приобретение иностранных технологий.

Модернизационно-инновационный сценарий, напротив, нацелен на интенсивное технологическое перевооружение наиболее важных отраслей промышленности, формирование благоприятной инновационной среды и достижение локального технологического лидерства. В части технологического перевооружения данный сценарий также опирается в основном на модель догоняющего развития и предполагает активный импорт технологий, технологическое сопровождение модернизационных преобразований топливно-энергетического и машиностроительного комплексов, развитие АЭС, нано- и биотехнологий и следование мировым технологическим трендам. При этом достижение технологического лидерства может быть обеспечено реализацией пакета прорывных национальных проектов в отраслях имеющих наибольший инновационный потенциал, выстраиванием полноценной НИС, ориентированной на потребности массового среднего и малого бизнеса.

Данные рис. 4 показывают, что если бы с момента принятия государственными органами управления соответствующих решений о модернизации российской экономики эти решения фактически были бы воплощены в жизнь, удалось бы избежать в настоящем и будущем существенного торможения темпов экономического развития и связанных с этим потерь. Не

говоря уже об укреплении технических, технологических и инвестиционных возможностей РФ.

Что касается логики прогнозирования результатов реализации данного сценария, то она базируется на увязке макроэкономического и технологического прогнозов (рис. 5).

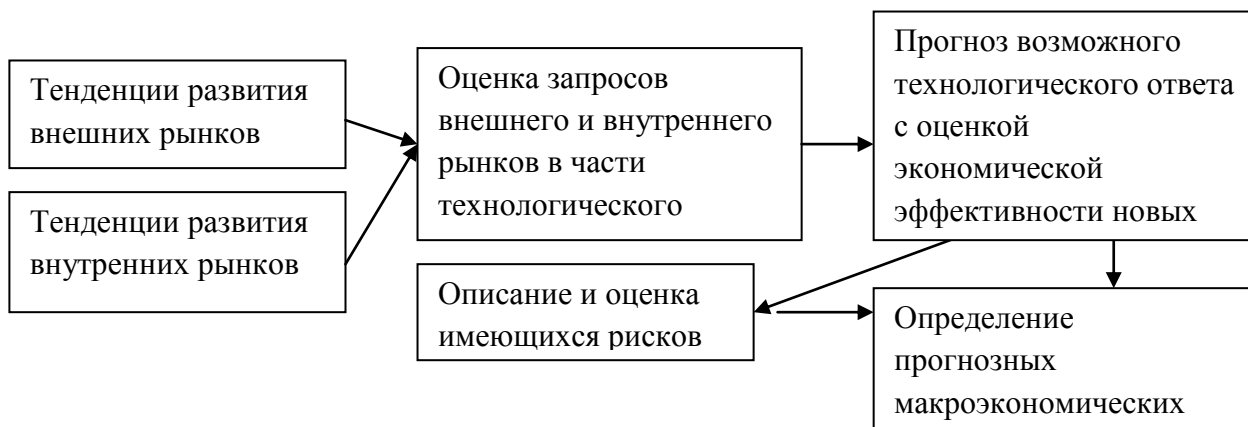

Рисунок 5 – Логика формирования макроэкономического прогноза при использовании модернизационно-инновационного сценария

Удивительно, но даже непосредственно в области добычи и экспорта энергетических ресурсов приходится сталкиваться с недалевидностью применяемых стратегий развития, их ориентированностью на кратковременный результат. Казалось бы, столкнувшись несколько лет назад с нежеланием Украины осуществлять транзит российского газа в Европу и его незаконной откачкой из газопровода, следовало немедленно приступить к реализации диверсификационных проектов. Однако только в этом году был заключен договор о поставках газа в Китай, который в лучшем случае принесет результат через 4 года.

Наряду с явными противниками модернизации обрабатывающих отраслей российской промышленности в стране существуют и ее потенциальные сторонники. Это – инфраструктурные монополии, ориентированные в основном на внутренний рынок, а также региональные предпринимательские круги и руководители регионов, имеющие легитимное представительство в органах государственной власти. И те и другие в принципе заинтересованы в

увеличении доходов российских предприятий и граждан, укреплении финансового положения товаропроизводителей, стабилизации и расширении внутреннего рынка, наполнении экономики денежными средствами.

При несоблюдении указанных условий инфраструктурные монополии вынуждены осуществлять кредитование потребителей через механизм неплатежей, испытывая при этом дополнительную финансовую нагрузку, которая могла бы конвертироваться в ресурсы их развития.

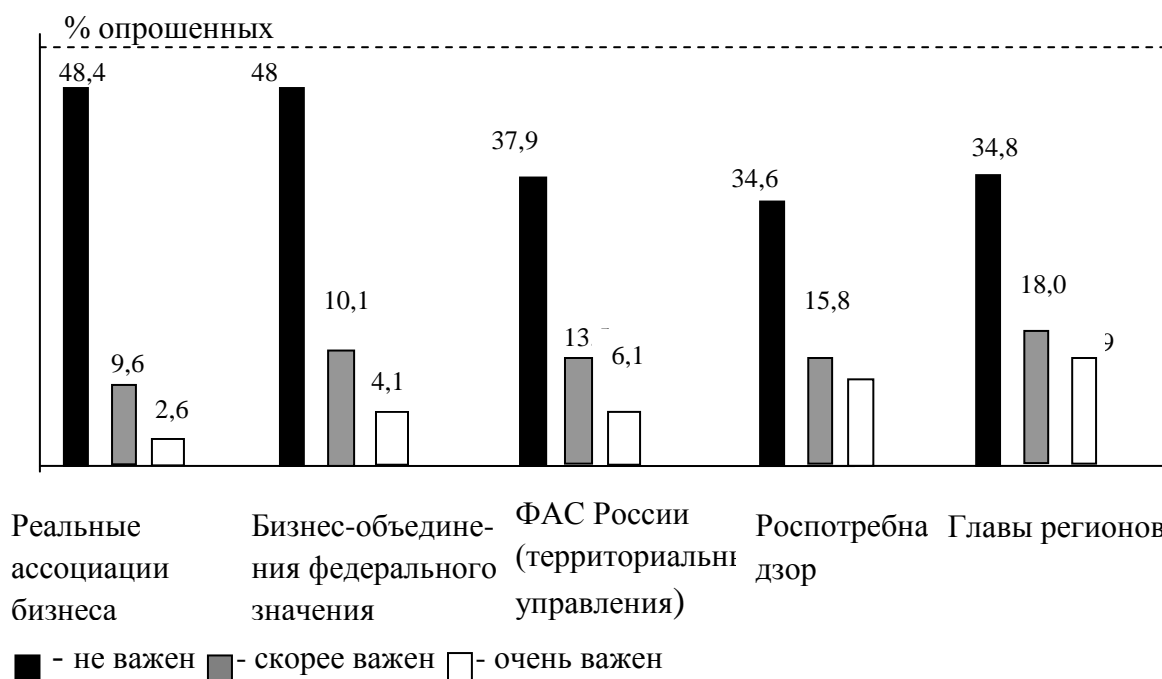
Если предположить, что дальнейшее развитие российской экономики пойдет все таки по модернизационно-инновационному сценарию, возникает еще одна проблема, связанная с тем, что модернизация не может охватить все сферы общества и отрасли экономики. Требуется выделение приоритетов, точек роста, т.е. отраслей и сфер деятельности, способных выступить некими «локомотивами» всего экономического развития страны.

В ходе реализации подобного селективного подхода мы вновь неизбежно столкнемся с лоббированием своих интересов со стороны основных экономических игроков и представителей бюрократических структур. Это особо опасно в условиях, когда российские предприниматели остаются несвободными в своем экономическом выборе и подвергаются необоснованному давлению со стороны государственных органов экономического управления.

Это положение подтверждается результатами опроса российских бизнесменов, проведенного в 2014 г. Аналитическим центром при правительстве РФ по вопросу влияния органов власти на конкурентную среду (рис. 6).

Результаты всестороннего исследования роли модернизации государственного аппарата, предоставления истинных рыночных свобод предпринимателям в решении проблем повышения эффективности российской экономики нашли наиболее полное отражение в трудах О.Ю. Мамедова «Модернизация российской экономики может иметь только глобализационную

направленность», «Модернизация – девиантная модель экономического роста» и др.

Источник: Аналитический центр при правительстве РФ

Рисунок 6 – Оценка бизнесменами степени влияния на конкурентную среду органов власти.

Как мы видим, около половины опрошенных считают, что предпринимательские объединения не оказывают никакого влияния на конкурентную среду российского рынка. Гораздо более влиятельны органы государственной власти, особенно на региональном уровне.

На самом деле, экономическая практика убедительно свидетельствует о том, что несмотря на прилагаемые усилия, наличие административных барьеров и коррупционных отношений продолжает оставаться злободневной проблемой, не позволяющей российской экономике нормально развиваться. Любой крупный государственный проект зачастую используется чиновниками как источник незаконного обогащения через махинации с государственными ресурсами и закупками, получение, так называемых, «откатов». Все это во много раз удорожает проекты, снижает их народнохозяйственную

эффективность, и что самое главное, негативно влияет на предпринимательскую мотивацию, заставляет предпринимателей ощущать свое бессилие и незащищенность перед произволом чиновничьего аппарата.

Как справедливо указывает О.Ю. Мамедов, «политическая вертикаль» обернулась в стране гипертрофией «экономической вертикали», что привело к дальнейшему ослаблению рыночных начал в экономике. Преодолеть сложившуюся ситуацию можно только путем развития «экономической горизонтали», на уровне которой только и возможна конкурентная среда.³⁹

Сходное мнение высказывают и другие ученые, которые видят логическую альтернативу «экономической вертикали» в проведении горизонтальной экономической политики, под которой понимается создание наиболее благоприятных условий ведения бизнеса путем проведения институциональных реформ, борьбы с бюрократизацией и коррупцией, достижения независимости правосудия.⁴⁰ Вывод о том, что необходимой предпосылкой индустриального развития страны служит горизонтальная промышленная политика сделали также специалисты Мирового банка на основе анализа страновой статистики. Конечно, это не следует понимать как полный отказ от вертикальной промышленной политики, реализуя которую государство вкладывает значительные ресурсы в создание новых предприятий и организаций в приоритетных отраслях. Но весь мировой опыт свидетельствует, что не было ни одного случая, когда страна, ограничившаяся вертикальной политикой, добилась бы успеха.

Даже небольшое ослабление государственного давления, возможность самостоятельно распоряжаться ресурсами развития незамедлительно дает свои плоды. Обратимся к недавнему примеру с ГМК «Норильский никель», где благодаря обнулению экспортных пошлин в размере 3,5%, компания получила

³⁹ Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста // Terra Economicus. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 8, № 1. С. 5.

⁴⁰ Алексашенко С. Очаговая модернизация не имеет шансов на успех. // Русский журнал. 19.05.10 .

возможность приступить к ускоренной программы модернизации своих активов в Норильском промышленном регионе, закрыв при этом устаревшие и экологически грязные производства.

Главная цель программы модернизации – технологическое обновление всех перерабатывающих переделов с повышением уровня добавленной стоимости, снижением энергоемкости и экологической нагрузки на среду и одновременной реконfigurацией мощностей – консолидацией плавильных и рафинировочных мощностей на новых и расширенных площадках.

По оценкам специалистов, стоимость программы составит 70 млрд. руб., а ожидаемый эффект – увеличение производительности в 1,3 раза (с 7,5 до 10 млн. тонн переработки медно-никелевой руды в год).

Итак, перед государством стоит задача сформировать благоприятные условия не только для ключевых, но также для сопряженных и поддерживающих отраслей. И здесь важно располагать научно-обоснованной методической базой для верного выделения таких отраслей и адекватными мерами (например выделение субсидий, предоставление кредитных и налоговых льгот в отдельных секторах экономики), при помощи которых можно было бы осуществлять корректировку вектора экономического развития.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Исходной точкой в модернизации российской экономики должно стать ускоренное техническое и технологическое обновление промышленности, особенно в части обрабатывающих производств, без которого невозможно не только повышение эффективности и безопасности функционирования и развития экономики России, но и ее переход на инновационную стадию.

2. Осуществление масштабной модернизации экономики не может обойтись без участия государства в плане консолидации ресурсов развития и определения и реализации его приоритетов. Решение такой задачи требует, с одной стороны, достижения единства восприятия целей всеми участниками отношений, активной вербовки сторонников модернизации, в том числе путем предоставления существенных преференций и иных форм мотивации, а с

другой – разработки адекватного решаемой задаче методического аппарата, позволяющего обоснованно подойти к выделению указанных приоритетов и выбору форм консолидации ресурсов.

3. Эффективная модернизация промышленного производства и экономики в целом невозможна без модернизационной перестройки государственного аппарата экономического управления. Главными направлениями такой модернизации должны стать ослабление давления чиновничьего аппарата на предпринимательские круги и максимальное устранение условий возникновения коррупционных отношений. Иными словами, чем меньше чиновники решают за предпринимателей или контролируют их решения, тем меньше условий для установления коррупционных отношений.

1.3. Обоснование приоритетных направлений и моделей модернизационных преобразований российской промышленности

Показатели развития российской экономики за период после принятия основополагающих документов по ее модернизации наглядно свидетельствуют о том, что несмотря на имеющийся модернизационный потенциал и источники роста, стране так и не удалось достичь убедительных результатов в решении этой насущной задачи.

Нельзя не признать, что серьезным препятствием на пути модернизационных преобразований стали кризисные явления в мировой экономике 2008–2010 гг., которые не могли не затронуть Россию. Очередным годом замедления роста мировой экономики и дальнейшего погружения ее в рецессию стал также 2012 год. В 2014 г. и вовсе Россия столкнулась с применением к ней ряда экономических санкций, существенно ограничивших возможности получения дохода от экспорта энергоресурсов, привлечения из-за рубежа кредитных ресурсов и ввоза в страну современной техники и технологий. Швейцарские банки принудительно закрывают счета российских чиновников и бизнесменов. Seriously просел рубль, снизилась инвестиционная

активность. Все это ведет к возникновению различного рода дополнительных рисков.

Но несмотря на имеющиеся трудности и даже во многом благодаря им задача модернизации российской экономики становится еще более актуальной. Вместе с тем переход от осознания необходимости и неотложности модернизации в России к осуществлению практических шагов по ее реализации не может обойтись без обоснованного выбора одной из нескольких альтернативных моделей модернизации, определяющих ее основные цели и средства их достижения. Причем неоднозначность, а во многих случаях противоречивость представлений, сложившихся по этому поводу в отечественной и зарубежной науке, делает такой выбор достаточно сложным.

По нашему мнению, одним из важнейших условий обоснованного выбора является определение требований к модели модернизации в России. Так, в числе в наиболее важных требований, как это указано в Послании Президента РФ от 12 ноября 2010 г., выдвигается требование системности.

Действительно, если экономика и общество в целом концептуально предстают перед нами в виде социально-экономической системы, под которой понимается относительно устойчивая часть окружающего мира, характеризующаяся внешней целостностью – взаимосвязью и взаимосогласованностью компонентов, независимо от принципа структуризации – и внутренним многообразием – наличием разнокачественных компонент, позволяющих системе осуществлять экономическую деятельность, то и кардинальные преобразования элементов и взаимосвязей системы должны учитывать необходимость сохранения ее системных свойств, не разрушать сбалансированности и пропорциональности ее функционирования и развития⁴¹.

Требование системности модернизационных преобразований вроде бы не вызывает сомнений, однако понимание принципов его реализации в научном сообществе существенно разнится. Так, например, Г.Б. Клейнер рассматривает системную модернизацию как необходимость поддержки и развития всех

⁴¹ Клейнер Г. Системный ресурс экономики. Вопросы экономики, 2011, № 1.

базовых подсистем народного хозяйства, образующих один из важнейших видов экономических ресурсов – системный ресурс⁴².

В противовес понятию системной модернизации он приводит примеры ее несистемных моделей – это 1) модернизация, локализованная на определенной территории страны или отрасли (очаговая), 2) модернизация, локализованная на определенном временном промежутке (краткосрочная), 3) модернизация, локализованная на определенных объектах-лидерах (прорывная), 4) догоняющая модернизация, использующая в качестве ориентира траектории движения и достижения развитых стран мира и 5) мозаичная или эклектичная модернизация, основанная на перенесении не связанных между собой технологий и институтов других стран или других исторических периодов.

Особое внимание ученых уделяет критике наиболее популярных в научном сообществе моделей догоняющей, связанной с заимствованием из институционального пространства развитых стран так называемых промежуточных институтов⁴³ и прорывной модернизации, концентрирующей внимание на ускоренном развитии наиболее передовых nano-, био-, информационно-коммуникационных и других когнитивных технологий и той части социально-экономического пространства страны, которая базируется на этих прорывных технологиях. В противоположность прорывной модернизации рассматривается предлагаемый в экономической литературе вариант подталкивающей модели модернизации, основанной на ускоренном развитии отстающих фрагментов социально-экономического пространства страны.

Давая критическую оценку данным моделям модернизации, Г.Б. Клейнер утверждает, что в условиях пространственной фрагментации и нестабильности российской экономики, такие модели не могут быть эффективны, так как полученные при их использовании результаты не смогут распространяться на все пространство и сохраняться во времени. Так, например, прорывная

⁴² Там же

⁴³ Степин В.С. Стратегия глобализации и диалог культур. Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. X Международные Лихачевские научные чтения: СПб.: СПбГУП, 2010.

модернизация, по его мнению, будучи ориентирована на лидеров, увеличит их отрыв от аутсайдеров развития и, тем самым, еще более нарушит единство социально-экономической системы.

Концепцию догоняющей модернизации, при которой США и страны Евросоюза рассматриваются как форпосты социально-экономического развития, была подвергнута всесторонней критике также в работах В. Лившица и С. Лившица⁴⁴. Однако, достаточно большое число ученых, соглашаясь с тем, что далеко не всегда то, что хорошо для Америки, хорошо для России, в то же время готовы признать правомерность модифицированной формы этой позиции: то, что было хорошо для США или стран Западной Европы на соответствующей стадии развития, будет хорошо для современной России.

Данная точка зрения получила отражение в теориях догоняющего развития В. Мау⁴⁵, опережающего развития С.Ю. Глазьева⁴⁶, концепции трансплантации промежуточных (по стадиям развития) институтов В.М. Полтеровича⁴⁷.

В качестве наиболее перспективной модели ученые данного направления научной мысли предлагают системную модернизацию, понимаемую как «согласованное, эволюционное и последовательное изменения всех аспектов функционирования и/или строения социально-экономической системы, сохраняющее ее идентичность и направленное на более полное познание и воплощение ее миссии»⁴⁸. По их мнению, только модернизация, охватывающая все уровни экономики от мега- до наноуровня, повысит ее системные свойства и гомогенность, обеспечит долговременное сохранение полученных позитивных результатов и гармонизацию всего социально-экономического

⁴⁴ Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Системный анализ нестационарной экономики России. СПб.: Алетейя, 2010.

⁴⁵ Мау В.. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития. Вопросы экономики, 2002, № 7.

⁴⁶ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

⁴⁷ Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007; Стратегия модернизации Российской экономики. Под ред. В.М. Полтеровича. СПб.: Алетейя, 2010.

⁴⁸ Клейнер Г. Системный ресурс экономики. Вопросы экономики, 2011, № 1.

пространства страны. Визуализация представлений об подлежащих системной модернизации уровнях экономики страны дана на рис. 7.

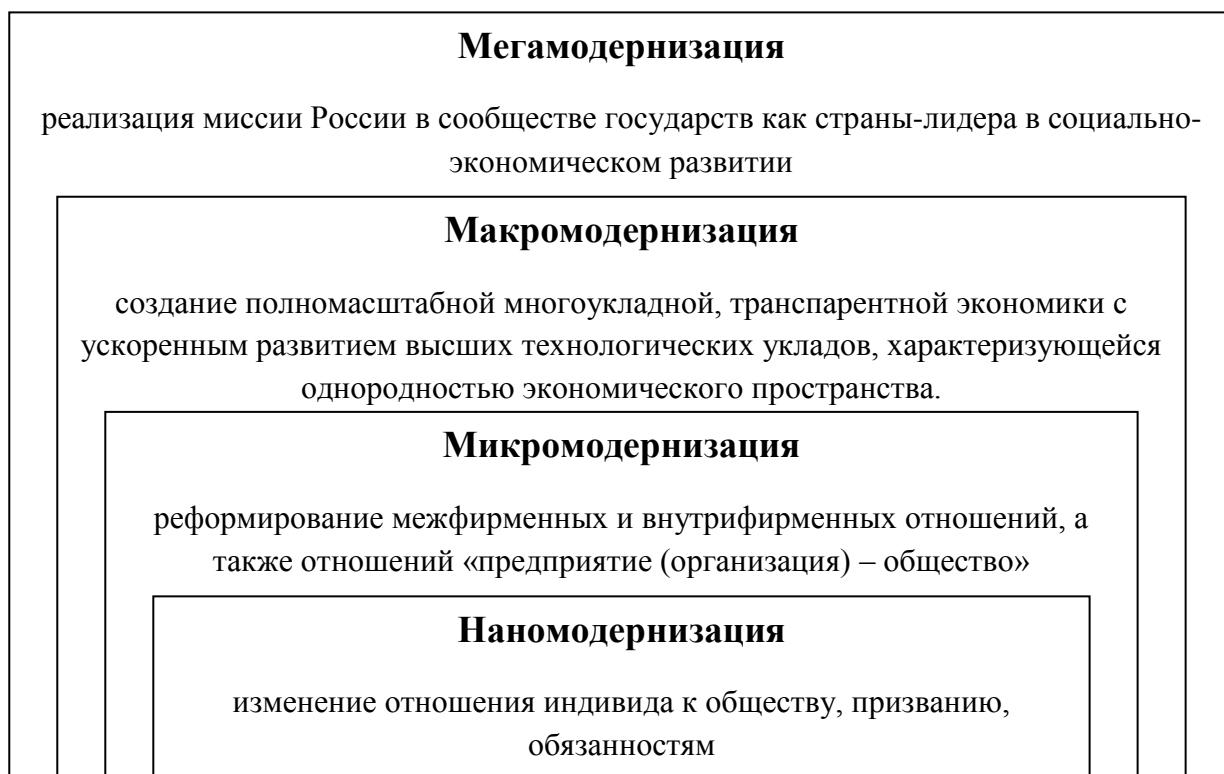

Рисунок 7 – Фронтальная модель системной модернизации экономики

Подобная точка зрения имеет большое число сторонников, считающих, что концентрация усилий на развитии прорывных отраслей и технологий при неизменности положения в других производственных и инфраструктурных отраслях – пищевая промышленность, промышленность строительных материалов, транспорт, связь и др. – вряд ли даст положительный результат. Более того, они считают, что история не знает ни одного случая успешной очаговой модернизации, в то время как примеры успешных фронтальных модернизаций демонстрируют Польша, Китай, Бразилия, Чили, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Вьетнам и др. Исходя из этого делается вывод, что, реализуя стратегию модернизации, государство должно создавать

благоприятные условия развития для всех отраслей, включая ключевые, сопряженные и поддерживающие отрасли.⁴⁹

Таким образом, сторонники фронтальной модернизации главную проблему видят в том, что российские власти реализуют на практике модель, ориентированную на подъем пяти-семи прорывных отраслей, что по их мнению, не может привести к успеху, поскольку следует прилагать усилия к улучшению условий развития экономики в целом.

Обращаясь к рис. 7, нельзя не отметить, что по сути он отражает некую идеальную картину, к которой безусловно следует стремиться. Однако трудно себе представить, что в обозримой перспективе российская экономика сможет сформировать потенциал и внешние условия, необходимые для воплощения этой идеальной картины в жизнь. Рассматривая подобные задачи как долгосрочное видение, мы должны отдавать себе отчет, что их воплощение в практику может быть только постепенным и потребует реализации ряда преемственных друг другу пошаговых стратегий.

В этой связи нам представляется гораздо более обоснованной прямо противоположная точка зрения, согласно которой не очаговой модернизации, равно как и равномерности модернизационных преобразований в территориальном и отраслевом разрезах на самом деле не бывает.⁵⁰ Или, например, «модернизация или ускоренное развитие проходит не во всех сферах общества и экономики, а в отдельных секторах, дающих резкий прирост и способных стать «локомотивами» развития всего народного хозяйства».⁵¹

Как мы видим, аргументируя свою точку зрения, сторонники очаговой модернизации рассматривают ее как один из видов развития, а

⁴⁹ Алексашенко С. Очаговая модернизация не имеет шансов на успех. // Русский журнал. 2010, №5.

⁵⁰ Алексеев В. В. И др. Школа модернизации: эволюция теоретических основ. // Уральский исторический вестник. 2000. №№ 5–6: 8–49.

⁵¹ Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста // Terra Economicus. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 8, № 1. С. 10.

общефилософское понимание развития, по их мнению, строится на его очаговости, точках роста, концентрации и интенсификации.

Совершенно понятно, что в ходе модернизации не следует рассчитывать на быстрое преодоление глубоких региональных и отраслевых неравенств в экономическом развитии страны. Более того, такие неравенства существовали и будут существовать всегда, поскольку они имеют под собой не только различие в развитых факторах (технологии, финансы, кадры, инфраструктура), но и ресурсно-климатические, пространственно-географические, демографические и коммуникационные особенности. Единственное достижимое равенство в этих условиях – это равенство возможностей населения участвовать в экономической и общественной жизни страны.

Как мы видим, экономическая наука выдвигает две основные и при этом взаимоисключающие модели осуществления модернизации страны – фронтальную и очаговую. Возникает вопрос, какая из моделей наиболее адаптивна для осуществления модернизации в России? Попробуем дать ответ на этот вопрос применительно к одному из наиболее сложных и затратных направлений модернизационных преобразований – технологической модернизации.

Как вариант, рассмотрим с точки зрения условий реализации и возможных последствий фронтальный подход, предполагающий широкомасштабный переход на использование новейшего из доступного оборудования. Этот вариант привлекателен тем, что позволяет в короткие сроки устранить разрыв между примитивной и продвинутой экономикой. Более того, приобретая новейшее оборудование и технологии, страна может использовать их как отправную точку для дальнейшего самостоятельного движения по пути технологического развития. Не менее важен и психологический эффект от наличия нового и лучшего в технико-технологическом оснащении экономики.

Однако, если даже абстрагироваться от ограниченности ресурсов и, прежде всего, инвестиционных, которые Россия может направить на цели модернизации, нельзя не принять во внимание такие страновые особенности

как различия в стоимости факторов производства, качестве человеческого капитала и занятости. Известный факт, что обладание новейшими технологиями – прерогатива США, Японии и ведущих стран Западной Европы, то есть капиталоизбыточных стран с высокой долей интеллектуальных активов, где инвестиции легкодоступны, а техника стоит относительно недорого. Совсем другая история с живым трудом, который, напротив, стоит очень дорого по сравнению с менее развитыми странами, а его высокая стоимость только в некоторой степени компенсируется более высокой квалификацией.

Последнее обстоятельство объясняется общим подъемом образовательных стандартов в развитых странах и связанным с этим устойчивым сокращением разрыва в оплате между квалифицированным и неквалифицированным трудом. В среднем в Европе, например, квалифицированные рабочие зарабатывают только на 30–40% больше, чем неквалифицированные, тогда как в менее развитых регионах, квалифицированные рабочие получают заработную плату в два или три раза выше, чем неквалифицированные⁵². В этих условиях любой рационально мыслящий европейский или американский предприниматель будет пытаться сократить расходы, связанные с выплатой высокой и постоянно увеличивающейся заработной платы работникам и максимально заменить ручной труд техникой. Высокая эффективность такой замены не вызывает сомнений и вполне сочетается с отрицательным приростом населения в развитых странах.

Но насколько подобный курс адекватен состоянию менее развитых экономик, где стоимость живого труда остается крайне низкой, а инвестиционные ресурсы и новые технологии далеко не так доступны как в развитых странах? Кроме того, при переходе на использование новейших технологий вряд ли удастся в короткие сроки решить проблему соответствия качественных характеристик человеческого капитала их требованиям. Особенно в случае, когда в стране еще не сформировалась адекватная

⁵² Доклад «Заработная плата в мире в 2010–2011 гг.». Международная организация труда, 2010

современным требованиям обучающая система. Это означает, что большинство работников не сможет обеспечить себя рабочими местами в высокотехнологичных отраслях и будет вытесняться в и без того переполненные традиционные, не модернизированные секторы экономики – сельское хозяйство и мелкую торговлю.

Что касается занятости, то если в менее развитых странах инвестиции в традиционные технологии обычно приводят к росту числа рабочих мест, занятости и тем самым способствуют увеличению популяции, то в случае инвестирования в капиталоемкие процессы мы получаем обратный результат.

Следовательно, фронтальный переход на использование новейших технологий вряд ли гарантирует российской экономике быстрый социально-экономический прогресс, скорее наоборот. Что предпочтительно для Японии, США, ведущих стран Западной Европы оказывается неприемлемым для условий России, а модернизация экономики, сведенная к трансплантации чуждых для нее элементов, будет обречена на провал.

Нельзя признать обоснованной, по нашему мнению, и рекомендуемую некоторыми сторонниками фронтального подхода модель постепенной модернизации. Эта модель базируется на утверждении, что развитые отрасли, сформировавшиеся в стране, хотя и опираются на устаревшие методы производства способны модернизироваться с большей эффективностью. Речь идет о возможности модернизации экономики на уже доступном технологическом базисе. При этом ожидается, что темпы модернизации будут достаточно высокими, так как не потребуются коренная перестройка производства.

Но и постепенная модернизация столкнется с рядом серьезных практических препятствий. Большую часть основного оборудования, необходимого для такого рода модернизации, придется импортировать из высокоразвитых стран, которые не производят старых типов машин. Кроме того, морально устаревшее оборудование, как правило, ориентировано на производство продуктов, не соответствующих современным стандартам. Эти

продукты все еще могут быть удовлетворительными для внутреннего потребления, но они вряд ли будут пользоваться спросом на международных рынках. Это не позволит стране использовать преимущества международного разделения труда и международного технического сотрудничества.

Таким образом, существуют серьезные аргументы в пользу отказа от фронтальной модели модернизации России, как чуждой реальным условиям, сложившимся в стране, и несущей в себе немалые риски и угрозы. Такая модель, хотя и учитывает в какой-то мере накопленный в стране потенциал, но мало приспособлена к возрастающему в условиях глобализации межстрановому конкурентному взаимодействию и другим изменениям, произошедшим в мире с начала процесса постиндустриализации. В этой связи возникает необходимость поиска некой альтернативной модели модернизации, учитывающей как общемировые тенденции, так и специфику России.

Исходя из приведенных соображений, единственным эффективным вариантом модернизации в условиях России, по нашему мнению, является прорывная модернизация, основанная на приоритетах развития и, так называемых, «точках роста». Крайне важным аспектом реализации данной модели модернизации является обоснованный выбор приоритетов развития.

Попытка выделения таких приоритетов была предпринята в декабре 2012 года, когда была утверждена государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В числе приоритетов были выделены 17 отраслей, включая военно-промышленный комплекс, автомобилестроение, тяжелое, энергетическое и транспортное машиностроение, машиностроение для специализированных производств, сельского хозяйства, пищевой, перерабатывающей промышленности, а также станко-инструментальную промышленность, металлургию, химию, лесопромышленный комплекс и легкую промышленность. По каждой из приоритетных отраслей была разработана отдельная подпрограмма. Причем особо ускоренными темпами, по задумке авторов, следовало развивать отрасли ВПК.

Реализация программы предусмотрена в период до 2020 г. в два этапа: первый – до 2015 г., второй – 2016–2020 гг. Для достижения поставленных в программе целей предусмотрено финансирование в объеме 3513,7 млрд руб., из них: средства федерального бюджета – 228,2 млрд руб.; средства государственных внебюджетных фондов – 207,5 млрд руб.; средства юридических лиц – 3078,0 млрд руб.. В 2013-м, 2014-м и 2015-м гг. объем финансирования из федерального бюджета составляет, соответственно, 55,5; 51,5; и 35,1 млрд руб. В итоге ожидается формирование в России сбалансированной структурно и занимающей высокие конкурентные позиции на внешнем и внутреннем рынке промышленности, способной демонстрировать высокие и устойчивые темпы роста. Авторы программы также полагают, что в отраслях, выделенных в качестве приоритетов, в ходе их все большей интегрированности в мировую технологическую среду возникнут некие эффективные механизмы саморазвития, побуждающие к разработке новых промышленных технологий, освоению новых рынков инновационной продукции.

Как нам представляется, анализируемая программа, как и многие другие, носит довольно неконкретный характер. Вновь бросается в глаза обилие выделенных приоритетов, которое при довольно скромных относительно ведущих стран мира доходах государственного бюджета и возможностях самофинансирования предприятий названных отраслей делает перспективы реализации программы сомнительными. Тем более, что предусмотренные объемы финансирования несопоставимы (в разы меньше) средств, выделяемых на инновационное развитие одной крупной зарубежной корпорации.

В этой связи мы считаем необходимым выработать четкие критерии выбора приоритетов развития промышленности, учитывая возможности российской экономики и необходимость вписать их в имеющийся бюджет.

Возвращаясь к предложенной нами модели прорывной модернизации мы считаем необходимым реализовать ее, как минимум, в два этапа (рис. 8).

Рисунок 8 – Этапность модернизационно-технологических преобразований в промышленности (авторская модель)

Как это отмечено на рис. 8, на этапе прорывного развития необходимо перейти к рациональному сочетанию передовых технологий, заимствованных из-за рубежа и разработанных самостоятельно. На самом деле, вопрос о выборе таких пропорций крайне важен для успеха всей системы модернизационных преобразований и решения задач ускоренного экономического роста.

В аналитическом виде вклад в динамику научно-технического развития собственных и заимствованных за рубежом технологий может быть описан формулой 1:

$$A = A_0 \exp\left\{\int_{T_0}^T (q_A^0 + q_A^b) dt\right\} \quad (1)$$

где: A_0 и A – базовая и текущая динамика научно-технического развития; q^0_A – темп научно-технического развития за счет разработки собственных технологий, q^b_A – темп научно-технического развития за счет заимствованных технологий, T_0 – момент отсчета во времени.

Поскольку, согласно рассмотренной нами выше гипотезе Кузнецца, в период, когда наблюдается интенсивный экономический рост, мы одновременно сталкиваемся с ростом неравенства доходов, то это последнее обстоятельство снижает темпы экономического роста. Это означает, что формулу 1 следует откорректировать на величину q^1_A – темпы спада в экономическом развитии под действием избыточного неравенства доходов (формула 2).

$$A = A_0 \exp\left\{\int_{T_0}^T (q^0_A + q^b_A - q^1_A) dt\right\} \quad (2)$$

Если же вопреки ожиданиям, сложится тенденция к смягчению неравенства доходов, то знак, стоящий перед величиной q^1_A , следует сменить на плюс, увеличив тем самым динамику научно-технического развития или совокупной производительности факторов производства.

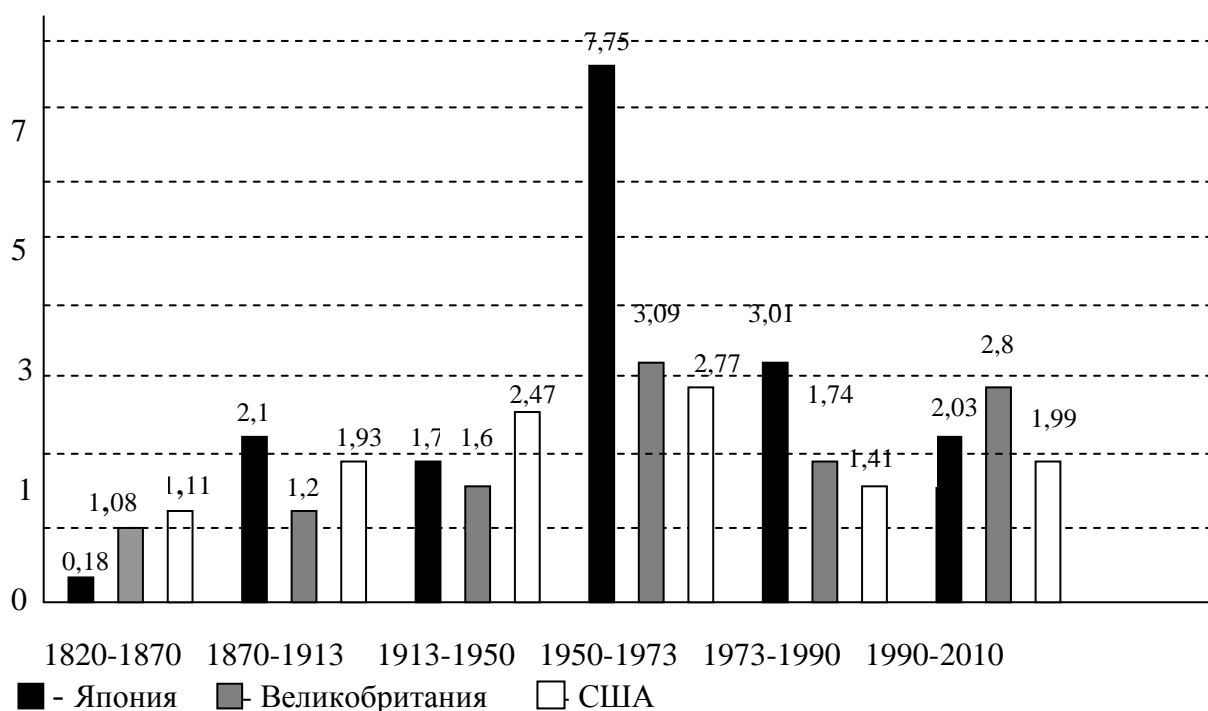
В свою очередь, если попытаться рассчитать динамики ВВП во взаимосвязи с темпами научно-технического развития, то начать следует с оценки начальных темпов научно-технического развития, обусловленного развитием технологий общего назначения. Эту величину определим, используя уравнение Кузнецца-Кремера, решение которого можно представить в виде (3) и q^0_A , определенного методом наименьших квадратов из соотношения $A/A_0 = N^{1+\delta} = N_0 \exp(q^0_A t)$.

$$A = A_0 N^{1+\delta} \quad (3)$$

Заметим, что для объективности расчетов следует выбирать временной интервал, характеризующийся относительной стабильностью развития для анализируемой страны.

Проведенные по данной методике расчеты показали довольно объективную картину: для США $q_{\Delta t}$ оказалось равным 0,018 (около 2%), для Японии – 0,021 (2,1%), для Германии – 0,022 (2,2%), для Китая – 0,025 (2,5%). Иными словами, вклад развития технологий в общие темпы развития колеблется в пределах 25–50%.

Нам представляется, что в современных условиях, характеризующихся взрывным возрастанием сложности применяемых технологий и высочайшими темпами технологического обновления, ни одна страна мира не может обеспечить необходимое технологическое развитие собственными силами. В этом несложно убедиться, обратившись к рис. 9, на котором мы попытались учесть темпы научно-технического прогресса через показатель производительности труда. Мы сочли это допустимым, поскольку серьезного экстенсивного роста в анализируемых экономиках не наблюдалось.

Источник: данные Мирового банка. Аналитический отчет о динамике производительности труда в мире за 2011 год

Рисунок 9 – Темпы роста производительности труда в развитых странах.

На рис. 9 отчетливо прослеживается связь технологических модернизаций и темпов роста производительности труда. Так, итогом

реализации программы модернизации японской промышленности в 1950–1973 гг., основанной на широкомасштабном импорте передовых технологий из США с последующим их совершенствованием в рамках собственной базы НИОКР, стал подлинный прорыв в экономическом развитии страны. Темпы роста японской экономики в период модернизационных преобразований вышли на небывалый уровень в 10% в год. Вклад научно-технических факторов развития при этом составил 7,75%. Кстати, аналогичный экономический взлет пережила в 1970–1995 гг. Южная Корея, использовавшая в качестве донора новейших технологий уже Японию. Там, как и в Японии, среднегодовые темпы экономического роста составили около 10%, а темпы научно-технического прогресса – более 7%. Успешный опыт модернизации в соседних странах Юго-Восточной Азии в более поздний период использовал и Китай, построивший свое технологическое обновление на сочетании технологического заимствования с прорывным развитием собственной технологической базы.

Однако вырвавшись на лидирующие позиции в технологическом развитии многие развитые страны предпочли опираться преимущественно на собственные технологии, что немедленно дало о себе знать. Уже в 1973–1990 гг. в Японии темпы научно-технического развития едва превысили 3%, а в 1990–2010 гг. и вовсе опустились до 2%. Примерно такая же картина наблюдается в Великобритании и США, опирающихся преимущественно на собственную технологическую базу и демонстрирующих темпы научно-технического развития, не превышающие 3% в год. Можно сделать вывод, что вклад зарубежных технологий в научно-техническое развитие Японии составил 5%.

Таким образом, реальная статистика показывает, что ускорение темпов научно-технического и экономического развития напрямую связано с масштабным использованием зарубежных технологий, обеспечивающих до 2/3 экономического роста. Заметим однако, что подобный результат получен странами, которые сами активно участвовали в инновационном развитии.

Акцент на проблемах и моделях технологической модернизации отнюдь не означает, по нашему мнению, отказа от принципа системности модернизационных преобразований, поскольку с позиций системного подхода устойчивость и гомогенность системы сохранятся, если при внесении изменений в отдельные элементы системы, соответствующие преобразования произойдут и во всех взаимосвязанных с ними элементах и отношениях. Так, развитие приоритетных отраслей потребует направленных изменений в проводимой государством макроэкономической политикой, правом поле экономической деятельности, научной и образовательной сфере, системе экономических взаимоотношений, инфраструктурной области и других составляющих. Развитие приоритетных отраслей при этом может сочетаться с существенным сокращением в неприоритетных отраслях.

Поскольку модернизация представляет собой не просто развитие, а ускоренное развитие перспективных отраслей и сфер деятельности, требующие высочайшего уровня концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, она не может осуществляться только рыночными методами. Главным зачинщиком, организатором и координатором модернизационных преобразований должно стать государство, усиливающее для этого свои распределительные и перераспределительные функции, в том числе в части достижения необходимой соотносительности между сбережениями и инвестициями.

В мировой практике эта задача решается путем принятия соответствующих чрезвычайных законов, расширяющих возможности воздействия государства на экономические процессы на время проведения модернизационных преобразований за счет мер экономической и в том числе кредитно-денежной, бюджетной, инвестиционной, внешнеэкономической и налоговой политики. Так, например, в США в конце 1980-х гг. структурная модернизация экономики осуществлялась на основе государственных специальных пятилетних программ и чрезвычайных законов, действие которых распространялось на 14 ведущих отраслей промышленности – «Специальный

чрезвычайный закон о структурно-депрессивных отраслях», «Временный закон о структурной перестройке экономики» и др.).

Формирование ценовых механизмов перераспределения ресурсов накопления между добывающими и перерабатывающими отраслями, решение проблем стабилизации и развития модернизации находится в прямой зависимости от эффективности мер государственного регулирования.

Тайна, соблазн и опасность модернизации как инструмента ускоренного роста экономики и состоит в этой кажущейся простоте – сосредоточить все ресурсы там, где это надо.

Действительно, при всех различиях между моделями экономического роста их главными элементами в рыночной экономике выступают сбережения и инвестиции.

Чем же «рыночные сбережения» и «рыночные инвестиции» отличаются от «нерыночных сбережений» и «нерыночных инвестиций»?

Добровольностью формирования величины сбережений и выбора формы накопления!

В том-то и состоит противное свойство рыночной экономики, что в ней никого нельзя заставить сделать сбережения: соблазнить – можно, заставить – нет.

Более того, нельзя заставить отложить сбережения в необходимой для накопления величине, нельзя заставить сберегателей вложить их туда, куда это кажется важным не им, а правительству!

Такое насилие можно учинить только с нерыночными сбережениями, – вот государственный бюджет, действительно, можно тратить туда и столько, куда и сколько пожелает государство, – рыночные же сбережения подчиняются не нуждам государства, а капризной логике частного сберегателя.

Другими словами, конкуренция между частными инвесторами за конкурирующее предложение частных сбережений – таков непредсказуемый, изнуряющий и, одновременно, самый эффективный механизм роста рыночной экономики!

Поскольку модернизация тоже основана на манипуляции сбережениями и инвестициями, то в этом смысле она также является моделью экономического роста. Но моделью особой, которая задается особым способом использования сбережений и инвестиций. В этом особом способе и состоит вся теоретическая тайна модернизации.

Действительно, ситуация такова: существуют уже известные модели экономического роста, с их «обыкновенными» темпами экономического роста. Вдруг появляется некая новая модель, которая сулит небывало ускоренный рост экономики.

Каким образом? В результате какого-то особого, «чудодейственного» способа использования неизменившегося объема сбережений и инвестиций.

Неужели в мире экономики все-таки случаются чудеса?

Экономисты, как известно, люди бывалые и по роду своей профессии – диалектики и материалисты. И в экономические чудеса они обычно не верят.

Поэтому раскрытие загадки «модернизационного» экономического роста и составляет сегодня главную задачу экономистов!

Тайна модернизации как небывало ускоренного роста экономики состоит в том, что это – искусственное ускорение экономического роста! А искусственное оно потому, что достигается за счет нарушения (!) естественного рыночного механизма развития экономики.

Каким же образом такое нарушение может ускорить экономический рост? Ответ прост – модернизация отличается от других моделей экономического роста тем, что она означает целенаправленный экономический рост.

Другими словами, модернизация – это прирост производства в определенных, необходимых обществу, сферах, отраслях и регионах национальной экономики. Это значит, что модернизация есть попытка «подправить» вектор и темпы экономического развития, «направив» стихийное, неуправляемое движение в желаемое обществу «территориально-отраслевое русло».

Необходимость в модернизации возникает тогда, когда, говоря попросту, нет времени или желания ждать, пока желаемый уровень экономики будет достигнут в результате «естественно-экономического» развития.

Иногда же модернизация призывается, когда руководителям государства кажется, что нет времени ждать или им хочется добиться результата как можно быстрее. Так обычно происходит, например, во времена экономического кризиса, когда опасно ждать, пока экономика «сама» выйдет из кризисного состояния. В кризисный период государство начинает принудительное «лечение» экономики, прописывая ей «финансовые таблетки» и даже прибегая к «санационному промыванию».

Модернизация – это экстремальный инструмент государственной экономической политики, когда все иные средства уже исчерпаны, но не принесли желаемого результата. Вот тогда и начинают «пришпоривать» развитие экономики в «нужном» направлении, чтобы инвестиции пошли именно в необходимые обществу сферы, причем пошли быстро и в требуемом объеме, а не в результате конкурентного самодвижения инвестиционного капитала (мало ли в какой оффшор занесет этот инвестиционный капитал под влиянием свободного конкурентного движения).

Так, при выборе в качестве основного объекта модернизационных преобразований промышленного производства и его технико-технологической базы нельзя оставить без внимания модернизацию предпринимательской среды, системы управления, сферы науки и образования, всей системы отношений, сложившихся в обществе в отношении экономической деятельности.

История всех модернизаций российской экономики показывает, что эффективными из них являлись только те, которые расширяли экономическую свободу субъектов экономики:

стольпинская аграрная реформа предоставляла экономическую свободу крестьянам, наделяя их правом свободного выхода из общины;

ленинская новая экономическая политика предоставляла экономическую свободу мелким и средним производителям, вообще частным предпринимателям;

аграрная реформа Н.С. Хрущева предоставляла экономическую свободу крестьянам;

«косыгинская» реформа предоставляла экономическую свободу предприятиям;

«гайдаровские» реформы предоставляли долгожданную экономическую свободу вообще всем.

Поэтому главной экономической цепью и предпосылкой успеха предстоящей модернизации является решительное продолжение рыночных реформ, которые должны придать новый импульс остановившемуся в последние годы рыночному преобразованию российской экономики, дать экономическую свободу в тех сферах и отраслях, в которых она все еще отсутствует.

Даже в развитой рыночной экономике ее модернизация также сводится к повышению свободы предпринимательства! Сошлюсь на Францию, где в 2008 году был принят специальный «Закон о модернизации». В этом законе предусмотрены все рычаги экономической модернизации: упрощение и поощрение предпринимательства, усиление конкуренции, повышение привлекательности французской экономики, финансирование «экономики услуг».

Из текста закона видно, что французы понимают модернизацию как совершенствование экономической организации национальной системы предпринимательства, а не как перечень производственно-технологических мероприятий.

В большинстве стран помощь предпринимателям приходит со стороны государства. У нас же это требует особого этапа – модернизации экономики должна предшествовать модернизация самого государства, остающегося основным субъектом российской экономики. Не модернизировав государства, нельзя начинать модернизацию экономики!

В этом отношении непреходящий урок продемонстрировала сталинская индустриализация, строившаяся на антилиберальных экономических предпосылках. В итоге возник странный мутант, сочетавший технологическую модернизацию с демодернизацией в экономике.

В результате, обеспечив краткосрочный технический прорыв, такая «чисто-производственная» модернизация обернулась в долгосрочном периоде катастрофой российской экономики.

Таким образом, если модернизация экономики есть усиление экономической свободы ее участников, то демодернизация экономики всегда есть отнятие этой экономической свободы.

Социальная сущность модернизации российской экономики и сегодня требует предоставления подлинно рыночной свободы всем «предпринимательствующим» участникам производства.

Однако модернизация как предоставление большей экономической свободы производителям и поддержка конкуренции в конкретных условиях современной российской экономики требует слома монополизма. Кроме того, модернизация российской экономики неосуществима без преодоления коррупции, теневой экономики, бюрократизма, администрирования.

Между тем текущий кризис оживил надежды тех, кто по-прежнему уповает на государственное вмешательство в экономику и обвиняет в кризисе либеральные тенденции, демонстрируемые глобальной экономикой.

Именно чрезмерное присутствие государства является основной причиной сохранения всего того, что препятствует развитию рыночной системы в России, – монополизма, коррупции, теневой экономики и бюрократизма.

Даже официальная статистика показывает, что государство контролирует сегодня почти 50% российской экономики (в реальности гораздо больше).

Это так много, что даже высшие чиновники осознают эту чрезмерность. Например, по словам А. Кудрина, необходимо сокращать долю государства до 30% – среднемирового показателя присутствия государства в экономике.

Противники рыночных реформ часто апеллируют к опыту экономической модернизации Китая, который, как им кажется, реализовал извечную мечту консерваторов – «и волки сыты, и овцы целы»: не изменяя политической сферы, модернизировать экономику! Как же надо не знать основ социального устройства и презирать экономику, чтобы выдумать такой миф!

Модернизация в Китае началась еще в эпоху Дэн Сяопина, который отказался от жесткого государственного регулирования в экономике и установил торговые контакты с Западом.

Объективная логика экономической модернизации ведет китайскую экономику к статусу «открытой экономики», фактически – к капиталистическому развитию.

Сегодня модернизация китайской экономики означает демонтаж государственного протекционизма над неконкурентоспособными отечественными фирмами. Если бы это было не так, если бы в Китае по-прежнему бы сохранялась жесткая «экономическая вертикаль», то вряд ли бы мы завистливо рассказывали друг другу о том, что китайские товары можно встретить в каждом магазине Европы и США – то есть там, где и их-то производителям трудно втиснуться. А вот отсутствие наших товаров лучше всего свидетельствует о сохранении у нас антирыночной «экономической вертикали».

Заслуга Коммунистической партии Китая в модернизации китайской экономики состояла в том, что она «отошла в сторону» и удовлетворилась сохранением внешней, обрядовой стороны, заняла позицию невмешательства.

Однако в Китае, как и во всех других странах БРИК (Бразилия, Индия, Россия, Китай), остались традиционные для этих стран враги рынка – коррупция, жесткий бюрократизм и рыночная некомпетентность органов власти. По выражению Томаса Джефферсона, в таких странах особенно необходимо «не правительство людей, а правительство законов».

Поэтому опыт Китая доказывает противоположное тому, что в нем пытаются угледеть любители «восточной модернизации», – как и во всем мире,

здесь вытесняется государство и высвобождается пространство для отечественного предпринимательства.

Никакого другого содержания у экономической модернизации нет, и не может быть – ни в Китае, ни в России, ни во Франции – нигде!

И нам надо осознать: настоящая конкуренция между странами БРИК в том, кто раньше и системно овладеет рыночными формами. Если мы этого не поймем, а будем руководствоваться выдумками, то заплатим за это очень дорого – экономическим будущим России!

Модернизация российской экономики, не опирающаяся на модернизированное государство и не ставящая целью усиление экономической свободы участников производства, не сможет реализовать свой потенциал как **особой модели экономического роста!**

С переходом на рыночную экономику Россия столкнулась с рядом проблем, связанных с развитием человеческого потенциала. В частности, ежегодное сокращение населения, высокая смертность в определенных возрастах и старение населения привели к недостатку рабочей силы. В то же время в результате замедления реформирования образования, здравоохранения и социальной политики, качество российского образования, особенно базового, снижается, не хватает работников со специальными знаниями и навыками, половозрастная структура рабочей силы так же абсолютно несбалансированна, растет количество происшествий со смертельным исходом, связанных с бытовыми проблемами, алкоголизмом, наркоманией и социальным неблагополучием. Все это не только ограничивает возможности модернизации, но и ослабляет конкурентоспособность страны в целом.

Препятствие на пути модернизации является и низкий уровень качества рыночной экономики как системы. Российская рыночная экономика не соответствует даже уровню капиталистических стран средней руки. Согласно исследованиям Мирового экономического форума, «качество системы» включает в себя показатель эффективности государственного управления по

отраслям, независимость судебной власти, эффективность товарного и финансового рынков.

Теоретически финансовый кризис 2008 г. и рецессия мировой экономики могли удачно послужить экономическим преобразованиям в России. Однако краткосрочное повышение мировых цен на нефть стало для российской экономики лишь мгновенным счастливым предзнаменованием, а в долгосрочной перспективе вызывает беспокойство.

В декабре 2012 года утвержденная государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» включает 17 подпрограмм:

- «Развитие автомобильной промышленности»;
- «Развитие сельскохозяйственного машиностроения, пищевой и перерабатывающей промышленности»;
- «Развитие машиностроения специализированного производства»;
- «Развитие лёгкой промышленности и народно-художественного промысла»;
- «Развитие ускоренным темпом оборонно-промышленного комплекса»;
- «Развитие транспортного машиностроения»;
- «Развитие станко-инструментальной промышленности»;
- «Развитие тяжёлого машиностроения»;
- «Развитие силовой электротехники»;
- «Развитие металлургической промышленности»;
- «Развитие лесопромышленного комплекса»;
- «Развитие системы технического регулирования, стандартизации и обеспечения единства измерений»;
- «Развитие химической промышленности»;
- «Развитие композиционных материалов нового поколения»;
- «Развитие технологий редких и редкоземельных металлов»;

- «Развитие современных средств индивидуальной защиты»;
- «Обеспечение реализации государственной программы».

Цель программы состоит в формировании конкурентоспособной и структурно сбалансированной российской промышленности (в структуре отраслей подпрограмм), способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду и разработке передовых промышленных технологий, нацеленной на формирование новых рынков инновационной продукции.

Вместе с тем неопределенность внешней среды, сложная внутренняя и внешняя экономическая и политическая ситуация могут снова привести к тому, что перспективы экономического развития страны будут определяться случайным образом. По большому счёту, удивляться тут нечему. Все перечисленные выше трудности и риски хорошо известны современным российским экономистам. Однако, к сожалению, мало кто из них видит реальные причины и пути решения проблем, улавливает связь между российскими неудачами и коренными противоречиями капитализма. Большинство ограничивается лишь констатацией и неблагоприятными прогнозами.

2. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

2.1 Роль государства в разработке и реализации программных мероприятий по модернизации российской промышленности

Начало разработки программных мероприятий государственного уровня, направленных на модернизацию российской экономики, было положено в 2000 году в ответ на заявление В.В. Путина о том, что перед Россией стоит стратегическая задача стремительной модернизации промышленности.⁵³

В качестве стратегической цели осуществления модернизационных преобразований в промышленности рассматривается эффективизация экономики России, для достижения статуса одной из ведущих мировых держав XXI века, которая будет занимать передовые позиции в глобальной экономической конкуренции. Согласно принятым установкам, уже в 2015–2020 гг. Россия должна быть одной из пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта. Достижение поставленной цели означало формирование качественно нового образа будущей России.

В середине 2000-х годов российским политическим руководством был объявлен курс на технологическую модернизацию. В соответствии с этой стратегической задачей были приняты законодательные, бюджетные и другие решения, призванные стимулировать государство и частных инвесторов к созданию новых конкурентоспособных технологий. Впоследствии этот масштабный процесс был назван второй индустриализацией, поскольку должен был в первую очередь модернизировать отраслевую структуру экономики в пользу роста доли обрабатывающих отраслей.

Основными документами развития отечественной промышленности стали Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на

⁵³ <http://2004.kremlin.ru/priorities/events31004/2000.shim>

период до 2020 года и Стратегия развития промышленности России⁵⁴ (КДР-2020). Разработка Концепции и Стратегии формирования прогноза осуществлялись в тот момент, когда в мировой экономике уже развивался мировой финансовый кризис, и Россия оставалась практически единственным «островком стабильности».

К сожалению, еще в 2012 г. Правительство признало неадекватность макропрогноза, хотя все органы исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях до настоящего времени руководствуются положениями КДР-2020 И Стратегии развития промышленности России при разработке любых программных документов, планов и показателей своей деятельности. Неадекватность прогноза, как нам представляется, во многом объясняется несовершенством лежащих в его основе теоретико-методических представлений о модернизации, а также неверным выбором ее модели и механизмов, способных обеспечить высокую эффективность проводимых в стране прогрессивных преобразований.

Адекватная стратегия, содержащая обоснованные долгосрочные цели и задачи, наличие соответствующей методической базы, позволяющей четко идентифицировать средства для их достижения служат необходимыми инструментами для органов государственного управления, участвующих в разработке и реализации государственной политики модернизации.

Приоритетными направлениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г и Стратегии развития промышленности, целью разработки которых было в долгосрочной перспективе определить и обеспечить пути повышения благосостояния граждан, повысить уровень промышленного потенциала, обеспечить динамичное развитие экономики и укрепить позиции Российской Федерации на мировой арене⁵⁵.

⁵⁴ Концепция утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.

⁵⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. – Москва, 2009 г.

В концепции говорится, что «преобразование, которое происходит в мировой экономике, в результате глобального финансового кризиса, для Российской Федерации создаст новые возможности для развития внешнеэкономической интеграции, укрепит и расширит позиций России на мировых рынках, а также увеличит импорт технологий и инвестиций.

В реализации Концепции предусматривалось два этапа:

1 этап (2009–2012 гг.) – укрепление конкурентных преимуществ России в «традиционных секторах», адаптация к кризисной ситуации в мировой экономике, подготовка почвы для дальнейшего инновационного развития: инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру.

2 этап (2013–2020 гг.) – «инновационный прорыв», повышение конкурентоспособности на основе структурной диверсификация экономики, обновления и развития ее технико-технологической базы и завершения модернизации инфраструктурных секторов.

В качестве областей будущих модернизационных преобразований в документе перечислены несколько высокотехнологичных отраслей, в которых Россия имеет значительные конкурентные преимущества или стремится к их созданию в среднесрочной перспективе. К таким отраслям были отнесены самолетостроение, двигателестроение, космическая промышленность, радио- и электронная промышленность, атомно-энергетический промышленный комплекс, а также коммуникационные технологий.

Анализируя обозначенную Концепцию, нельзя не согласиться с тем, что поставленные в ней цели, задачи, области и этапы модернизационных преобразований вполне соответствуют имеющемуся у российской экономики потенциалу и текущему состоянию. Однако это только половина успеха, другая его половина – обоснованный выбор методов, механизмов и инструментов преобразований экономики, умение консолидировать и оптимально распределять имеющиеся ресурсы в сочетании с эффективной координацией работы различных агентов, ответственных за ее планирование и осуществление.

Изучение данного программного документа и положений теории модернизации позволяет выделить несколько значимых направлений преобразований российской экономики, способных уже в настоящее время обеспечить существенный экономический рост – это:

- дальнейшее развитие и рост эффективности использования природно-ресурсной базы, являющейся основой дальнейшего развития страны;
- широкое использование возможностей внешнеэкономической интеграции и транснационализации экономики, укрепление позиций России на мировых рынках на основе всестороннего маркетингового анализа;
- усиление инновационной составляющей в социально-экономическом развитии страны, снижение роли традиционно используемых экстенсивных факторов экономического роста;
- формирование внутреннего спроса на наукоемкую продукцию за счет укрепления экономических позиций промышленных предприятий как основных ее потребителей, налаживание эффективного производства этой продукции внутри страны и в рамках сформированных международных инновационно-проводящих сетей;
- непрерывный мониторинг ситуации со стороны органов государственного управления, проведение ими активной политики поддержки прогрессивных преобразований с целью создания условий устойчивого экономического роста.

В современных условиях устойчивый экономический рост возможен только при качественном государственном регулировании, направленном на повышение инвестиционной и инновационной активности и модернизацию промышленности. Несмотря на это, есть целый ряд сомнений по государственному управлению модернизационными процессами.

Во-первых, специалисты в области модернизации ограничились только двумя моделями. Первая – включает в себя развитие двух конкурентоспособных секторов – экспорт сырья и «неторгуемые товары и

услуги». Вторая – представляет собой институциональную модернизацию, для которой не существует соответствующего «делового климата».

Главным недостатком предложенных моделей является упор на использование универсальных подходов и недостаточный учет особенностей экономической ситуации в России. Понимание таких особенностей должно основываться на своих собственных научных, общественно-политических и экономических разработках. Нам следует перейти от заимствований зарубежных моделей преобразований к своим собственным оригинальным продуктам.

В этой связи необходимо отметить, что сведение обозначенных в Концепции долгосрочных общенациональных целей к макроэкономическим показателям – росту валового внутреннего продукта, душевого дохода населения и производительности труда, снижению уровня инфляции, увеличению доли наукоемкой продукции, активному внедрению инноваций, представляется не совсем верным. Концепция, которая фактически предназначена отразить общенациональную стратегию развития, предложить нации набор долгосрочных целей и задач, должна быть ориентирована, прежде всего, на такие жизненно важные аспекты развития нации, как количественное и качественное увеличение национального человеческого потенциала.

Во-вторых, на старте не совсем точно сформулированы целевые ориентиры, не расставлены приоритеты, не установлены межотраслевые каналы перелива капитала и перераспределения ресурсов, направляемых на достижения поставленных целей, не определены главные политические и идеологические задачи. Поэтому формирование Концепции следует начинать с точной особенности национальных интересов и ценностей. Без взаимного согласия между правящей элитой и большинством общества относительно важнейших национальных интересов любая модернизационная стратегия обречена на провал.

На самом деле, определиться в этой области не так и тяжело, поскольку модель системы политической идеологии описано многими авторами

достаточно подробно⁵⁶. Важно подчеркнуть, что «... именно идеологическая направленность формулирует такой политический идеал ... к которому следует стремиться»⁵⁷. Изначально, определяющую роль при формировании стратегии развития страны, должна играть идеологии как незыблемая система взглядов элиты.

Вместе с тем даже на стадии «корректировки» Концепции Минэкономразвития продолжает формулировать главную цель социально-экономического развития страны до 2020 года как «переход российской промышленности на инновационный путь развития», для которого определяет некие конкретные параметры. Таким образом, оказывается, что перевод промышленности на инновационный путь рассматривается органами государственного управления как некая самоцель.

В-третьих, экспертами по составлению Концепции являются те же лица, которые создавали многократно провалившиеся предыдущие стратегии и концепции, начиная с 1990-х гг. Несмотря на все провалы, это финансово-экспертное общество, не раз доказав свою научную и практическую несостоятельность, продолжает придерживаться либеральной идеологии.

Мнение о несостоятельности текущих стратегий и концепций модернизационных преобразований, используемых в современной практике государственного управления, вполне подтверждается результатами функционирования и развития российской промышленности за довольно длительный период, прошедший со времени принятия директивных документов, давших старт проведению модернизации. И хотя модернизация представляет собой длительный, сложный, многоплановый и многоэтапный процесс, некоторые итоги более чем десятилетней практики преобразований уже можно подвести.

В области макроэкономических индикаторов наблюдается следующая картина. Некоторое оживление экономического роста после кризиса 2008–2010

⁵⁶ Хрусталёв М.А. Методология прикладного политического анализа. – Москва, 2010.

⁵⁷ Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – Москва, 2008 г.

гг. уже в 2012 г сменилось ослаблением динамики практически по во всех сферах промышленности. Замедление темпов промышленного производства определило сокращение спроса на услуги отраслей инфраструктуры рынка. Индекс грузооборота транспорта составил к 2011 г. 101,7%. Негативное влияние на экономическую динамику оказало и снижение объемов производства продукции сельского хозяйства в 2012 г. на 4,7% относительно предыдущего года. Со второй половины года произошло значительное замедление темпов строительной деятельности (табл. 3).

Таблица 3 – Индексы основных показателей производства в 2011-2012 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года.⁵⁸

Показатели	2011	2012
Валовой внутренний продукт	104,3	103,4
Товары и услуги базовых отраслей экономической	105,5	102,6
Аграрный комплекс		
Производство сельского хозяйства	123,0	95,3
Промышленный комплекс		
Добыча полезных ископаемых	101,9	101,1
Обрабатывающее производство	106,5	104,1
Электроэнергетическое, газовое и водо-производсто	100,1	101,2
Инвестиционный комплекс		
Строительство	105,1	102,4
Ввод в действие жилой площади	106,6	104,7
Инвестиции в основной капитал	108,3	106,7
Производство машин и оборудования	100,5	100,4
Производство строительных материалов	109,3	105,6
Инфраструктура рынка		
Оборот розничной торговли	107,0	105,9
Грузооборот транспорта	103,4	101,7

Все это говорит о том, что в российской экономике по прежнему отсутствуют внутренние механизмы роста. Структура экономики не претерпела существенных изменений, а потенциал воздействия факторов, способствующих посткризисному росту, оказался фактически исчерпанным.

Конечно, на замедление темпов роста промышленности в 2012 г. в значительной степени повлияла высокая база предыдущего года (в 2011 г. индекс промышленного производства составил 104,7%, в том числе в

⁵⁸ Россия в цифрах. 2013. М.: Росстат, 2013. С. 243-244.

обрабатывающем производств – 106,5%). По итогам 2011 г. обрабатывающее производство вышло на докризисный уровень при сохранении прежних темпов роста добывающего производства.

В 2012 г. в промышленности фиксировалось также ослабление квартальной динамики роста, связанное с резким замедлением темпов роста обрабатывающего производства. Одновременно произошло замедление темпов роста добывающего производства до 101,1%, производства и распределения электроэнергии, газа, воды до 101,2% по сравнению с 2011 г., что и предопределило снижение обобщающего индекса по промышленности до 102,6%.

Медленное восстановление инвестиционного спроса определило особенности функционирования машиностроительного комплекса.

В острой фазе кризиса в 2009 г. объемы производства в машиностроительном комплексе составляли 2/3 от уровня 2008 г. Особенности посткризисного восстановления машиностроения определились опережающим ростом производства транспортных средств и оборудования. В основе данной тенденции лежала реализация принятой в 2010 г. «Стратегии развития автомобильной промышленности РФ на период до 2020 года», которая после завершения первого этапа – этапа преодоления последствий экономического кризиса, перешла на второй этап – посткризисное восстановление отрасли и формирование базы инновационного развития. В 2012 г. производство транспортных средств и оборудования превысило показатель 2008 г. на 16,6%.

В свою очередь принятые в 2007 году «Стратегия развития транспортного машиностроения РФ на период до 2015 года» и «Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» оказались гораздо менее эффективными, о чем свидетельствуют крайне неустойчивая динамика производства машин, электрического, электронного и оптического оборудования. Реализация этих стратегий так и не вышла за пределы этапа ликвидации технологического отставания отечественной электронной промышленности от мирового уровня, широкомасштабной работы по

реконструкции и техническому перевооружению действующих организаций и строительства новых производств. Если в 2010 г. высокие темпы роста по этим видам производств определялись низкой базой предыдущего года, то торможение динамики в 2011–2012 гг. было связано уже с ослаблением внутреннего спроса на капитальные товары. В 2012 г. производство машин и оборудования оказалось на 15,5%, а электрического, электронного и оптического оборудования на 8,7% ниже показателя 2008 г.⁵⁹ Что же касается производства транспортных средств и машиностроения в целом, то несмотря на динамичное развитие эти отрасли так и не достигли докризисных показателей, что стало важным фактором медленного восстановления сопряженных отраслей и производств.

Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий восстановились на докризисном уровне только в 2012 г. Низкая инвестиционная активность определила сохранение кризисных явлений в производстве строительных материалов. Негативное влияние резкого замедления инвестиций в основной капитал в конце 2012 г. усилило тенденцию к ослаблению динамики по всему комплексу сопряженных производств.

В потребительском комплексе обрабатывающего производства в 2009–2012 гг. опережающими темпами относительно докризисного периода росло производство пищевых продуктов. В текстильном и швейном производстве, а также в производстве кожи и обуви в 2012 г., несмотря на принятие «Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года и плана мероприятий по ее реализации», кризисные явления сохранились и продолжилось падение производства, которое составило соответственно 2,0 и 10,9% относительно предыдущего года.⁶⁰ Так и не были доведены до стадии завершения намеченные в Стратегии мероприятия по переходу на новую технологическую базу, основанную на внедрении и развитии малоотходных и

⁵⁹ Россия в цифрах. 2013. М.: Росстат, 2013. С. 244.

⁶⁰ Там же. С. 243.

безотходных производственных процессов, совершенствовании организации производства, труда и управления.

В марте 2008 г. была утверждена «Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года». Основываясь на инновационном (активном) сценарии уже в 2012 году был превышен докризисный уровень в сегменте промежуточных товаров: на 29% в производстве резиновых и пластмассовых изделий, на 14% в химическом производстве и почти на 10% в производстве кокса и нефтепродуктов.⁶¹ Во многом это предопределялось одновременным восстановлением спроса со стороны внутреннего и внешнего рынков этих товаров.

Как мы видим, неустойчивый характер динамики основных макроэкономических показателей и медленные темпы восстановления инвестиционного и финансово-кредитного секторов экономики в 2012 г. существенно ограничили темпы развития российской экономики в краткосрочном периоде.

Анализ итогов прошедшего 2012 года показал еще одну проблему российской экономики – деградация ее отраслевой структуры.

Отметим, что создание идеальной отраслевой структуры невозможно, но увеличение доли отраслей с высокой степенью обработки и высокой добавленной стоимости положительно отразится на величине и устойчивости долгосрочных темпов экономического роста. Для России как сырьевой страны очень важно развивать отрасли с большей эластичностью экспорта к приросту внешнего спроса (что призвано обеспечить устойчивый приток валюты в страну, необходимой для модернизации производственной базы). Однако ее сырьевые монстры к такого рода отраслям явно не относятся. Учитывая набирающую силу тенденцию к энергосбережению в мировой экономике, можно ожидать неизбежного снижения эластичности нефтегазового экспорта к приросту мирового ВВП, а значит, негативного влияния на темпы роста российской экономики в целом.

⁶¹ Россия в цифрах. 2013. М.: Росстат, 2013. С. 244

Говоря о важности изменения отраслевой структуры и диверсификации российской экономики, надо подчеркнуть, что только это сможет придать устойчивость быстрому росту подушевого ВВП, который произошел в России в 2000–2011 гг. Тогда он увеличился в 3,1 раза (то есть на 10,8% в среднем за год), но по большому счету не был заработан, а явился следствием роста сырьевых цен.⁶² Этот своего рода пузырь может неожиданно лопнуть и обнажить слабый и неразвитый «скелет» экономического организма России.

Однако структурная перестройка и диверсификация не должны сопровождаться новым «госпланом» и насилием над экономикой, а происходить естественным путем при целенаправленном улучшении государством деятельности институтов, инвестиционного и предпринимательского климата, решении других важнейших проблем в различных секторах.

Важнейшей чертой модернизационных изменений российской экономики является формирование благоприятных условий воспроизводства технико-технологической базы. Если в целом основные фонды в национальном богатстве нашей страны в 2008 г. составляли около 74 млрд. руб., то в 2012 – уже около 117 млрд. руб. Однако основную угрозу промышленности развитию страны представляет неудовлетворительное состояние основных фондов с точки зрения возрастного и качественного состава. По официальной информации степень износа машин и оборудования в 2008 г. составляла 48,8%⁶³, но и в 2011 г. Россия по-прежнему находилась в десятке мировых «лидеров» по уровню износа основных производственных фондов (ОПФ). Этот показатель, по данным международных экономических организаций, оценивается, как минимум в 50%. Российские федеральные ведомства оценивают данный показатель по России в 45–65%, исследовательские центры РФ – как минимум в 60–65%. В любом случае, нынешняя планка этого показателя уже превысила критические значения. Дальнейший же ее рост чреват резким падением производства в большинстве российских отраслей.

⁶² Дмитрий Титов. Диверсификацией нашей экономики даже не пахнет. // «Экономика и жизнь», №10., 2013 г.

⁶³ Там же. С. 71.

Например в отраслях машиностроения износ основных производственных фондов приближается к 70%, в большинстве подотраслей агропромышленного комплекса и лесной промышленности он составляет от 55 до 70%⁶⁴, но и это не соответствует действительности, так как сроки амортизации существенно завышены.

Фактический износ производственных фондов в промышленности приблизился к порогу, за которым начинается физический распад производственного потенциала и возникает угроза разрушения производительных сил страны. Несмотря на наблюдающуюся в последние годы активность в обновлении парка оборудования в металлургии, легкой и пищевой промышленности, средний срок службы активной части основного капитала в российской промышленности в целом выше аналогичных показателей промышленно развитых стран в 2–2,5 раза. Если в США и Японии в отраслях, определяющих научно-технический прогресс, до 90 % машин и оборудования находится в возрасте от 1 до 3 лет, то на российских предприятиях эта группа основных фондов занимает не более 5–7 %.⁶⁵

Ситуация с износом основных фондов, особенно в такой ответственной отрасли как машиностроение, крайне неблагоприятно влияет на экономическое развитие страны в целом. Именно машиностроение призвано обеспечить прогрессивным производственным оборудованием ключевые секторы экономики. При этом технологическое отставание машиностроения России от передовых стран за последние годы все более усиливается. Мировому уровню соответствует сегодня лишь четвертая часть машиностроительных технологий. В большинстве случаев применяются технологии 1960–1970-х гг.

Средством решения проблемы технической отсталости российской промышленности, по большому счету, являются инвестиции. Но их доля в период с 2000 по 2008 гг. не превышала 1,0 %, а в 2012 г. снизилась до 0,6 % от общего объема инвестиций по всем видам деятельности. Что касается машиностроения, то доля

⁶⁴ Чичкин А. Уровень износа основных фондов в России намного выше, чем в других странах БРИКС // Российская газета. №5519, 2011 г.

⁶⁵ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник, Москва, 2009 г.

инвестиций в эту отрасль в общем объеме инвестиций в промышленность (1,6 %) не соответствует доле отрасли в объеме промышленного производства (36,6 %) ⁶⁶.

Характерной является недооценка российских предприятий со стороны частных инвесторов, которая может быть охарактеризована показателем P/S ratio (отношение объема инвестиций к годовому объему реализации на предприятии). Если среднеевропейский уровень этого показателя составляет 2,0, то в России – 0,64 ⁶⁷.

На сегодняшний день модернизация технико-технологической базы российской промышленности, технологическое перевооружение отраслей машиностроения, должны стать ключевой составляющей в обеспечении экономической безопасности страны. Причем в первую очередь речь идет об опережающем обновлении технологической базы машиностроения.

Не совсем адекватным представляется уровень государственной поддержки мероприятий по обновлению основных фондов. Возможности инвестиционного предложения во многом определяются нормой валового сбережения. Россия обладает одним из самых высоких показателей валового сбережения в мире (в 2012 г. – 32,1 %) ⁶⁸ в результате неуклонного роста положительного сальдо текущего платежного баланса, восстановления возможностей сбережений у ориентированных на внутренний рынок предприятий и роста уровня сбережений населения. Но даже в предкризисный 2007 г. валовое накопление существенно отставало от валового сбережения и составило лишь 24,4 % ВВП ⁶⁹ (табл. 4).

Таблица 4 – Соотносительность динамики норм сбережения и накопления

Показатели	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
Валовой внутренний продукт всего, трлн. р.	41,3	38,8	46,3	55,8	62,6
Валовые сбережения, трлн. р.	13,7	9,5	13,8	18,4	20,1
Доля валовых сбережений в ВВП, %	33,3	24,6	29,8	32,9	32,1

⁶⁶ Там же. С. 469,470,472.

⁶⁷ Рейтинг крупнейших компаний России//Эксперт. №35. 2008.

⁶⁸ Россия в цифрах 2013. С.192.

⁶⁹ Там же.С.192.

Валовое накопление, трлн. р.	10,5	7,3	10,5	14,2	16,3
Доля валовых накоплений в ВВП, %	25,5	18,9	22,6	25,5	26
Отставание нормы накопления от нормы сбережения, %	7,8	5,7	7,2	7,4	6,1
Инвестиции в основной капитал, % к валовому накоплению	83,4	108,5	87,4	77,7	77,3

Источник: рассчитано автором на основе данных официального издания: Россия в цифрах. М., 2013. С. 191, 466.

Отставание нормы накопления от нормы сбережения, при котором на внутреннее инвестирование направляется чуть более половины валовых сбережений, показывает, что значительная часть сбережений уходит за пределы страны.

Задача технического перевооружения и модернизации промышленности наталкивается и на проблему подготовки профессиональных кадров. Статистика свидетельствует о постоянном снижении численности занятых в промышленности. Что касается машиностроения, то в результате описанных выше негативных процессов численность работающих этой отрасли снизилась с 2005 по 2012 г. на 10 %⁷⁰.

В России довольно остро стоит и проблема модернизации социальной сферы. В современной России общество состоит из двух неравных социальных групп. К первой социальной группе, которое представляет меньшинство нации и отвечает за сформированную структуру социальной несправедливости, так как национальное богатство распределяется именно в ее пользу и перетекает за рубеж. В 2010 году около 40 млрд. долларов составили экспорт российского капитала.⁷¹

Ко второй социальной группе, которая составляет более половины населения страны, относятся граждане, проживающие ниже относительного уровня бедности. Это объясняется следствием низкой производительности

⁷⁰ Россия в цифрах 2013. С. 135.

⁷¹ Дмитриева О., Богатство миллиардеров за счет бедности населения.// <http://www.viperson.ru>, 11 марта 2011 г.

труда. Тем самым, мы можем сказать, что значительная часть населения искусственно содержится за чертой бедности.

Таким образом при разработке современной стратегии модернизации промышленности, следует принять во внимание, принципиально улучшить качество жизненного уровня граждан.

Становится очевидным, что современная стратегия развития Российской Федерации для должного развития страны должна быть направлена не на сокращения, а на ликвидацию этой социальной группы, в качестве главной задачи следует разработать минимальные критерии, для всех социальных группы населения, которые должны получать не только средства существования, но и иметь развитие как важнейшего национального ресурса.

Весной 2004 г. президент страны поставил задачу в течении трех лет сократить на треть количество россиян, которые живут за чертой бедности – до 10–12%. Отметим, что был сделан акцент на искоренение в России бедности. Приведенные ниже данные говорят о том, что эта задача оказалась невыполнимой. Следует также учесть следующие обстоятельства:

1. Рост инфляции, всегда подталкивает черту бедности;
2. Увеличение расходов из государственной казны может решить проблему лишь в некоторых социальных группах, не следует также забывать о индексации в объёмах темпов инфляции;
3. Большинство российских граждан проживающих за чертой бедности – это работники малоэффективных предприятий;
4. Типичными зонами экономической отсталости в России – малые города, в которых проживает более четверти населения страны.

Другой важнейший показатель развития человеческого капитала – уровень образования, который также остается неудовлетворительным. За годы заявленной модернизации наблюдается сокращение численности студентов на 10000 граждан со 181 чел. в 2004 г. до 151 чел. в 2009 г., число дошкольных учреждений – с 47,2 тыс. до 45,3 тыс., а число общеобразовательных

учреждений – с 63,2 тыс. до 51,7 тыс.⁷² В таких условиях рассуждать о системной модернизации общества бессмысленно. Нужна другая идеология преобразований, целью которой будет развитие национального человеческого капитала.

Мы также можем утверждать, что модернизационный «скачок» будет невыполним без увеличения численности и роста качества жизни населения.

Современной России необходим не просто скачок в опережающем развитии, а в качественно новом виде развития – скачке не только в экономике, но и в общественном развитии. При этом развитии в среднесрочной перспективе обеспечит стране во-первых новое качество экономики и промышленного развитие; во-вторых обеспечит «фазовый переход» к новой экономике, общества и государства, которые будут соответствовать современным характеристикам развития населения.

2.2 Оценка модернизационного потенциала российской промышленности

Экономическая модернизация предполагает масштабное обновление экономической структуры национального хозяйства, не только технологической, но и отраслевой, воспроизводственной, институциональной и региональной. В этой связи можно выделить как органичную (естественную) модернизацию – синоним поступательного экономического развития, так и мобилизационную, или догоняющую, модернизацию. Поскольку процесс экономического развития может рассматриваться в контексте перманентного качественного обновления материально-вещественных факторов производства и всей институциональной среды, в которой они функционируют, он может характеризоваться как процесс поступательной модернизации.

Модернизация промышленности является важнейшим компонентом, основой и движущей силой модернизационных изменений в стране. В настоящей работе мы концентрируемся в основном на проблемах

⁷² Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., С. 220.

экономической модернизации, которая подчиняется определенным закономерностям. Еще в 1970-х гг. ученый Гарвардского университета С.П. Хантингтон утверждал, что модернизационный процесс характеризуется, как процесс революционный, комплексный, систематический, глобальный, долгосрочный, многогранный, необратимый и прогрессивный.⁷³

Приступая к процессу модернизации, следует помнить, что пренебрежение любым из этих принципов обрекает ее на неудачу. Экономическая модернизация всегда нацелена на радикальное увлечение производительности факторов роста и увеличения эффективности использования ресурсов, а это возможно осуществить только путем перехода на высокопроизводительную технику и инновационные технологии.

Опыт XX столетия убедительно показал, что успешная модернизация отсталой страны возможна только путем инновационно-технологического прорыва, когда в продолжение 20–25 лет экономика развивается средними ежегодными темпами 8–10 %. Именно за счет инновационно-технологического прорыва Япония в 1950–1973 гг. обеспечила средние ежегодные темпы роста своей экономики равные 10 %, и смогла устранить и ликвидировать технологический разрыв. Благодаря стремлению к лидерству в новых технологиях, Япония заняла в 1950–1970-х гг. сильную позицию в традиционных секторах промышленности: сталелитейной, кораблестроительной и автомобилестроительной. Тот же самый путь проделала Республика Корея в с 1970-х по 2000 гг., когда средние ежегодные темпы роста экономики составляли свыше 10%. Китай, вставший на путь модернизации в 1970-х гг., вот уже более 30 лет наращивает свою экономику средними ежегодными темпами 9,8%.

Таким образом, подлинный инновационно-технологический прорыв в экономике сопровождается исключительно высокими темпами прироста ВВП, измеряемыми двузначными числами. При энергичной реализации плана

⁷³ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001—2010) / Пер. с англ. Под общей редакцией *Н.И. Латина*, Москва, 2011 г.

модернизация России могла бы уже через 2–3 года выйти на темпы экономического роста, равные 7–8%, а в двадцатые годы развиваться уже темпами, равными 9–10%. Если рассматривать современную российскую ситуацию, то она, скорее всего, характеризуется отсутствием основных условий для перехода к собственно инновационной модели экономического роста.

Во-первых, как подчеркивалось выше, по общему уровню экономического развития, который характеризуется показателем производимого ВВП на душу населения, Россия более чем в два раза отстает от ведущих государств ЕС и в три раза от США. В докризисном 2008 г. уровень душевого ВВП в России (по паритету покупательной способности) составлял 14,5 тыс. долл. США. Следовательно, и среднестатистические доходы российских граждан более чем в два раза уступали доходам граждан ведущих экономических держав. При этом, учитывая, что дифференциация доходов в современной России также существенно выше чем в ЕС и США, реальное отставание по уровню текущих доходов у большинства российских граждан еще значительней. Поэтому, при среднемесячной зарплате в 2012 г. – около 27000 руб. (около 840 долл. США) 55,9% граждан имеет доходы до 20000 руб. на члена семьи в месяц, из них 12,9% – до 7 000; 33,6% - от 2000 до 4500 руб., и только 10,5% – свыше 45000 руб.⁷⁴ Учитывая высокий уровень зависимости российского потребительского рынка от импорта, а значит, от текущих мировых цен, получается, что лишь 10,5% россиян имеют душевой доход свыше 1400 долл. США. При этом по уровню инфраструктурной обустроенности территории, состоянию и уровню цен ЖКХ, доступности нового жилья, высокотехнологичной медицины Россия остается на качественно более низком уровне, чем большинство стран ЕС.

Это свидетельствует о том что еще продолжительное время для подавляющего большинства российских граждан гораздо актуальнее будет расширение доступа к количеству товаров и услуг, а не их инновационные характеристики. Соответственно, гораздо актуальнее, чем в инновационной

⁷⁴ Россия в цифрах. 2013 г. Москва, 2013 г.

модели развития, встает проблема общих темпов экономической динамики как основы роста благосостояния широких слоев российских граждан, а следовательно, и факторов, обеспечивающих такой рост.

Модернизация на деле предполагает радикальное увеличение совокупной производительности факторов экономического роста; а производительность – важнейший и практически единственный фактор, определяющий среднесрочную динамику экономики страны. Экономический рост устойчив только при условии постоянного повышения производительности, а производительность факторов роста в экономике в свою очередь определяется прогрессом в промышленном производстве.

Во-вторых, как уже отмечалось выше, проведенная рыночная трансформация в России не только не остановила начавшееся в конце 1980-х гг. падение национального промышленного производства, но придала ему новое ускорение. В результате экономический и промышленный спады оказались и продолжительнее, и глубже, чем в большинстве восточноевропейских стран.

Начавшийся после финансового кризиса 1998 г. восстановительный рост российской экономики основывался на опережающем росте доходов от сырьевого экспорта, которые выступали мультипликатором роста в других секторах, прежде всего, торговле и строительстве. Учитывая, что рост экспорта практически в два раза опережал динамику промышленного производства в 2,6 раза сельскохозяйственного, понятно, что в основе роста доходов от экспорта выступал прежде всего ценовой фактор.

Собственно генераторами экономического роста внутри страны оказались две «инновационные» отрасли – торговля импортируемыми потребительскими товарами и строительный сектор, который, однако, так и не вышел на дореформенный уровень объемов строительства доступного жилья для семей со средним достатком. В результате за годы восстановительного роста (2000–2012 гг.) не была преодолена тенденция к деградации технологического потенциала национальной экономики. Не произошло восстановление ни количественных объемов, ни качества выпускаемой в стране продукции.

В 2005 г. Росстат перешел на новую классификацию промышленного производства по видам деятельности. Согласно такой классификации, вместо прежних отраслей машиностроения, агрегированных в макроотрасль «машиностроение и металлообработка». Выделяются три вида деятельности производства: машин и машинного оборудования; электрооборудования и электронно-оптического оборудования; транспортных средств.

Эти виды деятельности и формируют высокотехнологичный комплекс национальной промышленности, в котором происходит как формирование спроса на значительную часть инноваций, так и их практическая реализация в виде новой техники для новых инновационных технологий (табл. 5).

Таблица 5 – Индексы производства по видам экономической деятельности (1991=100)⁷⁵

Вид экономической деятельности	1992	2000	2008	2009	2012
Добыча полезных ископаемых, из них:	88,2	74,3	105,6	105,0	112,0
топливно-энергетических сырьевых ресурсов	94,7	80,7	117,6	118,0	124,8
сырьевых ресурсов, кроме топливно-энергетических	71,0	60,1	68,2	63,1	71,6
Обрабатывающее производство, из него:	81,8	50,9	82,9	70,3	87,2
металлургическое и готовых металлических изделий	82,3	66,8	98,1	83,7	101,1
машин и оборудования	84,4	32,3	63,3	43,3	53,5
электрооборудования и электронно-оптического оборудования	79,8	45,2	137,1	93,0	125,1
транспортных средств и оборудования	85,3	53,1	59,7	37,5	69,6
Прочие производства	91,2	60,3	101,9	80,8	98,4

Что касается отечественного машиностроения, то за годы восстановительного роста оно по большинству товаров не приблизилось к дореформенному уровню производства, сбросив в разы объемы производства высокотехнологической продукции. Так, в 2012 г., после двенадцатилетнего восстановительного роста, доля всех обрабатывающих производств поднялась до 87,2% от уровня 1991 г., а машин и оборудования – лишь до 53,5 %. Несколько лучше сложилась

⁷⁵ Россия в цифрах. 2013. Москва, 2013 г.

ситуация в производстве транспортных средств и оборудования, где наращивание объемов выпуска началось после 2002 г. В секторе высокотехнологичных производств в лидерах роста оказалось производство электротехнического, электронного и оптического оборудования, где масштабы производства заметно превысили уровень 1991 г. Однако в значительной степени такая динамика основывается на росте «отверточной сборки» компьютеров, телевизоров, товаров длительного пользования, а не на разработке и освоении собственных технологий и оригинальной продукции.⁷⁶

Локомотивом роста ВВП в период двухтысячных стали ряд отраслей – информатика и связь, банковский бизнес, оптовая и розничная торговля, которые в возрастающей степени удовлетворяли свои потребности в инвестиционном оборудовании за счет импорта, объем которого за период с 2000-2012 г. вырос в 12,24 раза при этом на долю импорта машин и оборудования из стран дальнего зарубежья приходилось около 52% импортных поставок.⁷⁷

Кризис в 2008 г. наиболее сильно ударил по высокотехнологичным отраслям, показав слабые стороны нашей промышленности. В 2009 г. производство машин и оборудования сократилось по сравнению с предшествующим 2008 г. на 28,4 %; электрооборудования и электронно-оптического оборудования на 31,6 %; транспортных средств – на 38%. Выпуск металлорежущих станков упал в 2,6 раза, прокатного оборудования – в 2,7 раза; экскаваторов – в 3,9 раза, грузовых автомобилей – в 2,8 раза, легковых в 2,5 раза; грузовых и пассажирских вагонов – в 1,5 раза.⁷⁸

Следует отметить, что за период 2009-2012 гг. российская экономика с учётом принятой стратегии развития и финансирования промышленного сектора не достигла по данным показателям и докризисного уровня, за исключением производства легковых автомобилей в 2009 г. – 600 тыс. шт., а в 2012 г. – 1972 тыс. шт.; грузовых вагонов в 2009 г. – 23,6 тыс.шт., а в 2012 г. –

⁷⁶ Россия в цифрах. 2013. Москва, 2013 г.

⁷⁷ Там же. С. 549

⁷⁸ Россия в цифрах. 2009. Москва, 2010 г.

71,2 тыс.шт.⁷⁹ В результате российская экономика и сегодня находится под угрозой нового этапа структурной и технологической деградации, которая может привести не только к дальнейшему падению спроса на высокотехнологичную инновационную продукцию, но и снизить способности реализовать инновационные разработки в готовой продукции.

Наконец, в-третьих, сложившаяся в постсоветской России экономическая модель рыночного хозяйства подавляет стимулы к инновационной деятельности в предпринимательской среде. Такая модель сформировалась в результате политики, которая была нацелена на решение задач первоначального накопления капитала, а не широкомасштабной модернизации экономики. Суть такой модели состоит в извлечении и присвоении природной и монопольной ренты. Коррупция, о которой все острее говорят в последние годы, как административная рента является производной от вышеназванных.

Одним из важнейших конкурентных преимуществ, с точки зрения инновационного развития, еще сохраняется у России – это человеческий капитал: охват всего населения базовым образованием, одно из первых мест в мире по доле населения с высшим образованием, хороший уровень высшего образования по естественным научным и инженерно-техническим специальностям. Однако проблема состоит в том, что наблюдается тенденция снижения качества образования на всех уровнях – от базового до вузовского, поскольку отсутствует желание обучаться в течение всей жизни, как было в лучшие периоды советской эпохи. В России участие населения в непрерывном образовании в 2008 г. составило 24,8%, тогда как в странах с высокой инновационной активностью этот показатель намного выше: в Великобритании – 37,6%; в Германии – 41,9%; в Финляндии – 77,3%.

На современном этапе те концепции и модели, которые существуют, в том числе и которые предполагаются корректировать в «Стратегии 2020», изначально составляют инерционные варианты развития, которые предполагают внедрить инновационные элементы, являющиеся экстраполяцией

⁷⁹ Россия в цифрах. 2013. Москва, 2013 г.

современных тенденций, тем самым не решающих поставленной политической задачи.

Для решения проблемы «большого скачка», Российской Федерации нужно следовать к новой политико-идеологической системе взглядов, оформленной в соответствии с идеологией русского социального консерватизма. В современной России нет четкого понимания национальных интересов, следственно, не будет и эффективной стратегии, о чем свидетельствуют годы ее реализации в 2008–2011. Общеизвестно, что самым уязвимым местом российской экономики является ее невосприимчивость к инновациям, что подтверждается официальной статистикой представленной в (табл. 6, 7)⁸⁰.

Таблица 6 – Количество используемых передовых производственно-технических изобретений по длительности периода их внедрения в 2007 г.

Сфера применения	Общее количество технологий	Число лет использования				Количество изобретений в применяемых технологиях
		до 1 года	1–3 года	4–5 лет	6 и более	
Современные производственные технологии	191372	17180	47594	37697	88901	6032
Проектировка и инжиниринг	39664	5329	9730	7807	16798	1582
Производственная, обрабатывающая и сборочная деятельность	55579	4827	13118	8645	28989	2236
Операции по автоматизированной погрузочно-разгрузочной деятельности и транспортировке	1570	157	406	243	764	69
Приборы автоматизированного контроля	9519	1033	3027	1848	3611	739
Связь и управление	76479	5024	18958	17540	34957	1138
Системы информационного производства	5171	489	1520	1042	2120	172

⁸⁰ Российский статистический ежегодник 2010. Москва, 2010 г.

Интегрированное управление и контроль	3390	321	835	572	1662	96
---------------------------------------	------	-----	-----	-----	------	----

Источник: составлено автором на основе данных Россия в цифрах. М.: Росстат, 2013.

Таблица 7 – Продолжительность использования и виды передовых производственных технологий в 2009 г.

	Общее количество технологий	Число лет использования				Количество изобретений в применяемых технологиях
		до 1 года	1–3 лет	4–5 лет	6 и более	
Передовые производственные технологии	201850	19771	58918	43974	79187	1344
Проектировка и инжиниринг	54539	5110	16711	12770	19948	244
Производственная, обрабатывающая и сборочная деятельность	52460	4381	12195	8293	27591	415
Операции по автоматизированной погрузочно-разгрузочной деятельности и транспортировке	1668	153	441	307	767	24
Приборы автоматизированного контроля	8075	894	2732	1707	2742	114
Связь и управление	77457	8235	24591	19438	25193	426
Системы информационного производства	4510	609	1358	948	1595	47
Интегрированное управление и контроль	2877	300	773	494	1310	42
Нанотехнологии	264	89	117	17	41	32

Источник: составлено автором на основе данных Россия в цифрах. Москва, 2013 г.

Как мы видим из официальных данных, менее 20% внедрения передовых технологий осуществляется в течение одного года. Более 50% внедрения передовых технологий осуществляется в течение 4-х и более лет. В целом, внедрение новых технологий и инноваций составляет от 4 до 10% в год в зависимости от отрасли. Отметим, что в 2008–2010 гг. просматривалось направление к снижению данного показателя. На сегодняшний день, для

ускорения научно-технического прогресса, нерационально использовать большую часть передовых технологий более 4–6 лет, как следует из табл. 6, 7 за 2009 год.

Следующим важным показателем, который характеризует инновационное развитие экономики, является экспорт-импорт технологий (табл. 6). Из данной табл. 6 мы можем увидеть, что Россия в 2009 г. экспорт технологий составил около 3 млрд. долл., а сумма отчислений составила 619 млн. долл., импорт технологий составил около 3,2 млрд. долл., а отчисления 1,5 млрд. долл.

Данные скромные показатели не смогут обеспечить экономической модернизации Российской Федерации даже в долгосрочном периоде. Для примера воспользуемся опытом Японии, которая в послевоенные годы развития тратила 18 млрд. долл. в год на покупку патентов и современных технологий, смогла через 15–20 лет смогла переориентировать свою экономику на экспорт наукоемкой продукции. В современном глобальном мире Япония – лидер патентования изобретений на международной арене, на втором месте США и, что примечательно, Китай, совершивший рывок в последние годы на международном рынке технологий.

Таблица 8 – Торговля современных технологий на международном рынке в 2009

г.⁸¹

	Экспорт			Импорт		
	Количество соглашений	Стоимость соглашения, млн. долл. США	Средства аккумулируемые за год, млн. долл. США	Количество соглашений	Стоимость соглашения, млн. долл. США	Выплаты средств за год, млн. долл. США
Всего	1767	3009,3	618,8	1554	3192,7	1484,6
из них по объектам сделок:						
патент на изобретение	4	–	0,2	15	21,8	1,1

⁸¹ Российский статистический ежегодник 2010. Москва, 2010 г.

патентная лицензия на изобретение	34	30,6	12,8	83	148,4	74,8
полезная модель	12	12,2	0,9	4	0,3	0,3
ноу-хау	29	53,7	11,0	32	122,0	61,9
товарная марка	8	0,4	0,4	89	345,4	392,7
образец промышленного производства	1	27,0	3,6	1	0,0	0,0
услуги инжиниринга	712	2399,9	410,9	936	2159,1	745,5
научные исследования	672	406,2	120,9	67	36,5	19,9
Прочие	295	79,4	58,0	327	359,3	188,5

Отметим, что с 2007 по 2009 год в России четко просматривается процесс стагнации увеличения числа исследователей, как основного показателя инновационной активности (табл. 9)⁸².

На фоне таких тенденций трудно говорить об успешном осуществлении модернизационных преобразований, обеспечении устойчивого поступательного развития промышленности. Решение таких задач требует формирования в России промышленно-инновационного типа, что позволит осуществить глубокую технологическую модернизацию, сочетая использование собственных возможностей и высокопроизводительных технологий пятого уклада развитых стран. Только наличие синергетического эффекта собственных и заимствованных инновационных технологий обеспечит устойчивый темп роста, на уровне 7-8%, российской промышленности, характерного для быстроразвивающихся стран.

Таблица 9 – Численность персонала России, занятый в исследованиях и разработках (тыс. человек)⁸³

	1995	2000	2003	2005	2007	2008	2009
Общая численность персонала	1061,04	887,73	858,47	813,21	801,14	761,25	742,43
из них:							

⁸² Наука в России в цифрах: 2010. Москва, 2010 г.

⁸³ Российский статистический ежегодник 2010. Москва, 2010 г.

исследовательский персонал	518,69	425,95	409,78	391,12	392,85	375,80	369,24
технический персонал	101,37	75,18	71,73	65,98	64,57	60,22	60,05
вспомогательный персонал	274,93	240,51	229,21	215,56	208,05	194,77	186,99
Прочий персонал	166,06	146,09	147,75	140,55	135,67	130,46	126,16

Таким образом, правительству Российской Федерации в долгосрочном периоде необходимо проведение активной промышленной политики. В соответствии с результатами фундаментального анализа российских ученых, в ближайшие десять лет Россия способна реализовать инновационно-технологический прорыв, основываясь на Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года и Стратегии развития промышленности, воспользовавшись «окном возможностей» (2012–2025 гг.). Главным и основным условием успеха составляет многогранное развитие системы НИОКР и формирование инновационно-проводящих сетевых структур. Первый этап реализации технологической модернизации должен происходить на базе отлаженных передовых отечественных и заимствованных технологий; второй должен основываться на инновационном прорыве на базе отечественных инновационных технологий и продуктов.

2.3 Исследование отечественного и зарубежного опыта разработки и реализации программ модернизации в промышленности

Одна из наиболее широко обсуждаемых проблем российской экономики – это отказ от сырьевой ориентации и переход к инновационному технологическому типу развития. Однако, несмотря на многочисленные исследования данной проблемы, научные и практические рекомендации, на уровне реальной экономики и ныне практически все остается без изменений. Отрасли, в которых удалось добиться некоторой модернизации, немногочисленны. Это – добыча и переработка углеводородов, черная и цветная металлургия, транспорт, космонавтика, пищевая промышленность и АПК.

Для более полной оценки причин неэффективности проводимых мероприятий и выработки более совершенных методов и моделей модернизации экономики России, по нашему мнению, целесообразно изучить передовой опыт зарубежных стран через призму собственных страновых особенностей.

Особого внимания в этом плане заслуживает опыт США. Периоды экономических подъемов и спадов в этой стране определяющим образом отражаются на тенденциях экономического развития других государств.

Поэтому развитие промышленности в экономике США является предметом пристального внимания ученых-экономистов, крупных международных и национальных экономических и научно-исследовательских организаций.

Основным источником роста наукоемких, высокотехнологичных рынков в США и других высокоразвитых странах стал сформировавшийся к 1980-м гг. экономический механизм глобального присвоения технологической ренты. Развитые страны с пользой для себя используют монопольное владение передовыми технологиями, но это требует от них опережающего развития производственных технологий с вложением огромных средств в исследования и разработки, проведением активной маркетинговой политики, позволяющей теснить конкурентов. Эти страны фактически создали внешнее продолжение национальных экономик в странах «экономической периферии». Участь попасть в число последних постигла страны, не успевающие за этими высочайшими темпами технологического развития на всех его направлениях. Так был создан механизм перераспределения колоссального объема ресурсов, прежде всего финансовых, с развивающихся рынков и рынков технологически отстающих государств в пользу монополий США и некоторых других стран.

Но и в США были этапы развития, в рамках которых экономика давала сбои и требовала активного вмешательства со стороны органов государственного регулирования. Еще в 1980-х гг. правительство, правящая элита и научные деятели США создали целую ступень по анализу

нестабильного положения в экономике страны и выработали меры для ее модернизации.

При разработке данных мер были созданы две группы с одной стороны были ученые из национальной академия наук, инженерной академии и медицинского института, с другой стороны была создана группа из нескольких промышленных ассоциаций, образовавшийся тандем науки и производства изучил проблемы конкурентоспособности промышленности США. В конечном итоге приложенных усилий научно-технического потенциала америки, бизнеса и усилий правительства смогли четко представить картину, что необходимо изменить и исправить ситуацию в сложившейся системе. Главным выводом данной общественной дискуссии установилось сформировать концепцию «национальной инновационной способности» (national innovation capacity), как наиболее главную и жизненнонеобходимую способность страны производить современный технологический потенциал страны и в краткосрочном периоде осваивать их.

Ученые и специалисты США обратили внимание, что индустриальные страны, в которых укоренилось традиционно сильное влияние государства на экономику, в течение 1980–1990-х гг. в своей промышленной политике сделали ставку на поддержку «своих» технологических фирм в таких отраслях, как компьютеры, телекоммуникации, биотехнология. Инвестиции иностранного капитала были возможны только через лицензируемое производство. Правительство США традиционно активно участвовало в развитии фундаментальной науки, а также в целевых исследованиях, которые выполнялись в интересах государственных служб. После инновационный процесс переходил к частному бизнесу и рынку. Полагалось, что такое разделение функций государства и бизнеса способствует повышению эффективного научно-технического развития и соответствует идеи свободы предпринимательства. Однако под влиянием конкуренции и экономических достижений, прежде всего Японии, в которой правительство играет куда значимую роль при прикладных разработках и организации производства,

руководство США решило отойти от традиционной позиции и также призвало усилить роль, поддержку и ответственность государства на важных для инноваций этапах.

Тем временем признавалось принять дополнительные меры в налоговой и торговой политике, а также внесения изменений в формы и методы регулирования, систему образования в школах и в вузах, участие частного бизнеса в финансировании программ исследований и разработок. Было принято решение модернизировать и активно поддерживать специальные службы по внедрению инноваций в целом по всем федеральным министерствам и в ряде других.

Резюмируя сказанное, можем отметить, что была усилена роль всех структурных подразделений федеральной власти, которые участвуют в создании и применении научно-технической политики. Если оценить проводимые мероприятия, то мы увидим, что применялись методы программирования, которые подразумевали сопоставлять полученными результатами каждого из мероприятий с целями и рядом критерий по их достижению, которые были установлены заранее.

Одновременно был предложен переход от традиционных целей в исследованиях, при которых ставится и решается научная задача, также выделяются средства на ее решение, к инвестиционным разработкам проектов, созданных специально для укрепления конкурентоспособности промышленности США и повышения уровня занятости населения. Реализация данной политики, при которой основным становится создание приоритетных направлений развития научного и технического потенциала, является также объединение финансов государственного и частного капитала в инвестициях для научно-технических проектов страны.

Задача кооперации была признана одной из главных и рассматривалась в США как мощное средство приближения разработок к фактическому использованию: фирмы в этом случае лучше информированы о проводимых

исследованиях и лучше представляют себе коммерческий потенциал получаемых результатов.

Для внедрения нововведений правительство США пользуется организационной формой, которая примерно около века приносит положительный результат американскому сельскому хозяйству, основные инновации в данной области внедряются для фермеров и крупных хозяйств при помощи служб внедрения (Extension Service). Также была создана и стала осуществляться программа по образованию национальной сети центров внедрения промышленных технологий (National Network of Manufacturing Extension Centers). Созданные в то время внедренческие центры в основном были нацелены на малый бизнес.

Позже было принято решение расширить сферу их деятельности, охватив все виды бизнеса безотносительно их размеров, чтобы дать возможность всем компаниям получить доступ как к информации по новым промышленным процессам, так и к экспериментальному оборудованию и программам подготовки кадров. Финансирование подобных центров до сего дня осуществляется на долевой основе из бюджетов федерального, штатного и муниципального уровней. Организационной базой для National Network of Manufacturing Extension Centers стали местные университеты, предлагавшие программы в области технологий и организации производства.

При развитии потенциала промышленности страны было уделено внимание на две особенности, которые получили обширное распространение. Впервые правительство в промышленной политике начало исходить из того, что в высоких технологиях современной промышленности существует тенденция к концентрации в отдельных регионах (феномен «Силиконовой долины»). На ранних этапах развития это было связано с наличием в регионе необходимых природных ресурсов для работы отрасли. Однако высокие технологии в промышленности, обычно, имеют слабую связь с естественными ресурсами, но также имеют тесную взаимосвязь с качеством «человеческого потенциала» и информационной сферы. Вновь созданные кластеры фирм с

высокими технологиями во многих аспектах взаимодополняемые, создают новую информационную, культурную среду в регионе их расположения и приводят не только к эффективизации определенных компаний, но и всего кластера в целом. Около 20-ти лет назад американским правительством была внедрена особая программа, которая содействовала образованию Региональных технологических альянсов (Regional Technology Alliances) в том месте, где уже существовал кластер, либо только формировался. В программе были предусмотрены расширенный обмен информацией между компаниями, взаимные и комплексные меры при создании новых рынков сбыта.

Другая особенность, которое также поддерживало американское правительство, состояла в проявлении гибкой организации производства. Данная особенность стала осуществимой только при широком использовании информационных технологий как в внутри организации, так и в межорганизационных взаимодействиях. С этой целью была сформирована программа, которая поддерживала интеграцию промышленных предприятий (Enterprise Integration Program). Данный вид программы, то есть интегрированное (гибкое) производство означало то, что несколько юридически независимых промышленных организаций могли объединиться на контрактной основе и временном партнерстве для производства определенных товаров. Эта особенность известна в америке с начала 1980-х гг., но только в последние 15 лет она получила широкое распространение и поддержку со стороны правительства, как перспективного направления эффективизации промышленной системы.

Государственным аппаратом США было признано, что исключительное влияние на эффективность НИС оказывает кадровая мобильность и структурная гибкость, то есть это способность научных работников мигрировать в разные исследовательские центры в зависимости от ситуации, меня при этом не только направленную тематику своих исследований, но и осуществлять переход от теоретического преподавания к производственным промышленным исследованиям и наоборот. С этой целью, были приняты меры

развития инфраструктуры научно-образовательного потенциала, который в свободном порядке имеет научные контакты и коммуникации, эффективные механизмы фиксации научных достижений и их признания не только коллегами, но и общества в целом, безопасную систему защиты интеллектуальной собственности и авторских прав.

С начала 2000-х годов роль государства США на этапе инновационного процесса, находящегося на границе коммерческого использования нововведений, имеет тенденцию к увеличению. При этом государство выступает как заказчик самого процесса, а также курирует действия различных участников – научные лаборатории, малый, средний и крупный бизнес, банки, все структурные подразделения которые заинтересованы в повышении эффективности промышленности. До последних лет у американского правительства в отличие от европейских правительств и правительства Японии не существовало реальных механизмов подобной координации. Сегодня в США идет поиск механизмов организации, координации и сотрудничества государства и бизнеса. Основной принцип этой деятельности будет основываться на разделении ответственности.

На сегодняшний день состояние американской экономики основывается на двух основных группах факторов: во-первых, экономическом и научно-техническом потенциале страны и механизмах расширенного производства и, во-вторых, сложившейся внутри- и внешнеэкономической конъюнктурой.

Нельзя отрицать тот факт, что спустя многие десятилетия по ряду макроэкономических показателей, американская экономическая модель доказывает свою высокую эффективность. Ей присуще поощрение обществом и государством деловой активности, благоприятный коммерческий климат, низкий уровень перераспределения валового внутреннего продукта через бюджет государства (менее 17,18% через федеральный и около 30% через консолидированный), низкий удельный вес государства в произведенном валовом внутреннем продукте (около 12%), очень эффективное государственное вмешательство в экономику.

В последние годы с развитием НТР формируются новые важные черты экономической модели, осуществляется ориентация на гибкое, диверсифицированное и мелкосерийное производство, которое основывается на внедрении новых технологий по программам автоматизации и биоинженерии. Современной основной американской промышленности является рост уровня ее наукоемкости. Затрат на НИОКР в США в течении последних 10 лет составили 280 млрд. долл. или 44% общемировых расходов на НИОКР. Такой громадный запас прочности экономики США, обеспечит ей экономическое научно-техническое и лидерство надолго.

Особенностью последнего десятилетия явился также значительный рост расходов частных компаний на исследования, связанные со сферой услуг: на начало XXI в. они составляли около 30% общих затрат бизнеса на науку и технику. Сформировались сегменты наукоемких услуг в экономике страны. Наиболее быстро росли масштабы исследований, связанных с осуществлением торговой деятельности, оказанием профессиональных, научных и технических услуг и информационным обеспечением. Эти же тенденции прослеживались и в других промышленно развитых странах⁸⁴. Научные достижения, оказали существенное влияние на развитие промышленного производства и способствовали повышению темпов экономического роста.

Национальная комиссия США по предпринимательству считает, что новая инновационная модель должна создаваться вокруг процесса самообновления структуры бизнеса через активную конкуренцию малых быстро растущих фирм и их борьбу за место под солнцем. Эта модель должна строиться на основе таких принципов, как признание роли предпринимательства в процессе расширенного воспроизводства, государственная поддержка и защита малого бизнеса, максимальный охват

⁸⁴ Экономика США: Учебник/ под редакцией д-ра экон. наук проф. В.Б. Супяна. - 2-е изд., испр. – М.: Экономистъ, 2008. С 96-97.

регионов при их одновременной специализации на сферах, обеспечивающих «конкурентные преимущества»⁸⁵.

Разработка и реализация современной промышленной политики США исходят из того, что эффективная национальная система нововведений невозможна без предпринимательства и малого бизнеса. Предпринимательство и структура экономики особенно важно тем, что малые фирмы не только связаны с возникновением самых новых идей и технологий, но и с созданием на этой основе продуктов и услуг, отличающихся от уже существующих на рынке. Особое внимание уделяется в США малому предпринимательскому бизнесу, внесшему большой вклад в нововведения и технологический прогресс. Очень важно то, что малые фирмы не только связаны с возникновением самых новых идей и технологий, но и с созданием на этой основе действительно новых, а не косметически обновленных товаров и услуг, отличающихся от уже существующих на рынке.

Это подтверждено рядом статистических исследований. По оценкам, с малыми предпринимательскими компаниями в последние 50 лет было связано более 50% всех технических нововведений, при этом 95% из них явились наиболее революционными, изменившими лицо современной экономики. Конечно, многие из малых фирм терпят неудачу. Для экономики в целом неудача отдельной малой фирмы проходит практически незамеченной, но зато в случае успеха малая фирма зачастую дает начало новой отрасли.

В январе 2011 года Барак Обама представил конгрессу США общий план модернизации экономики с целью повышения ее конкурентоспособности. Он предложил сконцентрировать ассигнования из госбюджета на образовании, «чистой» энергетике, информационных технологиях, инфраструктуре и транспорте, в первую очередь высокоскоростном железнодорожном. В связи с этим он обещал резко повысить уровень бюджетных расходов на НИОКР.

Согласно намеченному плану, предполагается к 2025 году:

⁸⁵ Там же. С 119.

- выработка 25% электроэнергии США альтернативными источниками;
- стимулирование исследований и коммерциализации технологий;
- снижения вреда от угольных станций, поддержка технологии производства биотоплива следующего поколения;
- разработка технологии производства этанола из целлюлозы;
- развитие локального производства биотоплива: планируется разработать стимулы, которые заинтересуют фермеров строить свои биотопливные установки;

К 2030 году планируется

- сокращение потребления нефти минимум на 35%;
- снижение энергоемкости экономики на 50%;
- все новые здания и сооружения должны быть максимально энергетически автономными;
- инвестиции в создание магистральных и распределительных сетей нового поколения.

Последние должны обеспечивать не только энергоснабжение потребителей, но и выдачу энергии, произведенной на локальном источнике энергии у потребителя, обратно в сеть.

Новая инновационная стратегия США включает также укрепление патентной системы, ускорение выдачи патентов представителям малого бизнеса; улучшение системы образования; поддержку компаний, которые только начинают свой бизнес; увеличение инвестиций в базовые исследования, в том числе двукратный рост финансирования Национального фонда науки и других аналогичных организаций. По мнению президента, поддержка инноваций способна стимулировать экономический рост, сделать страну менее зависимой от иностранного сырья и одновременно справиться с безработицей.

Следует отметить, что при разработке планов модернизации промышленности России традиционно предпринимаются попытки внедрять опыт развитых стран, таких как, Швеция, Финляндия, США, Сингапур,

Южная Корея, Германия в области инновационного промышленного развития⁸⁶. Также недостаточно учитываются быстрый темп модернизационных трансформаций в странах Азии, к примеру Китая. По прогнозам и реализуемым планам руководства Китая по модернизации,⁸⁷ можно сделать вывод, что Китай займет лидирующую позицию на международной арене к 2050 к году, а к концу XXI века Китай – мировым лидером в геополитическом, культурном и демографическом плане.

Экономические реформы являются важной частью программы модернизации КНР. Китайский план модернизации, или план «Четырех модернизаций» создан для превращения Китая в мощное социалистическое государство с современным сельско-хозяйственным и промышленным потенциалом, современной обороноспособностью и современной научной и технической базой. В 2007 г. КНР занимал второе место в мире по объему ВВП, который рассчитан по паритету покупательной способности и составил более 7 трлн долл.⁸⁸, четвертое место по ВВП, который был рассчитан по текущему курсу валют и составил 3,4 трлн долл.⁸⁹ Доля по обменному курсу КНР в мировом ВВП в том же году составила 6%. На протяжении всего периода модернизационных изменений темп прироста ВВП в год в среднем составлял 9,6%⁹⁰. С 2003 г. темп роста экономики превысил 10%, в 2007 г., по оценкам экспертов, ВВП Китая составил 24,7 трлн юаней, что больше 2006 г. на 11,4%⁹¹. В 2007 г. наблюдалось увеличение внешнеторгового оборота достигший 2,2 трлн долл., то есть вырос на 23,5% в сравнении с 2006 г. Огромная доля КНР принадлежит в мировом экспорте, в 2006 г. она составляла около 8%⁹².

⁸⁶ Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее. М.: ИС РАН, 2010 г. // http://www.isras.ru/index.php?page_id=1389

⁸⁷ China Modernization Report 2009: Study of Cultural Modernization. // http://en.chinagate.cn/dateorder/2009-02/24/content_17327414_5.htm

⁸⁸ http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/GDP_PPP.pdf

⁸⁹ http://www.chinadaily.net/china/2008-01/24/content_6418067.htm

⁹⁰ Zhongguo tongji nianjian 2007 (Статистический ежегодник Китая 2007).

⁹¹ 2007 nian guominjingji he shehui fazhan tongji gongbao 2008. (Статистическая сводка о -экономическом развитии страны в 2007 г.), http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20080228_402464933.htm

⁹² <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS>

Положительный тренд модернизации экономики КНР стал возможным благодаря изменениям, которые были приняты в экономической политике страны направленных на экономический рост и развитие промышленного потенциала. Отметим также, что в Китае синергетический эффект нововведений и экономического роста был оптимальным для модернизации страны. Без изменения политического строя, выбранная модель трансформации экономической системы, способствовала генерировать и сохранять в последние 20 лет стабильные темпы роста промышленности в экономике стране. Стратегия преобразований в Китае относится к стратегиям «догоняющего развития», которая была реализована ранее в Японии и новых индустриальных странах. Основной ее особенностью являются ведущая роль правительства, высокий уровень сбережений, поддержка отечественного производителя, экспорториентированное производство, стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, привлечение иностранных инвестиций, формирование стабильной макроэкономической среды в стране.

Начало реформ обозначают концом 1978 г. (3-ий пленум 11-го созыва ЦК КПК), но если рассматривать периодизацию реформ вне решений съездов и пятилетних планов, можно сказать, что изменения начались сразу после ухода Мао в 1976 г. Не опираясь на пятилетки, период проведения реформ можно разделить либо в соответствии с политическими установками каждого отрезка, либо на более крупные этапы по характеру проводимых преобразований. Наиболее используемым в Китае⁹³ является деление на: 1978–1984 гг., 1984–1989 гг., 1989–1992 гг., 1992 г. – настоящее время.

Период конца 1970-х – 1992 гг. характеризуется как экспериментальный, к нему подходит определение «переходить реку, нащупывая ногами камни» – данная Дэн Сяопином характеристика всему процессу реформ. Экспериментальная система подряда в деревне, постепенное наделение

⁹³ Wang Xun, Yu Qihua. Zhongguo jinxiandai jingjishi (Современная экономическая история Китая). Dalian, 2004.

правами на самостоятельную деятельность предприятий, затем введение системы ответственности на предприятиях открытие некоторых городов для внешней торговли дали толчок развитию, способствовали оживлению народного хозяйства (учитывая низкий стартовый уровень после «культурной революции»). Стремительно появились и увеличились в числе предприятия поселков и волостей, которые имели право торговать продукцией по рыночным ценам и распоряжаться прибылью самостоятельно. Одними из основных целей создания этих предприятий стало обеспечение занятости избыточной рабочей силы в деревне, трансформация государственных предприятий. Закреплена система двухколейных цен в сельском хозяйстве (на установленную часть продукции действовали жесткие государственные закупочные цены, избыток продукции крестьяне могли продавать по рыночным ценам).

Легкая промышленность начала обгонять тяжелую, их темпы прироста составили 11,7% и 6,6% соответственно. В 1984 г. введена двухколейная система цен на промышленные товары, но к 1988 г. более 50% товаров продавалось по рыночным ценам⁹⁴.

Государство повысило закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, увеличило инвестиции в первичный сектор. К концу 1980-х годов в Китае было много крупномасштабных объектов инвестирования, находящихся в процессе строительства, существенным недостатком для их финансирования была нехватка капитала. Существовал огромный потребительский спрос, покупательный спрос населения превышал предложение существующих товаров. Прослеживался дефицит бюджета, государственные расходы превышали доходы, размеры кредитов увеличились, выпущено слишком много валюты. В результате дисбаланса спроса и предложения, ухудшилось положение экономической структуры, развитие сельского хозяйства затормозилось, ограниченные ресурсы вкладывались в обрабатывающую промышленность и непроизводственные объекты, в условиях быстрого роста

⁹⁴ Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999. С. 199.

производства обострились проблемы дефицита энергии, ресурсов, транспортных мощностей.

С начала восстановительного периода (1989–1992 гг.) предпринимались меры по реформированию госпредприятий, которые по своей сути можно отнести к последовательной системной трансформации госсектора: разделение функций правительства и предприятий, чиновников и управляющих, усовершенствование системы подряда на предприятиях, распространение процедуры акционирования, развернута реформа системы оплаты труда. Уже в 1992 г. 21% работников госпредприятий работали на контрактной основе, разработана система страхования безработных.

В предыдущем периоде, несмотря на его экспериментальный характер была заложена база для быстрого роста в будущем. В 1992 г. выдвинуты цели построения «социалистической рыночной экономической системы с китайской спецификой» и курса дальнейшего проведения всемерной открытости, которые обозначили начало нового этапа реформы и модернизации. Основными направлениями стали:

- развитие различных форм собственности;
- реструктуризация хозяйственного механизма государственных предприятий, формирование «системы современных предприятий»;
- создание открытых рынков, которые соединят городской рынок с сельским, внутренний с мировым;
- реформация государственных функций управления экономикой для усовершенствования макрорегулирования, базирующегося на косвенных мерах;
- формирование справедливой системы перераспределения доходов, достижение всеобщей зажиточности;
- формирование многогранной системы социального обеспечения;
- поддержание экономического развития с сохранением общественной стабильности.

Кроме того, была дана установка на поддержание стабильных высоких темпов роста.

Характерной чертой данного периода является стратегия экспортоориентированного производства и экспортоориентированной экономики.

На современном этапе, официальные планы развития КНР направлены на отказ от погони за темпами роста, несмотря на то, что темпы прироста ВВП с 2003 г. превышают 10% в год. Правительство направлено на преобразования системы современных предприятий, стимулирование в сельском хозяйстве, поддержка крестьянства, создание «гармоничного общества» на основе среднего уровня жизни населения, увеличение безопасности к охране окружающей среды, повышение внутреннего спроса вместо расширения экспортоориентированной экономики, развитие системы социального обеспечения выходят на первый план.

Правительство обратилось к проблемам сельского хозяйства, деревни и крестьянства: принят закон о земельном подряде как основной форме земельных отношений, может осуществляться передача земельного подряда другим лицам в пользование. Правительство прорабатывает вопрос об установлении минимальных цен на сельскохозяйственную продукцию, проводится эксперимент на основе преобразования системы сельскохозяйственного налогообложения, важнейшей мерой послужила отмена сельскохозяйственного налога с 2006 г.⁹⁵ В связи с этим сельское хозяйство получило новый стимул к развитию. В соответствии с ростом спроса на сельскохозяйственную продукцию, и истощением земельных недр и природных ресурсов, в первую очередь, земли, формируется тенденция увеличения себестоимости рабочей силы. Положительным следствием этого повышения цен стал рост доходов крестьян, отрицательным – повышение цен на другие товары народного потребления.

Значительное внимание уделяется формированию и развитию системы социального обеспечения, ее распространению на сельское население, совершенствуется трудовое законодательство. Для «среднезажиточного»

⁹⁵ Китай: факты и цифры 2006.

общества обозначены стандарты: к 2020 г. доля городского населения должна быть выше 60%, уровень безработицы – 3-6%, разрыв в доходах населения города и деревни сокращен до трехкратного. «Гармонизация» развития общества вынесена в докладе Ху Цзиньтао на 17-ом съезде КПК в качестве основного направления экономической политики.

В начале нового века активно разрабатывалась концепция «идти вовне», включающая восполнение недостатка сырья, вывоз и ввоз новой техники и оборудования, развитие новых отраслей, формирование собственных транснациональных корпораций, содействие экономическому развитию стран третьего мира. Китай превращается в активного инвестора на мировом рынке и начинает ограничивать присутствие иностранного капитала в стране.

Вступление в ВТО – один из показателей присутствия страны в мировой системе наравне со стремлением лидировать в региональном сотрудничестве и с усилением роли в глобальных экономических процессах. Правительство Китая неоднократно заявляло о необходимости перехода от обеспечения мирного окружения к активному формированию внешних условий мирным путем.

Реформы в Китае, бесспорно, относятся к градуалистским преобразованиям. Постепенность реформ и гибкость правительства к изменению обстоятельств в значительной степени обусловили положительные результаты.

Так, на сегодняшний день в КНР существует стратегия развития до 2050 г. с индикативными показателями социально-экономического развития для каждого этапа от года «пятилетки» до десятилетия «шага модернизации».

Страна значительно повысила уровень технической оснащенности. Развитию технической сферы в Китае в рамках политики модернизации уделяется важнейшее значение. По данным Национального научного фонда США, индикатор технической конкурентоспособности Китая в 1995 г. был 180 единиц, в 2005 г. вырос до 270 единиц (0 – наименьший показатель, оценивается по национальной политике в области НИОКР, состоянию

социальных и экономических институтов, развитию научно-технических институтов, производственным мощностям на основе экспертных обследований и статистических данных)⁹⁶. Разработанные и изготовленные Китаем пилотируемые космические корабли успешно совершили полеты. В 2012 году расходы Китая на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) составили 1 трлн. 24 млрд. юаней (около 162,24 млрд. долл. США) с приростом на 17,9 % по сравнению с 2011 годом, что эквивалентно 1,97 % ВВП Китая.⁹⁷ Целью правительства КНР – к 2050 г. увеличить долю расходов на НИОКР, не менее 3% ВВП. Вклад научно-технической сферы в экономическое развитие должен составить около 60-70%. На современном этапе технологический прогресс, который включает развитие человеческого капитала, с привлечением зарубежных технологий дает около 30% роста экономики.

Учитывая тот факт, что Китай усиливает свою позицию на мировом рынке, страна внедряется в международные организации и активно сотрудничает не только с развитыми странами, но и со странами третьего мира. Новые меры по ограничению деятельности зарубежных компаний в КНР, при наличии сокращения некоторых льгот для иностранного капитала, принятие единого имущественного закона для предприятий, ввод международных экологических стандартов, обязательных для соблюдения всеми компаниями. В Китае эти меры важны в условиях постепенного отхода от экспортноориентированной стратегии и стимулирования развития внутреннего рынка.

В случае Китая, политика реформ – важнейшее условие роста. До политики реформ и открытости основные силы были направлены на развитие

⁹⁶ Leading indicators of technological competitiveness 1996, 2006 (<http://www.nsf.gov/statistics/seind93/chap6/atab/at63093.xls>, <http://www.nsf.gov/statistics/seind98/frames.htm>), использованы оценки, представленные в J. David Roessner, The Capacity for Modernization Among Selected Nations of Asia and the Pacific Rim.

⁹⁷ Китай: расходы на НИОКР в 2012 году превысили 1 трлн юаней/По материалам Агентства Синьхуа/ http://russian.china.org.cn/business/txt/2013-02/22/content_28036008.htm, 22-02-2013.

тяжелой промышленности, инвестиции централизованно вкладывались в ключевые отрасли. Индивидуальное предпринимательство ограничивалось.

После начала реформ, благодаря системным факторам изменения политики и перераспределения ресурсов, началось развитие товарных и ресурсных рынков, появилась предпринимательская свобода, улучшились структура инвестирования и условия привлечения иностранного капитала, расширилась внешняя торговля. Все эти условия стимулировали рост экономики, позволили сделать капиталовложения основным фактором роста.

Государство играет лидирующую роль в направлении развития, распределении ресурсов, осуществлении контроля, планировании социально-экономического развития. В настоящее время при усилении рыночных процессов в стране, при растущей интеграции в мировую экономику роль государства в координировании экономических реформ и событий, вероятно, останется решающей.

По нашему мнению, не мало важным считается рассмотреть опыт становления экономики Японии. В судьбе России и Японии, стран, совершенно разных и мало похожих друг на друга, много сходства. Да, в России и Японии много общего, хотя они категорически не похожи друг на друга. Обе страны сохранили свою самобытную культуру. Обе страны вышли в число развитых технологически стран. Обе испытали кризис, связанный с переходом от догоняющего развития к лидирующему. Но если СССР совершил крахом, то Япония выстояла и вновь начинает свой рывок.

Революция, а точнее реформы, Мэйдзи была типичным централизованной стимуляцией заимствования из Западного общества, заимствование технологии Запада, догоняющее развитие. Можно выделить несколько условий, способствовавших японскому экономическому чуду.

1. Япония резко увеличила финансирование науки. Хотя сейчас Япония все еще занимает 2 место в мире по доле наукоемкой продукции, производящейся в мире, траты на науку выросли в разы и этот рост продолжается.

2. Началось внедрение западных организационных форм науки. Японская наука из-за менталитета народа была организована по-другому и для получения тех же результатов, что и западная наука, требовала больше денег. Переход к лидирующему развитию требует новых форм развития и функционирования науки. Япония много тратит на науку, больше, чем другие, но меньше, чем, видимо, надо при их типе организации науки. Поэтому параллельно они начали переделку своей науки. Стала внедряться система постдоков, краткосрочных грантов, создан город фундаментальной науки Цукуба.⁹⁸ Япония в настоящий момент внедряет у себя систему PostDoc позиций, омолаживая научные коллективы⁹⁹.

3. Япония пошла путем использования европейских ученых для целей Японии путем их финансирования на месте. Кроме того японцы, наконец, открыли ворота своих университетов для европейцев и американцев ускоряя освоение японскими учеными методов научной работы, характерных для науки Запада.

4. Япония начала создавать исследовательские центры в США и Западной Европе. В таких центрах работают местные специалисты, но результаты, как и сами центры, принадлежат японцам. Например, ведущий в США Массачусетский технологический институт (МТИ) в Бостоне в начале XXI-го века ежегодно выполнял исследования по японским заказам на 3,5 млн рублей. Сейчас эта сумма возросла¹⁰⁰.

5. Максимально экономились средства от экспорта. Производимые товары обменивались на технологии, оборудование и сырьё. Быстрое внедрение новшеств и всемерное поощрение новаторства как менеджеров, так и рядовых работников.

⁹⁸ Авдулов А.Н. и Кулькин А.М. 2000. Государственная научно-техническая политика Японии. М. РАН УИНИОН. С. 309

⁹⁹ Nature. Naturejobs. 2003. Цит. по Шестакова А. и Ключарев В. 2003.

¹⁰⁰ Авдулов А.Н. и Кулькин А.М. 2000. Государственная научно-техническая политика Японии. М. РАН УИНИОН. С. 309.

б. Изобретение и внедрение тотального управления качеством, которое позволило Японии первой оседлать конёк высокого качества товаров и долгое время получать наибольший прирост национального дохода за счёт этого фактора.

Одной из интересных и продуктивных программ такого рода стала программа *Huma Frintier Sceicne Program*. Идея этой программы - создавать команды ученых с разных континентов и из разных специальностей для решения фундаментальных задач в области биологии. Она поощряет включение в состав команды специалистов из Японии.

После Второй Мировой войны Япония выдвинула лозунг «Экспорт или смерть». Поначалу Японию ждало разочарование при попытке повторить довоенный опыт наращивания экспорта за счёт дешёвых рабочих рук: оказалось, что американские технологии настолько опередили японские, что даже низкая зарплата не перекрывает повышенных издержек по сравнению с американскими конкурентами¹⁰¹. Тогда была сделана ставка на закупку самых современных технологий.

Она закупала лицензии на производство современных промышленных товаров. Для финансирования импорта сырья и технологий стране пришлось прибегнуть к жесточайшей экономии за счёт уровня жизни. Добившись в лицензионных производствах высочайшего качества и получив дополнительную прибыль за счёт заработанной марки, Япония реинвестировала свой добавочный продукт, сохраняя неизменно высокую норму накопления. Затем делала и продавала товары высокого качества, получая добавочный продукт и реинвестируя его. Японская система была нацелена на постоянное освоение новой технологии и реинвестирование вырученных средств.

По мнению американского экономиста Р. Самуэlsa, ни японское правительство, ни частный японский капитал никогда не доверяли рынку. Государство должно быть всепроникающим, считали японцы, и обеспечивать

¹⁰¹ Конотопов М.В. и Сметанин С.И. 2003. История экономики зарубежных стран. М. «Палеотип»: «Логос».

определенную степень защищенности от просчетов рынка. Государство следило, чтобы конкуренция между японскими фирмами не наносила ущерб Японии.

Поэтому Япония прибегла к планированию экономического развития. Были созданы своеобразный Госплан, министерство внешней торговли и промышленности со службами по угольной политике... инспекциям по промышленной продукции, бюро торговли и развития, тяжёлой промышленности.¹⁰² Для координации бизнеса была создана специальная экономическая организация Кэйданрэн - федерация более 100 ведущих промышленных ассоциаций. Она была основана на условной свободе предпринимательства, то есть свободой с ориентацией на интересы страны.

Первой основной эффективной стадией планирования должно стать определение отраслей или групп отраслей, которые подлежат ускоренному развитию, - они должны удачно сочетаться друг с другом. Например, уже в 90-е годы ориентация Японии на разработку систем высокой чёткости телевидения имела под собой прочный фундамент в виде больших успехов, достигнутых этой страной в производстве полупроводников, бытовой электроники и дисплеев. Для координации усилий Японии по созданию телевидения высокой чёткости национальная телерадиокомпания NHK объявила о введении комплекса технологических стандартов, который способствует и концентрации на нужных направлениях НИОКР, ведущихся в отдельных группах фирм, и усилению конкуренции между этими группами¹⁰³.

В деятельности Министерства внешней торговли и промышленности Японии (MITI) успехи сочетались с просчётами. Так, MITI пыталось удержать фирмы «Mazda» и «Honda» от вхождения в автомобильный бизнес, не ожидая, что они выдержат конкуренцию; оно пыталось не дать «Sony» производить транзисторные радиоприемники, защищало те фирмы в судостроительной и

¹⁰² Селищев А.С. и Селищев Н.А. 2004. Китайская экономика в XXI веке. СПб. Питер. 240 стр. С. 159.

¹⁰³ Милгром П., Робертс Дж. 2004. Экономика, организация и менеджмент. СПб, "Экономическая школа". Т.1. С. 168.

горнодобывающей отраслях, которые отличались высокими затратами и оказались, в конечном итоге, бесперспективными. Но в каком-то количестве такие ошибки неизбежны и вскрываются только задним числом. Потом же, если одна из шести ведущих автомобильных компаний банкротилась, то её санировало государство.

Основу же «японского экономического чуда» составили компании, самостоятельно наткнувшиеся на «золотую жилу» в конкретных условиях, и роль японских рыночных институтов состояла в том, чтобы обеспечить быструю концентрацию ресурсов на направлениях, выявивших свою успешность. Японское правительство реально сыграло определённую позитивную роль в экономике, но совсем не такую, как это представляют сторонники госдирижизма с их ориентацией на высокие таможенные пошлины и «отрасли-любимчики», которым создаются тепличные условия получения высоких доходов в отсутствие конкуренции. Эта позитивная роль, оставшаяся во многом незамеченной, проявилась, например, в стимулировании внутреннего спроса на высокотехнологическую продукцию и установление высоких стандартов в ряде областей (включая энергопотребление)¹⁰⁴.

Ситуация в нынешней России сходна с таковой в Японии в начале 1990-х – накачиваются деньги в стоимость недвижимости. Роста производительности труда на базе собственного научно-технического прогресса и разработок нет. Пока идет сплошное заимствование. Но если в Японии заимствование было творческим и после переработки технического решения оно в виде готового изделия выходило на внешний, резко конкурентный рынок, то в нынешней России технологически-значимые изделия не экспортируются. Идет экспорт в основном нефти, газа, необработанного леса и электричества в виде алюминия и топлива в целом с виде аммиачных удобрений. Кроме того распродают запасы, то есть национальное богатство. Когда рост цен на энергоресурсы прекратится или начнет снижаться количество добываемых энергоресурсов, то

¹⁰⁴ Портер М., Такеути Х. и Сакакибара М. 2005. Японская экономическая модель: может ли Япония конкурировать?. М.: Альпина пресс букс.

случится мягкий кризис наподобие японского в середине 90-х годов. После того, как источник денег в виде растущих цен на нефть иссякнет, то случится обвал цен на недвижимость, но это не будет кризис, а будет дефолт, который не окажет существенного воздействия на экономику. Темпы роста упадут, но поскольку за душой российского правительства по сути нет экономики, то серьезного кризиса не будет. В отличие от Японии в России сейчас никакого света в конце туннеля не прослеживается из-за непонимания российскими чиновниками причин кризиса.

В целом мировой опыт демонстрирует огромное разнообразие целей и задач структурной модернизации, путей и методов, а также достигнутых результатов. Анализируя зарубежный опыт можно сформулировать некоторые модели и методы для модернизации экономики России.

Во-первых, система долгосрочного планирования – управления – контроля для приоритетных отраслей и проектов должна быть создана на основе институтов модернизированного «Госплана» и ВПК, обладавших более высокими полномочиями, чем сложившаяся экономическая бюрократия.

Во-вторых, защита сельскохозяйственного сектора, который является одним из основных секторов роста экономики России, а так же стратегически важным в сфере национальной безопасности. Применительно к этому сектору необходима отмена сельскохозяйственного налога, а также протекционизм по некоторым видам продукции, для стимулирования внутреннего спроса на продукцию данного вида отрасли.

В-третьих, России следует наряду с динамичным инновационным развитием осуществить глубокую технологическую модернизацию обрабатывающей промышленности, а также традиционных базовых отраслей путем эффективного заимствования высокопроизводительных технологий пятого уклада в наиболее развитых странах.

В-четвертых, следует вести пропаганду необходимости модернизации. Обсуждение в СМИ возможностей модернизации экономики стало «модной» темой, заняв место идеи построения «великой энергетической державы».

Необходимо сделать следующий пропагандистский шаг - превратить стратегию модернизации в национальную идею, которая должна включать в себя создание высокотехнологичных и наукоемких отраслей в сочетании с радикальным изменением сложившегося в России образа жизни, политической, социальной и демографической ситуации, сделать работу в сфере НИОКР и высокотехнологичного бизнеса выгодней и престижней, чем работа бюрократов.

В-пятых создать регионы, свободные от засилия бюрократов. Для начала модернизации России необходимы примеры успешных проектов - «зоны» или регионы, свободные от неэффективного госрегулирования и тотальной коррупции». Это что-то вроде закрытых от административного произвола «кремниевых долин», где мотивациями для разработчиков новых технологий и лучших инженеров стали бы возможности творческой реализации и максимального заработка, свободного от поборов чиновников и налогов.

В-шестых, привлечение иностранных кадров, для быстрого восстановления кадрового потенциала в России необходимо: 1) Разработать реалистичную стратегию модернизации, привязанную к наиболее перспективным рынкам и отраслям. Для выбора точек роста привлечь ведущих мировых консультантов по разработке стратегии; 2) Для реализации стратегии – перекупать у западных технологических компаний специалистов, у университетов преподавателей.

3. ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ И МЕХАНИЗМОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

3.1 Целевые ориентиры и макроэкономические условия реализации программы модернизации российской промышленности

Обращаясь к вопросу о целях модернизационных преобразований в промышленности России, да и экономике в целом, мы должны признать, что в общих чертах, на уровне видения перспектив, они широко известны. Указывая в очередной раз на высокие потенциальные возможности экономики страны, ее несметные природные богатства и довольно развитый человеческий потенциал, руководство страны, научное сообщество не видят причин, которые препятствовали бы реализации весьма амбициозного плана превращения России в один из ведущих полюсов многополюсного мира, великую державу с высоким уровнем экономического развития и нерушимой национальной безопасностью. В этой связи еще в мае 2011 г. на бизнес-форуме «Деловой России» В. В. Путин, говоря об ожидаемых преобразованиях российской экономики в ближайшие 10 лет, определил их цель как вхождение России в число наиболее развитых стран, а отечественной экономики в пятерку крупнейших экономик мира. Для этого среднестатистической ВВП и, соответственно, уровень производительности труда предполагалось увеличить почти вдвое, экономический рост должен был составить не менее 7,2% в год.

К сожалению, столь оптимистичному прогнозу не суждено было осуществиться. Перед нами по-прежнему стоит нерешенная задача – использовать наконец-то имеющийся потенциал и преодолеть вековую отсталость. Как показывают результаты проведенного в работе исследования, главными проблемами на пути реализации благоприятного для России сценария развития являются: отсутствие в стране системы подлинно рыночных отношений и свободы предпринимательства, технологическая отсталость промышленности и необходимость ее модернизации, неспособность экономики перейти на инновационный путь развития, устаревшая система образования и

не соответствие человеческого капитала современным вызовам. Причем эти проблемы следует решать одновременно, т. к. только в этом случае удастся обеспечить необходимую системность преобразований, преломить развитие негативных тенденций и осуществить инновационно-технологический прорыв, выйдя на траекторию ускоренного экономического роста. В то же время в случае осуществления успешных трансформаций каждая из несовершенных на сегодняшний день компонент (государство, технологический уровень промышленности, человеческий капитал, инновационная активность) будет мультиплицировать, поддерживать и усиливать действие других компонент, увеличивая одновременно эффект синергии.

Понятно, что дальнейшее промедление с решением указанных проблем чревато для страны самыми негативными последствиями. Однако, современное состояние российской промышленности с учетом сложившихся и вновь возникших угроз ставит Правительство РФ и общество перед трудноразрешимой дилеммой. С одной стороны, в силу глубоких и небезопасных для экономики перекосов в пользу энерго-сырьевых отраслей, крайней технологической отсталости и неконкурентоспособности большинства обрабатывающих отраслей она нуждается в неотложной модернизации, а с другой – эта неотложность наталкивается на существенные препятствия в связи с неоднозначной политико-экономической ситуацией вокруг России, применением ведущими державами мира экономических санкций и связанным с этим ухудшением макроэкономической ситуацией в целом.

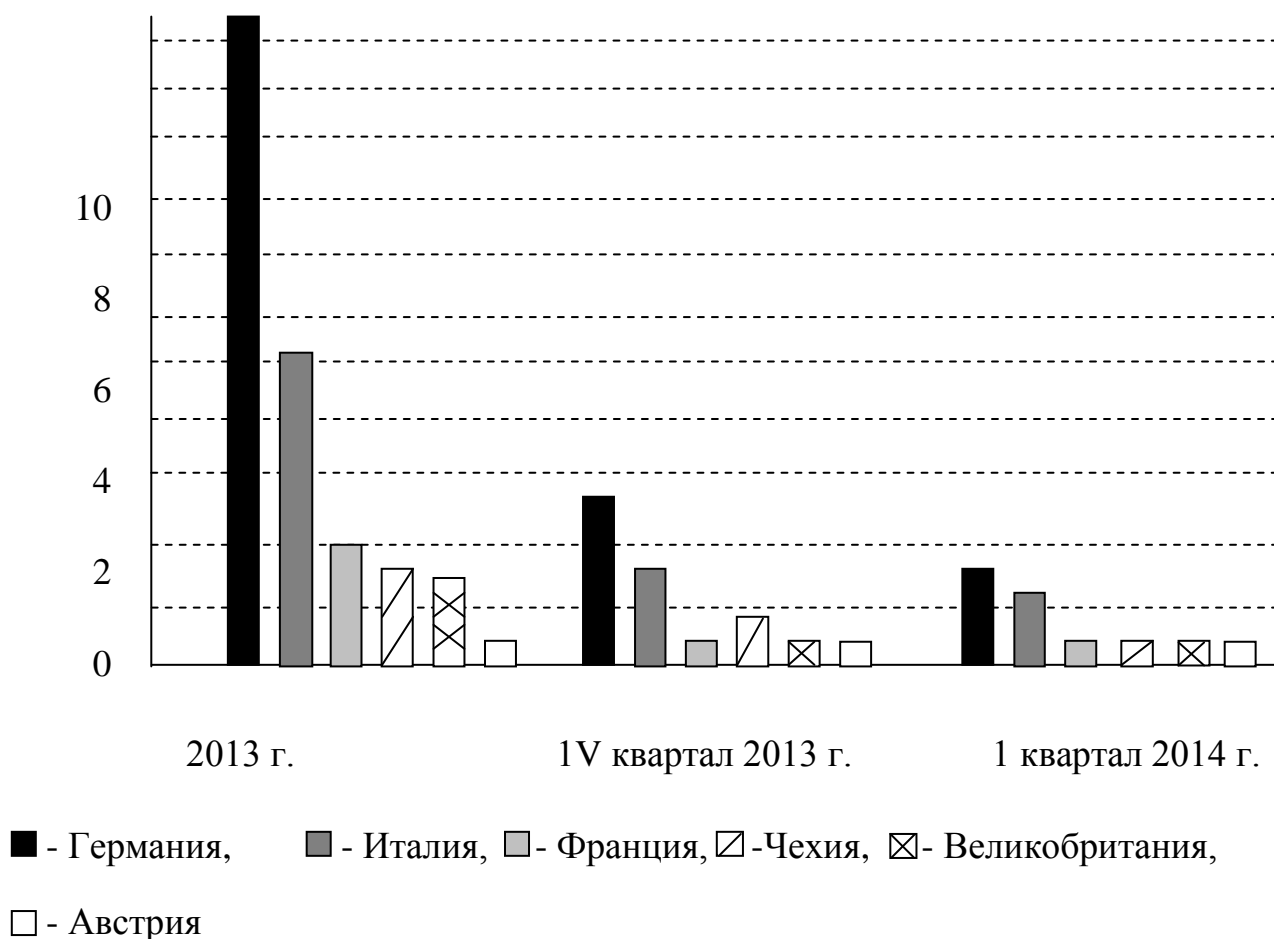
Модернизация как инструмент совершенствования и развития производительных сил страны не может обойтись без кардинального технологического перевооружения промышленности путем широкомасштабного внедрения новой высокопроизводительной техники, высоких и средне-высоких технологий,¹⁰⁵ что представляет собой крайне дорогостоящие проекты. В то же время в своем современном состоянии российской промышленности крайне сложно, а зачастую и вовсе невозможно

¹⁰⁵ По классификации ОЭСР

обойтись в технико-технологическом перевооружении собственными силами. Тем более, как мы обосновали в работе, даже ведущие страны мира в ходе технологической модернизации на 2/3 обеспечивают ее за счет вклада зарубежных технологий.

Реальная ситуация такова, что перейдя в июле 2014 г. к очередному раунду ужесточения санкций, страны Евросоюза и США серьезно ограничили поставки в Россию современного оборудования и технологий (рис. 10 и 11). Этот акт затронул практически все отрасли промышленности.

млрд долл. США

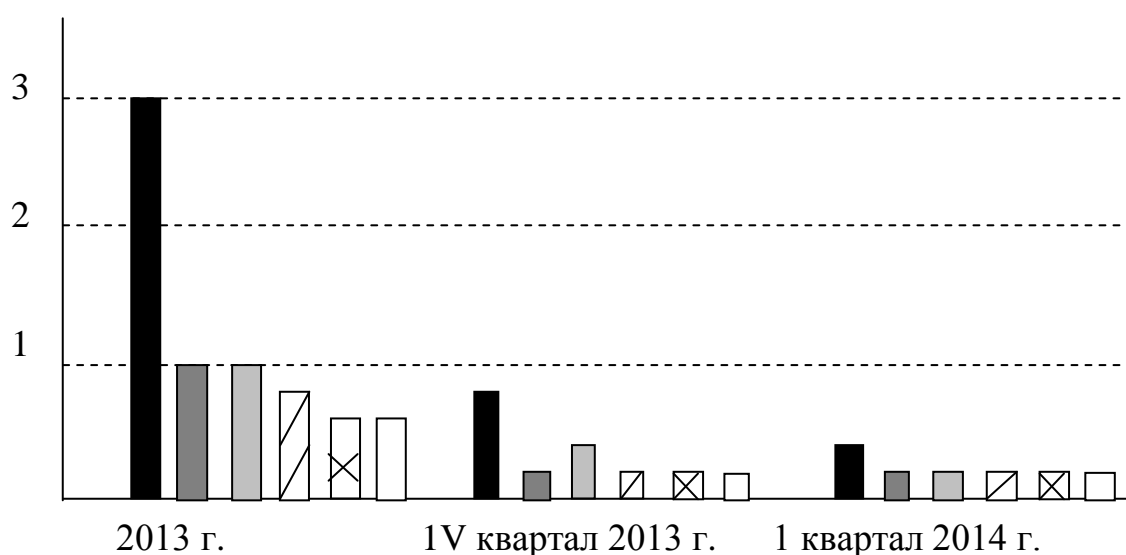

Источник: составлено автором на основе данных Банка международных расчетов, Банка России, Morgan Stanley, Standart&Poor's.

Рисунок 10 – Поставки в Россию современной машиностроительной продукции из стран Евросоюза (млрд долл. США)

В частности, были введены ограничения на поставку оборудования для работы на шельфе, глубоководного бурения и добычи сланцевой нефти в нефтегазовой промышленности; на поставку технологий для ВПК и технологий двойного назначения; оборудования и технологий для ряда отраслей машиностроения и химии и др. Приостановлена выдача экспортных лицензий со стороны США. Конечно, главным направлением лицензионного экспорта для США в настоящее время является Китай (77%), но для России, занимающей только 9% от общего объема лицензионного экспорта или 1,5 млрд долл.¹⁰⁶, такие действия носят выраженный негативный характер, тем более, что подкрепляются аналогичными мерами со стороны Евросоюза.

млрд долл. США

■ - Германия, ■ - Франция, ■ - Польша, ▨ - Словакия, ▩ - Италия, □ - Великобритания

Источник: составлено автором на основе данных Банка международных расчетов, Банка России, Morgan Stanley, Standart&Poor's.

Рисунок 11 – Поставки в Россию электроники из стран Евросоюза

Как мы видим, в области поставок электроники от европейских производителей наблюдается примерно та же картина.

¹⁰⁶ Данные Министерства торговли США

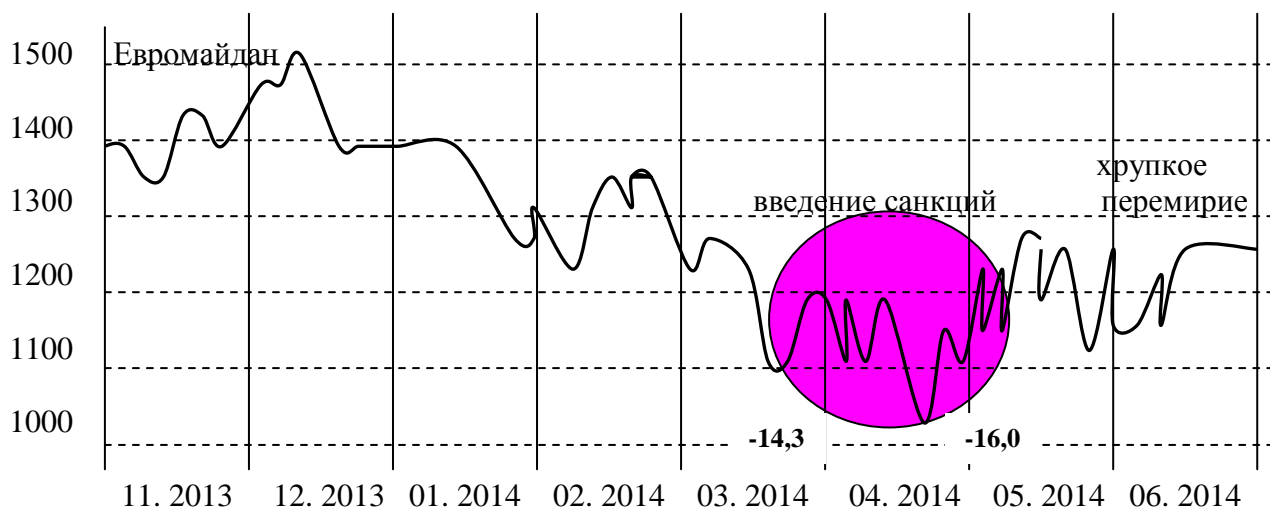
Если в 2013 г. экспорт в Россию продукции двойного назначения из Европы составлял 20 млрд долл., кроме того было экспортировано на 94 млрд долл. средств электроники, электрооборудования и машиностроительной продукции, то уже к лету 2014 г. экспорт перечисленных видов продукции снизился до 18,7 млрд долл. США.¹⁰⁷ Как видно на рис. 10, с начала 2014 г. произошло существенное падение (примерно в 3–4 раза) объемов поставок продукции машиностроения со стороны важнейших европейских поставщиков. Причем учитывая, что общий объем импорта из всех стран по данному виду продукции за выделенные периоды составил 57,5; 15,4 и 11,4 млрд. долл., доля европейских поставщиков составляет, соответственно, 40, 39 и 28%.

Сложившаяся ситуация осложняется трудностями с инвестированием программ модернизации опять же в связи с санкциями относительно финансовой сферы – запрет для контролируемых государством банков на заимствование сроком более 90 дней; запрет на привлечение более, чем на 90 дней финансовых средств американских резидентов для компаний «Роснефть», «Новатэк», «Объединение судостроительных компаний» и таких российских банков, как ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Банк Москвы. Заметим, что общий внешнеэкономический долг российских банков и компаний в 2014 г. составил 650 млрд долл., из которых 90 млрд долл. предстоит погасить в текущем году. Характеризуя зависимость российских заемщиков от иностранных кредиторов, заметим, что в 2012 г. она составила в млрд долл.: Франция – 52,4; Италия – 30,5; Германия – 23,5; Нидерланды – 18,7; другие страны Евросоюза – 61,4 и США – 31,1. Доля нерезидентов в пассивах российских банков – 10,2%, а в активах – 14,4%.

Сложившаяся ситуация не могла не отразиться на состоянии фондового рынка и возможности государства и предприятий привлекать с него необходимые ресурсы (рис. 12).

¹⁰⁷ Данные банка международных расчетов, Банка России, Morgan Stanley, Standard&Poor's. World Development Indicators. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>.

индекс РТС

Источник: составлено автором на основе данных Банка России и Standard&Poor's.

Рисунок 12 – Изменение индекса РТС под действием украинских событий

Постоянно сокращаются также объемы выпуска облигаций российскими эмитентами за рубежом: если во второй половине 2013 г. – на 56 и в первом полугодии 2014 г. – еще на 69%.

Следствием происходящих событий стала стагнация промышленного сектора российской экономики. (табл.10)

Таблица 10 – Динамика промышленного производства в апреле-июле 2014 г. (темп роста, %)

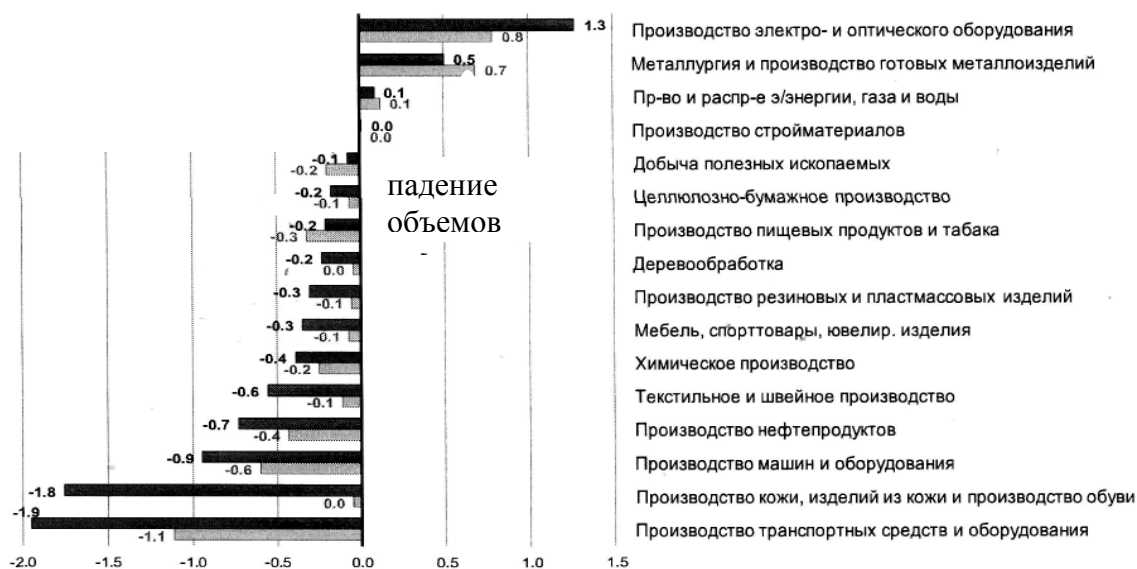
Промышленное производство	апрель	май	июнь	июль
к соответствующему периоду прошлого года	2,4	2,8	0,4	1,5
к предыдущему месяцу (сезонность устранена)	0,8	0,1	-0,7	0,6
к предыдущему месяцу по видам деятельности (сезонность устранена)				

Добыча полезных ископаемых	0,0	0,4	0,2	- 0,8
Обрабатывающие производства	0,1	0,1	-0,5	- 0,4
Пищевые производства	- 0,2	0,2	-0,8	0,3
Сырьевые производства	1,3	0,9	1,3	- 1,3
Товары инвестиционного спроса	0,7	- 2,6	-0,2	0,0
Производство товаров длительного пользования	-0,4	1,1	-2,1	0,9
Производство непродовольственных товаров повседневного спроса	-2,9	1,7	-3,0	2,3
Пр-во и распределение электроэнергии, газа и воды	3,6	0,0	0,1	0,2

Источник: Росстат

Конечно, российское правительство пока еще может поддерживать отечественные компании и банки из резервного фонда в 160 млрд. долл., но для кардинальных технологических преобразований этого недостаточно.

слабый или умеренный рост

■ - прирост выпуска, □ - вклад в общепромышленный выпуск

Источник: Росстат

Рисунок 13 – Динамика промышленных производств в России в 2014 г. (%)

Особую тревогу вызывает сокращение доли наиболее перспективных производств. В последние месяцы прирост отмечается только в металлургии и производстве электрооборудования. (рис. 13).

В целом к концу года, когда сдерживающие падение эффекты (например, сокращение импорта из Украины и стран Евросоюза) будут исчерпаны, можно ожидать постепенное сползание российской промышленности к состоянию рецессии.

Учитывая неблагоприятную макроэкономическую обстановку, для осуществления модернизации российской промышленности требуются не только решительные, но и строго выверенные шаги, направленные на достижение поставленных целей.

Как нам представляется, во избежание распыления ограниченных ресурсов развития следует сократить число отраслей, вовлекаемых в процесс модернизационных преобразований, разбив тем самым первый этап реализации предложенной в работе модели модернизации на 2 части.

Первоначально, с учетом обстоятельств особое внимание следует сосредоточить на отраслях, обеспечивающих военную и экономическую безопасность страны – отраслях ВПК, АПК и энергетики. Поскольку опираться в технологическом перевооружении придется в основном на собственную научно-техническую базу, хорошую службу может сослужить инновационный потенциал, накопленный в ВПК и отраслях энергетики. Другие отрасли, подлежащие приоритетному технологическому перевооружению могут быть задействованы только в случае, если новейшее оборудование и технологии могут быть получены из стран, не связанных санкциями, и имеются возможности мобилизации дополнительных финансовых ресурсов.

В целях обеспечения эффективности использования ресурсов на цели модернизации в выделенных в качестве приоритетов отраслях, предотвращения хищений и коррупции необходимо принять чрезвычайный закон о модернизации, предусматривающий как предоставление максимально

возможных рыночных свобод предпринимателям, так и создание специального наблюдательного совета из числа представителей предпринимательского сообщества, общественных организаций и профильных ученых.

По мере накопления экономического, мультипликационного и синергетического эффектов модернизации к ней смогут присоединиться и другие отрасли, вошедшие в число приоритетных для первого этапа.

Конечно, реализация даже ограниченной программы модернизации может быть осуществлена только на фоне роста дефицита государственного бюджета и государственного долга. В этой связи следует сформулировать условия, при которых страна не попадет в долговую ловушку. Определенные теоретические наработки по этому вопросу уже имеются. Например, А. Ивантер и С. Журавлев¹⁰⁸, используя методы экономико-математического моделирования, убедительно доказали, что для российской экономики достаточно безопасно наличие дефицита государственного бюджета в размере 2–3% и государственного долга в 30% от ВВП. На этом фоне объем госинвестиций может возрасти с текущих 2,5 до 5% ВВП.

Нельзя не считаться с тем, что российская экономика характеризуется острым дефицитом инвестиционных ресурсов на цели модернизации. Но при всех возможных рисках она не может более оставаться на пути реализации консервативных сценариев развития, которые при самом благоприятном варианте развития событий не позволят ей обеспечить экономический рост более 2–3% в год и переход на инновационную стадию развития. При сложившихся темпах развития научно-технического прогресса вполне реальным окажется и снижение доли России в мировом ВВП с 3% до 2,6%.

Вся мировая практика подтверждает идею, высказанную в свое время Йозефом Шумпетером, согласно которой экономическая эволюция возможна только через инновационную активность и смену технологий.¹⁰⁹ Только через отказ от отживших свой век технологий и организационных форм, т.е. через

¹⁰⁸ Журавлев С., Ивантер А. Расколдованная казна.// Эксперт 2011, № 13. С. 46–53.

¹⁰⁹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс.. 1982.

«созидательное разрушение» можно перейти к непрерывному поступательному развитию экономики. Отсюда истинным двигателем экономического развития являются не просто инвестиции, а инвестиции в создание принципиально новых и усовершенствованных товаров и технологий, форм организации производства, управления и труда.

По прогнозу, разработанному Минэкономразвития РФ, только в условиях реализации инновационно-модернизационного сценария доля высокотехнологичного сектора в экономике России может вырасти к 2030 г. с нынешних 12% до 20–25% ВВП при росте доли среднетехнологичных отраслей до 30% и более. Согласно международному опыту, такое распределение долей, образующих в сумме не менее 50%, признается удовлетворительным и способным запустить механизм саморазвития.

В рамках анализируемого сценария уже к 2020 году произойдут существенные перемены в структуре российской промышленности и экспорта. При инновационно-модернизационном сценарии развития прирост экспорта высокотехнологичной продукции к 2020 г. составит 4,2 млрд.долл. (для сравнения, при консервативном сценарии – 0,4). Общий объем производства продукции машиностроения увеличится до 65 млрд. долл., а доля машиностроительной продукции в экспорте до 13,2%.

По нашим расчетам, инновационно-модернизационный сценарий может вписаться в объем финансирования, при котором активизируется инвестирование со стороны государства на фоне сохранения дефицита бюджета 2–3% от ВВП и роста госдолга до 30% ВВП (в 3 раза выше нынешнего). При этом будет обеспечен рост ВВП на первом этапе преобразований в среднем 4–5% в год, а на втором – 7–8%, не говоря о существенном расширении возможностей реализации социальных программ и росте благосостояния населения.

Соответствующая вызовам современности конкурентоспособная экономическая база – это только часть совокупной мощи страны в окружающем мире. Особую роль при этом играет и его виртуальная мощь – имидж на

международной арене, который складывается из многих «восприятий», но прежде всего учитывают достижения в сфере экономики, технологий, «здоровый тонус» общества, его мотивированность к дальнейшим преобразованиям, а также соблюдение «прав человека», ответственное поведение на международной арене и др. В силу всего этого при планировании средне- и долгосрочных модернизационных реформ, например, до 2020 г. и на более долгий период, важно осознавать, что они должны носить комплексный характер, учитывающий то, что развитие экономической и технологической сфер не может проходить в отрыве от других сфер жизнедеятельности общества, в том числе сфер его безопасности и благосостояния (материального, морального, правового). При отсутствии необходимой комплексности в вопросе реформирования придется сталкиваться с несоответствием между отдельными составляющими социально-экономической системы, возникающими в этой связи противоречиями, способными породить острые кризисные явления.

Только при наличии достаточной ресурсной базы, обоснованной траектории развития и стимулов, эффективно встроенных в механизмы рыночной саморегуляции и обеспечивающих устойчивость и результативность этого развития, можно говорить о прочном фундаменте реформирования и последующей «тонкой самонастройке» социально-экономической системы России.

План модернизационных изменений, который будет реализовываться в России должен основываться на таких составляющих, как экономический потенциал, административные ресурсы, морально-мотивационная направленность. Подчеркнем, это именно их сочетание в рациональном взаимодействии, а не подмена одного другим. Амбициозные долговременные планы модернизации особо чувствительны к такому базовому фактору, как обеспечение стабильности, безопасности, внешней и внутренней.

Авторы всякого рода «стратегий» и «концепций» и некоторые политические круги излишне оптимистично оценивали современное состояние

российской экономики и общества как базы для предстоящих реформ (вспомним пресловутый тезис «Россия – остров стабильности»). И наоборот недооценивали преграды и проблемы, которые существуют на пути модернизационных изменений. Это и недооценка дефицита требуемых ресурсов (кадры, технологии, участие в международном разделении труда, наличие инновационной среды и т.д.), и абсолютизация фактора финансовых накоплений при упрощенном подходе к возможности их конвертации в иные факторы и ресурсы реформ, а также в конечный результат реформ. Однако важно не впасть в иную крайность: в констатацию многочисленных сложнейших проблем, «освежаемую» правильными, но по сути формальными призывами, что окончательно деморализует общество и даст прекрасный повод зарубежью для давления на Россию в целях обеспечения собственных интересов. Вызывает серьезное беспокойство состояние экономики и техносферы России как базы осуществления инновационных реформ.

Российской Федерации присуща высокая открытость экономики при однобокой отраслевой структуре и явно недоразвитом внутреннем рынке. Что, в числе прочего, создает проблемы и для национальной безопасности. С одной стороны, открытость экономики вроде бы благоприятствует получению инвестиций, участию в международной кооперации, в том числе в сфере высоких технологий. Но с другой – именно она без охранительных функций государства и господдержки способна «затоптать» ростки модернизации на российской почве. Или такая «вдруг» ставшая крайне актуальной для российских реформ проблема, как снижение глобального энергопотребления и мировых цен на энергоресурсы, в связи с чем может отчасти быть несколько девальвирована роль РФ как «энергетической сверхдержавы».

В отсутствие стабильности, уверенности в будущем, соответствующих государственных гарантий как главных условий модернизации невозможно выполнение долгосрочных амбициозных программ в области экономики, технологий, совершенствования человеческого материала и т.д. Не будет и инвестиций, а финансовые средства потекут из страны еще быстрее. Это тем

более актуально в условиях, когда на глобальное и региональное развитие, в том числе развитие РФ, значимое влияние будет оказывать фактор неопределенности – экономической, политической, военной. В данной ситуации резко возрастет стабилизирующая роль государства.

На стабильность воздействует большой спектр разнообразных явлений – это экономические спады, идейно-политические разногласия, национальная разнородность, повышение уровня напряженности в обществе. Подрывают стабильность разрозненность власти и бизнеса, а также власти, бизнеса и преобладающей части российского общества относительно приоритетов реформ и преодоления кризисных явлений.

Один из главных дестабилизирующих факторов и главных «налогов» на бизнес – инфляция. Уже сегодня очевидны сложности текущего десятилетия, которые негативно сказываются на осуществлении модернизационного проекта в РФ. Наряду с этим усиливается конкуренция сверхдержав за глобальное лидерство, растут неконтролируемые миграционные потоки, еще более осложняются межэтнические отношения, которые сегодня являются одной из угроз стабильного развития. Возрастает сложность технологических цепочек, уровень взаимозависимости различных элементов территориальной структуры экономики и общества, что делает их критически уязвимыми.

Все это происходит на фоне растущих системных и циклических диспропорции во многих отраслях, деформация схем в экономической и в т.ч. энерго-сырьевой кооперации, в потребностях глобального рынка. В экономиках развитых и развивающихся стран происходят активные скачкообразные процессы, препятствующие устойчивому и предсказуемому развитию.

Россия сможет воспользоваться предоставленным ей шансом занять подобающее место в мире только в случае правильного выбора вектора развития и сценария грядущих реформ. Особо важно, чтобы выбранный сценарий был не только «современным», но и фактически реализуемым на практике, с учетом всех имеющихся у России ресурсов, ограничителей, внешних и внутренних, готовности российского общества к осуществлению

модернизационного рывка. Иными словами, эффективными модернизационные реформы будут только при соединении групп самых разнообразных факторов. Среди которых реалистичность, предсказуемость, привлекательность, не только инвестиционная, но и имиджевая; обеспеченность совокупностью ресурсов и условий, поддержка со стороны государства и его активное практическое присутствие в модернизационных проектах, стабильность; популярность в обществе и востребованность им; отсутствие негативных импульсов со стороны мирового сообщества, его влиятельной и наиболее развитой части.

Одним из важных факторов, влияющих на темпы экономического развития является экономическая политика. Мера участия государства в экономической жизни, формы проведения экономической политики отличается. Основными направлениями экономической политики любого государства являются государственное предпринимательство, бюджетная политика, денежная политика, валютная политика, внешнеторговая политика и т.д.

Проводимая экономическая политика должна, прежде всего, обеспечивать адекватную реакцию на угрозы социально-экономическому развитию страны. В этой связи необходимо при ее разработке учитывать социально-экономические, военные, экологические, демографические факторы и двигаться в направлении оптимального сочетания интересов государства, регионов, предпринимательских структур и в целом общества.

Как было обосновано, на современном этапе для российской экономики важнейшей составляющей поступательного и устойчивого развития служит модернизация российской промышленности. Практически все, что производится в настоящее время в российской промышленности необходимо вывести на качественно новый уровень качества и конкурентоспособности.

Для этого необходимо перевооружить российские предприятия, многогранно использовать инновации достигнутые мировыми странами, создавать высокопроизводительные и высокотехнологичные рабочие места, что невозможно сделать, не сформировав устойчивые и взаимовыгодные условия для инвестирования в отечественную промышленность. Важно обеспечить при

этом не только активное участие государства, но и привлечь весь российский бизнес к этому долгосрочному и перспективному проекту.

Стимулами для реализации данного проекта должно послужить гарантии государства на основе предоставления льготных площадей под строительства новых предприятий, налоговых и иных преференций для высокотехнологичных отраслей и отраслей, выпускающих товары не имеющих аналогов в мире. Значительная часть высокотехнологичного оборудования в России сосредоточена в оборонно-промышленном комплексе, поэтому целесообразно было бы рассмотреть возможность расширения в нем производства продукции и разработки технологий двойного применения.

Следует обратить внимание, что в России не наблюдается качественного и эффективного взаимодействия научно-технической и промышленной сферы. Как нам представляется, для решения этой задачи целесообразно обратиться к опыту США, где в конце 20 века для этих целей очень эффективно использовался прием совмещения науки и производства через инжиниринговые компании. Для сокращения отставания стран лидеров в модернизационном процессе не лишним будет использование импортозамещение на этапе формирования собственных технологий, но лишь только в том случае, когда не существует российских аналогов.

В августе 2014 г. было подписано соглашение о создании фонда развития промышленности, который рассчитан на финансирование средних проектов переориентации структуры промышленного потенциала и призван организовать взаимодополняемый процесс между участниками технологической модернизации, соединив усилия государства, бизнеса, науки и производства.

Приведенные выше установки, следует дополнить еще тем, что в России следует восстановить позиции в научно-образовательной сфере, воссоздать прикладные и фундаментальные разработки, привлечь зарубежных ученых для восстановления утраченного научного потенциала.

Сложившаяся ситуация с переходом экономики на инновационный путь развития настолько обострилась, что представляет угрозу национальной

безопасности России. Имеющийся сектор производства высокотехнологичной продукции без коренной модернизации в перспективе не в состоянии обеспечить технологическую и политическую независимость страны.

Инновационную способность экономики нельзя измерять конкретными изделиями. Сегодня при определении инновационной способности все менее значимыми становятся также количественные показатели затрат на исследования и разработки. Инновационную способность следует понимать как постоянную, пронизывающую всю экономику способность создавать и применять передовые технологические новшества. Она, безусловно, обусловлена количеством и качеством ресурсов (в том числе финансовых, материальных, интеллектуальных), выделяемых на научно-технологическое развитие государства, наличием инфраструктуры инновационной деятельности, качеством этих элементов. Но во все большей степени инновационная способность, как гражданского, так и военного секторов экономики, определяется следующими двумя факторами. Во-первых, интенсивностью и результативностью взаимодействий между элементами национальной инновационной системы, то есть, эффективностью действующего механизма инновационных процессов. Во-вторых, способностью в максимально возможной степени и с высоким уровнем эффективности использовать научно-технические знания и другие составляющие неосязаемого капитала новой экономики (квалификация, навыки, организационно-управленческие факторы и т.д.).

3.2 Совершенствование методических аспектов разработки программ модернизации промышленности

Как обосновано в работе, российской промышленности необходима масштабная реструктуризация, без которой невозможно полноценно решить задачу ее технологического перевооружения. В этой связи актуализируются проблемы конкретизации приоритетных отраслей и точек экономического роста в рамках выбранных целей, задач и направлений движения. Это тем более

важно в условиях, когда время и ресурсы, которые экономика может выделить на модернизацию, ограничены.

При осуществлении подобного выбора, с нашей точки зрения, следует отталкиваться от текущего состояния и накопленного потенциала российской экономики, общих целей и направлений ее социально-экономического развития, а также, по необходимости, заимствовать полезный опыт развитых стран и следовать международным тенденциям. Исходя из учета этих факторов, мы должны прийти к четкому пониманию того, какой должна стать эффективная структура российского промышленного производства и экспорта.

Одно из главных направлений рационализации экономической структуры на макроуровне мы сможем заимствовать из опыта экономически развитых стран, в которых на протяжении всей индустриальной стадии развития ведущую роль играла промышленность и, прежде всего, обрабатывающие отрасли (порядка 80% общего объема промышленного выпуска). В свою очередь в составе обрабатывающих отраслей лидирующие позиции занимали такие инвестиционные отрасли, как машиностроение (свыше 40%) и химическая промышленность (около 13%). Столь пристальное внимание к этим отраслям основывалось на том, что от их развития в определяющей степени зависит обеспечение научно-технического прогресса во всех отраслях промышленности и экономики в целом. Именно они способны дать современные средства производства, химикаты, материалы с заданными свойствами, без которых не может обойтись сейчас конкурентоспособное производство.

Сегодня лидирующие позиции в отраслях машиностроения и химической промышленности развитых стран занимают такие наукоемкие виды производств, как создание электронной и лазерной техники, атомного энергетического оборудования, автоматизированных средств и робототехники, препаратов микробиологии. В США на продукцию данного вида отраслей относится более 50% всех товаров обрабатывающей промышленности, а в таких странах как Великобритания, Германия, Франция от 35 до 40%.

Отметим, что по мере становления постиндустриальной экономики роль промышленности и ее отдельных отраслей трансформировалась. Для ведущих стран Европы и особенно США эта трансформация нашла выражение в бурном росте сервисных отраслей и финансовой сферы. В частности, если финансовая сфера в национальном продукте США в 1970 г. занимала 19,1%, то в 2008 г. – уже 35%.¹¹⁰ Соответственно, сокращались доля в ВВП реального промышленного производства, а также доля и темпы роста отраслей обрабатывающей промышленности. Например, доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП США снизилась в 1970 г. до 23,4%, а в современных условиях – не превышает 13%. Аналогичная картина наблюдается и в ведущих странах Европы: например, падение доли обрабатывающих отраслей в указанные периоды составило в Великобритании 32 и 11%.

Анализируемые изменения не только способствовали структурной несбалансированности, росту уровня виртуализации и приобретению выраженного долгового характера экономик этих стран, но и сделали последние крайне восприимчивыми к наступившему в 2008 г. глобальному финансово-экономическому кризису. Кризис по сути обнажил риски, которые несет в себе структурная несбалансированность экономики, отрыв реальной стоимости от виртуальной.

Другими словами, убеждения в том, что перейдя на постиндустриальную стадию развития, стране следует сосредоточиться на финансовых авантюрах и инновациях, отказавшись от гораздо менее привлекательного в плане получаемого дохода и экологической нагрузки изготовления реальной продукции, оказались ошибочными. Поэтому даже в США, где уже долгое время разговоры о промышленной политике считались унизительными и не соответствующими современному статусу, приступили к разработке нового промышленного курса, ориентированного на повышение значимости отраслей промышленной обработки, и специальных механизмов его реализации.

¹¹⁰ Акаев А., Михайлушкин А., Сарыгулов А., Соколов В. Анализ динамики отраслевой и технологической структуры экономик стран ОЭСР // Экономическая политика. 2009. №2. С. 116–127.

Но может быть потеря адаптивности и гомогенности экономических систем США и Великобритании в период кризиса 2008–2010 гг. не связана со структурными проблемами? Возьмем для сравнения Китай или Южную Корею – страны, в которых промышленность и ее обрабатывающий сектор сохранили ведущее значение (в Южной Корее и Китае доля обрабатывающих отраслей сохраняется на уровне около 30% от общего объема промышленного производства). В этих странах в отличие от Великобритании и США при взрывном росте финансовой сферы темпы роста отраслей обработки в докризисный период опережали темпы роста ВВП (рис. 14 и 15).

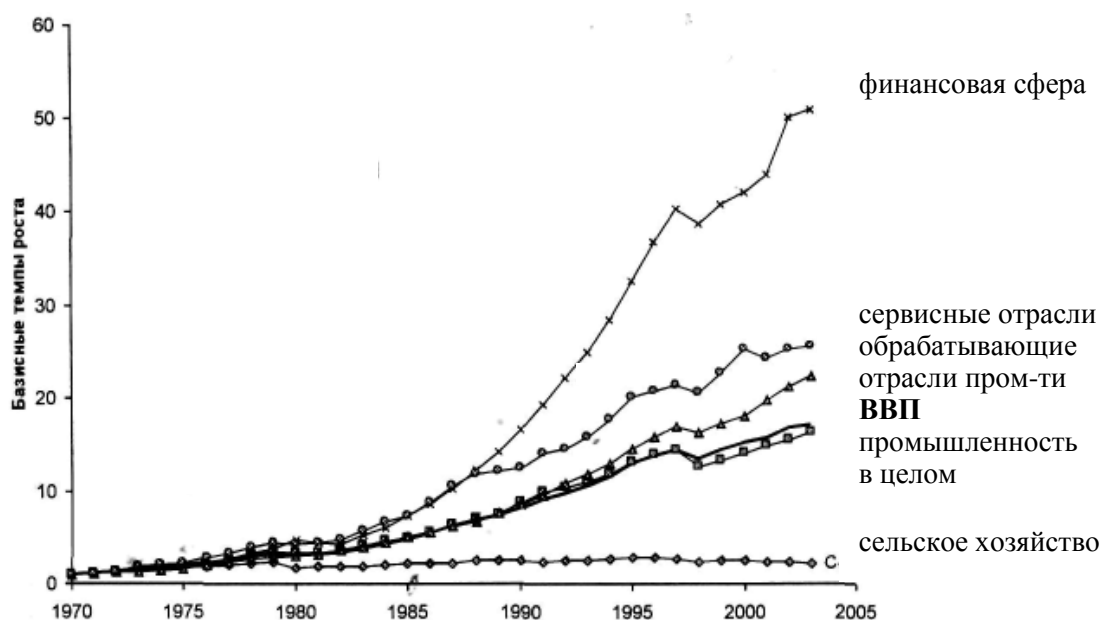

Рисунок 14 – Изменение темпов роста ВВП и основных отраслей экономики Южной Кореи.

Именно это обстоятельство и позволило растущим экономикам Юго-Восточной Азии относительно легко преодолеть и сам финансовый кризис и его последствия. Действительно, в условиях финансового кризиса сохраняют и преумножают свою ценность только реальные активы, в то время как денежные активы в силу двойственной природы денег и тенденции виртуализации капитала стремительно теряют свою ценность. Отсюда вывод: и в современных условиях за промышленностью остается роль локомотива экономического роста и важнейшего фактора устойчивости экономики.

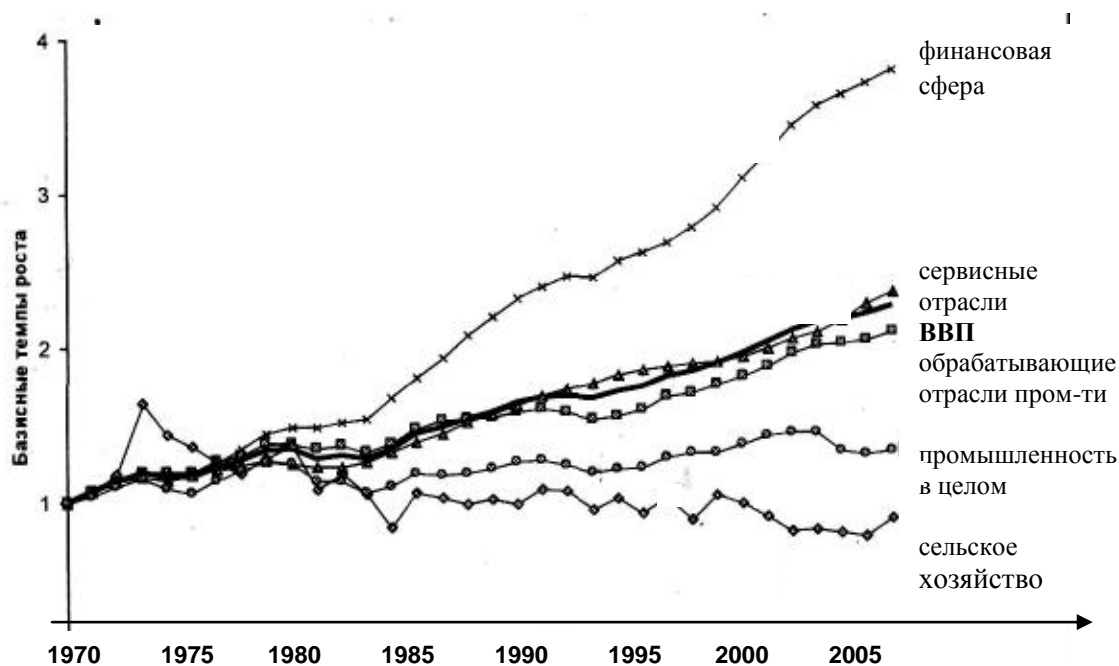

Рисунок 15 – Изменение темпов роста ВВП и основных отраслей экономики Южной Кореи.

Этот вывод подтвердили и исследования специалистов ОЭСР, проведенные в 2009–2010 гг., по результатам которых было сформулировано «правило одной пятой» – доля отраслей обработки не должна опускаться ниже 20% ВВП, т.к. в противном случае экономика может утратить устойчивость и способность к поступательному экономическому росту.

Высокую активность в области развития промышленности проявляет и правительство Великобритании в связи с планами реиндустриализации экономики. На реализацию этого плана выделены значительные ресурсы, поскольку наряду с оптимизацией отраслевой структуры, предусматриваются существенные вложения в научную сферу и развитие человеческого капитала. Острота проблемы, по мнению британских специалистов, крайне высока, так если план не будет реализован, страну ожидают высокие и неконтролируемые политические и экономические риски.

Большое внимание вопросам разработки промышленной политики и модернизации экономики уделяется во Франции. В центре внимания

преобразований – господдержка создания новых прогрессивных отраслей и высококвалифицированных рабочих мест, увеличение инвестиций в НИОКР.

Возвращаясь к анализу представленной на рис. 14 и 15 динамики ВВП и отдельных отраслей экономики Южной Кореи и США, хотелось бы подчеркнуть следующую особенность: динамика ВВП практически совпадает с динамикой промышленности, где преобладающий удельный вес сохраняется за традиционными отраслями. Из этого следует, что влияние на размер ВВП чисто инновационных товаров не так уж и велико. Гораздо более важным для экономического развития является поступление инноваций в базовые отрасли экономики и увеличение на этой основе их производительности и создаваемой величины добавленной стоимости.

В какой-то мере это утверждение подкрепляется сформулированным японским ученым М. Хирока «синергетическим эффектом слияния технологий».¹¹¹ Примерами подобных слияний служат использование достижений электроники в станкостроении (производство станков с числовым программным управлением, обеспечивающих рост точности и производительности металлообработки), автомобилестроении (управление движением автомобиля, работой мотора, создание комфортных и безопасных условий эксплуатации). Компьютерные системы способствуют существенному росту эффективности в сталелитейной промышленности, производстве цемента, химикатов и т.д., а нано- и биотехнологии в производстве бытовой, медицинской, сельскохозяйственной техники и энергетике.

Все это следует взять на заметку при выборе направлений отраслевой реструктуризации российской промышленности, характеризующейся глубокими структурными диспропорциями. Как и в других странах, масштабные преобразования потребуют разработки и реализации эффективной промышленной политики, нацеленной не только на инновационный прорыв, но

¹¹¹ Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK. Northampton, MA, USA: Edward Elgar. 2006.

и на технологическую модернизацию традиционных отраслей, которые по прежнему способны выполнять роль катализатора экономического роста.

Как известно, российская промышленность также существенно пострадала от кризиса 2008 г., который отбросил ее в развитии до уровня 2005 года. В 2009 г. падение объемов промышленного производства составило 10,8%.

Правда, подобное падение фиксировалось и ранее, в том же в 2005 г., когда темпы промышленного роста снизились с 7,3% до 4%, т.е. до более низкого уровня, чем у экономики в целом (6,4%). Главной причиной такого положения послужило ухудшение конкурентных позиций этого ключевого сектора экономики. Как следствие, новая промышленная политика России в качестве основных направлений движения должна рассматривать технологическое перевооружение перспективных, избранных в качестве приоритетных отраслей промышленности и, прежде всего, отраслей обработки; достижение ими необходимого уровня конкурентоспособности; выделение точек инновационного роста для выхода на позиции локального технологического лидерства и получения масштабного мультипликационного эффекта от внедрения инновационных технологий в традиционные базовые отрасли экономики.

Однако вопрос о формировании четкой методической базы для обоснованного выбора приоритетных отраслей и производств развития промышленности остается на сегодняшний день открытым, что позволило нам сформировать по этому поводу свое суждение.

Как нам представляется, в ходе обоснования направлений оптимизации структуры промышленности России на мезо- и микроуровне и выделения приоритетов ее развития следует использовать ряд взаимосвязанных критериев, главным из которых в силу целевой ориентации рыночной экономики являются прибыльность и максимизация уровня добавленной стоимости.

Формирование структуры, отвечающей данному критерию, представляет собой довольно сложную теоретическую и практическую задачу. При ее

решении не стоит ориентироваться только на предлагаемое Р.Мэтьюзом разграничение экономической деятельности на экономически полезную, формирующую наиболее высокую добавленную стоимость, и экономически нецелесообразную, в которой создается менее высокая добавленная стоимость.¹¹² На это есть две причины: во-первых, на этапе своего становления новые высокотехнологичные отрасли могут не давать высокой прибыли и, во-вторых, при движении к максимальному уровню добавленной стоимости, следует помнить, что именно высокодоходные отрасли служат ареной наиболее жесткой конкурентной борьбы, исход которой будет зависеть от конкурентоспособности соответствующей отрасли. Учитывая мнение ряда российских специалистов, что только 6% товаров из обрабатывающей промышленности смогли бы конкурировать на мировых рынках, мы должны принять во внимание это положение как фактор, ограничивающий свободу выбора. Относительно свободный выбор существует исключительно для стран, которые характеризуются высокоразвитыми экономическими системами и являются конкурентоспособными в разнообразных видах экономической деятельности. Менее развитым странам, с невысокой конкурентоспособностью, необходимо взвесить доступные шансы достижения соответствующего уровня конкурентоспособности в избираемых видах деятельности.

В предлагаемом Р. Мэтьюзом делении не учитывается также динамический аспект, т.е. способность видов деятельности к трансформации при освоении новых технологий из экономически нецелесообразных в экономически полезные, выпускающие товары с более высоким уровнем добавленной стоимости. Иначе говоря, критерий доходности следует дополнить более широким рядом системных критериев.

Не следует пренебрегать, в частности, положениями экономических теорий, детерминирующих выбор отраслей и форм рационального международного разделение труда. Эти теории позволяют учесть

¹¹² Мэтьюз Р. Информационная стратегия и семиотика// Журнал Экономические стратегии, 2000 г.

сравнительные конкурентные преимущества страны, вытекающие из ресурсно-климатических условий, обеспеченности базовыми и развитыми факторами и уровня социально-экономического развития. Используя эти преимущества при выборе отраслей национальной специализации, страны могут свести к минимальному уровню внутристрановые и внешние производственно-реализационные издержки и тем самым увеличить свою эффективность.

Конечно, в условиях глобализирующейся мировой экономики, открывающей широкий доступ к сравнительным преимуществам и рынкам различных стран, актуальность этих преимуществ снижается, т.к. возникает возможность посредством создания транснациональных структур использовать не только свои собственные ресурсы и факторы производства, но и привлечь их из международного пространства в целом.

Современная российская экономика пока не в полной мере использует дополнительные возможности возросшей мобильности страновых сравнительных преимуществ, о чем свидетельствует невысокий уровень ее транснационализации. Недооценка этого фактора в России необоснованна, поскольку не позволяет отечественной экономике совершить подлинный «скачок» в эффективизации производства на основе унификации экономического пространства предпринимательской деятельности, стандартизации потребительских предпочтений, а также развития международной интеграции, географического масштабирования кооперационных связей, аккумуляции ресурсов развития и капитала по всему миру.¹¹³ В то же время в экономике России потенциально содержатся все необходимые средства для активного внедрения в процесс транснационализации – весомый научный, ресурсно-сырьевой и кадровый потенциал; управленческий опыт деятельности в поликультурной среде и регионально-территориальных образованиях. Отрицательным моментом служит нестабильность и недостаточная проработанность экономико-правовых

¹¹³ Кизим А.А. Инструменты международной торговли на мировом рынке // Журнал Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2009 г.

механизмов формирования собственных транснациональных образований и интеграции в аналогичные структуры других стран. Если рассматривать уровень предприятия, то ключевым недостатком здесь является отсутствие или низкое качество иностранного инвестирования, невысокая эффективность управления глобальной сетью на международной арене. Для странового уровня – это, во-первых, неэффективная господдержка процессов международной интеграции российских предприятий, а во-вторых, – проблемы с созданием положительного образа страны в международном пространстве.

Значимое влияние на выбор видов экономической деятельности оказывает состояние рынка, отражающее его наполненность, склонность к росту или, напротив, к стагнации, а также уровень напряженности и многообразие форм конкурентного противостояния производителей, поставщиков и потребителей. Большинство современных рынков относятся к числу зрелых и пребывает в состоянии стагнации, тем самым повышая риски экономической деятельности и создавая тенденцию к непредсказуемому результату.

Рациональное средство, которое может быть применено в данном случае, – разнообразные виды диверсификации экономической деятельности, такие как расширение а) пространства ее целевых ориентиров, б) номенклатурного ряда выпускаемых товаров и в) географии рынков сбыта. Конечная цель диверсификации – повышение устойчивости экономического развития и снижение уровня рыночных рисков.

Идея эффективной национальной специализации состоит в разнонаправленной и противоречивой, по сути, диалектической взаимосвязи с диверсификацией производства и экспорта, поэтому следует уделить особое внимание достижению баланса в использовании этих факторов. Методика поддержания такого баланса должна обеспечить наиболее выгодный компромисс между народнохозяйственной эффективностью, доходами и уровнем диверсификации (например, оптимум по Парето).

Согласно оценкам специалистов, нормальная резистентность промышленного производства к рыночным рискам обеспечивается коэффициентом диверсификации, находящимся в пределах от 130 до 150. У мировых лидеров уровень диверсификации производства и экспорта намного выше – у США – 530, у КНР – 391. В России, несмотря на все усилия, в производстве уровень диверсификации не превышает 40, а в экспорте – менее 1. При таком положении экономики Россия незащищена от рыночных колебаний. Отсюда – доведение уровня диверсификации до оптимального – одна из важнейших задач трансформации отраслевой структуры экономики в России. Ее решение позволит создать устойчивую базу экономического роста на долгосрочную перспективу, осуществить активную интеграцию российских компаний на внешний рынок, для начала хотя бы на узких сегментах международного рынка.

Не зависимо от уровня иерархии, экономическая система остается совокупностью взаимосвязанных видов деятельности, границы которой передвигаются в зависимости от стадии ее роста, реструктуризации или упадка.¹¹⁴ В этой связи достижение сбалансированности и конкурентоспособности экономической системы требует согласованности в развитии основных, сопряженных и поддерживающих отраслей национального хозяйственного комплекса. На это указывал в свое время М. Портер: количество факторов конкурентоспособности экономики страны на международной арене, которые создают «национальный ромб», должны включать уровень конкурентоспособности взаимодополняемых отраслей.¹¹⁵ Важность данного условия наглядно проявилась также в ходе рыночной трансформации российской экономики и связанного с ней кризиса, когда были разрушены создаваемые десятилетиями научно-производственные комплексы.

Таким образом, при выборе приоритетов следует учитывать, что формирование добавленной стоимости в экономике происходит не

¹¹⁴ Мищенко Л.Я., и др. Влияние основополагающих тенденций развития мирового хозяйства на мировую торговлю // Журнал Экономика устойчивого развития, 2012 г.

¹¹⁵ Портер М., Конкуренция. – Москва, 2010 г.

индивидуально (отдельными предпринимательскими структурами), а взаимосвязано в рамках совокупности основных, сопряженных и поддерживающих отраслей.

Достижение согласованности в плане сбалансированного развития комплекса сопряженных видов деятельности связано с процессом внутристрановой и международной интеграции в корпоративные структуры, предпринимательские сети, цепочки создания стоимости и т.д. Подходя к выбору интеграционной формы, следует четко представлять связанные с ней потенциальные преимущества. В мировой практике предпочтение отдается сетевым структурам, создаваемым на базе предпринимательской кооперации как по принципу формирования конечной ценности для потребителя, так и в соответствии с принципами международного разделения труда. Такие объединения предпринимательских структур обладают рядом преимуществ: увеличивается уровень концентрации потенциала и компетенций, совместно используется в производстве и контроле над рыночным пространством накопленный участниками опыт и «ноу-хау», распределяются между партнерами не только доходы, но затраты и риски. При этом в отличие от интеграционных объединений, предусматривающих отказ от самостоятельности подразделений, добровольные предпринимательские союзы этого не предусматривают и сохраняют за счет возможности ротации действие внутри себя механизмов рыночной конкуренции. Наибольшими преимуществами пользуются международные сети, которые сполна используют возможности глобализации, включая получение и перераспределение по сути мирового дохода.

На макроуровне сетевые взаимоотношения формируются в границах экономических союзов или блоков стран, которые обладают различными уровнями интеграции. В современном мире самый высокий уровень интеграции наблюдается в Европейском Союзе (ЕС), который сформировался без отказа от суверенитета каждого из участников союза и создал наднациональные органы макроэкономического регулирования. США в свою очередь создали

«Панамериканский общий рынок» для свободной торговли с Мексикой и Канадой, а в последствии с другими государствами Южной Америки. Япония пытается найти точки соприкосновения со странами Юго-Восточной Азии и установить более тесные экономические отношения с Китаем и Австралией.

Связи Российской Федерации со странами бывшего СНГ и БРИКС стремительно развиваются, но пока еще не достигли высокой степени интегрированности, прежде всего, в силу недостаточной взаимосвязи и взаимодополняемости экономик. В большинстве случаев эти страны имеют экспортно-сырьевую направленность и нацелены на торговлю ресурсами со странами дальнего зарубежья - это делает их скорее конкурентами на мировом рынке. Общим недостатком данных союзов является нехватка инвестиций для активного развития в сфере инвестиций и инноваций.

Следует отметить, что сетевой подход служит основой перехода к кластерной модели организации экономики и управления, базирующейся на создании различных национальных и международных научных и производственных ассоциаций. Алгоритм создания инновационно-проводящих структур сетевого типа представлен на рис. 16

Главной составляющей любого вида экономической деятельности является результат, соответственно, важнейшим критерием отбора вида экономической деятельности будет уровень добавленной стоимости, производимой данной деятельностью. Добавленная стоимость не только является итоговым результатом экономической деятельности, но служит критерием уровня и качества жизни населения, уровня безопасности окружающей среды.

На сегодняшний день для установления оптимального уровня воспроизводства рабочей силы требуется увеличить уровень добавленной стоимости, которое воспроизводится российской экономикой, как минимум вдвое. Для урегулирования данной проблемы российскому государству требуется интенсивно развивать средне- и высоко-технологичные производства, которые и формируют наиболее высокий уровень добавленной

стоимости. Но не следует забывать о том, что высокий уровень добавленной стоимости спровоцирует жесткую конкурентную борьбу в соответствующих сферах рыночного пространства. Из сказанного выше, можем утверждать, что российской экономике следует ограничить свой выбор только на теми видами экономической деятельности в которых уже сформированы или могут быть сформированы в краткосрочном периоде значимые конкурентные преимущества.

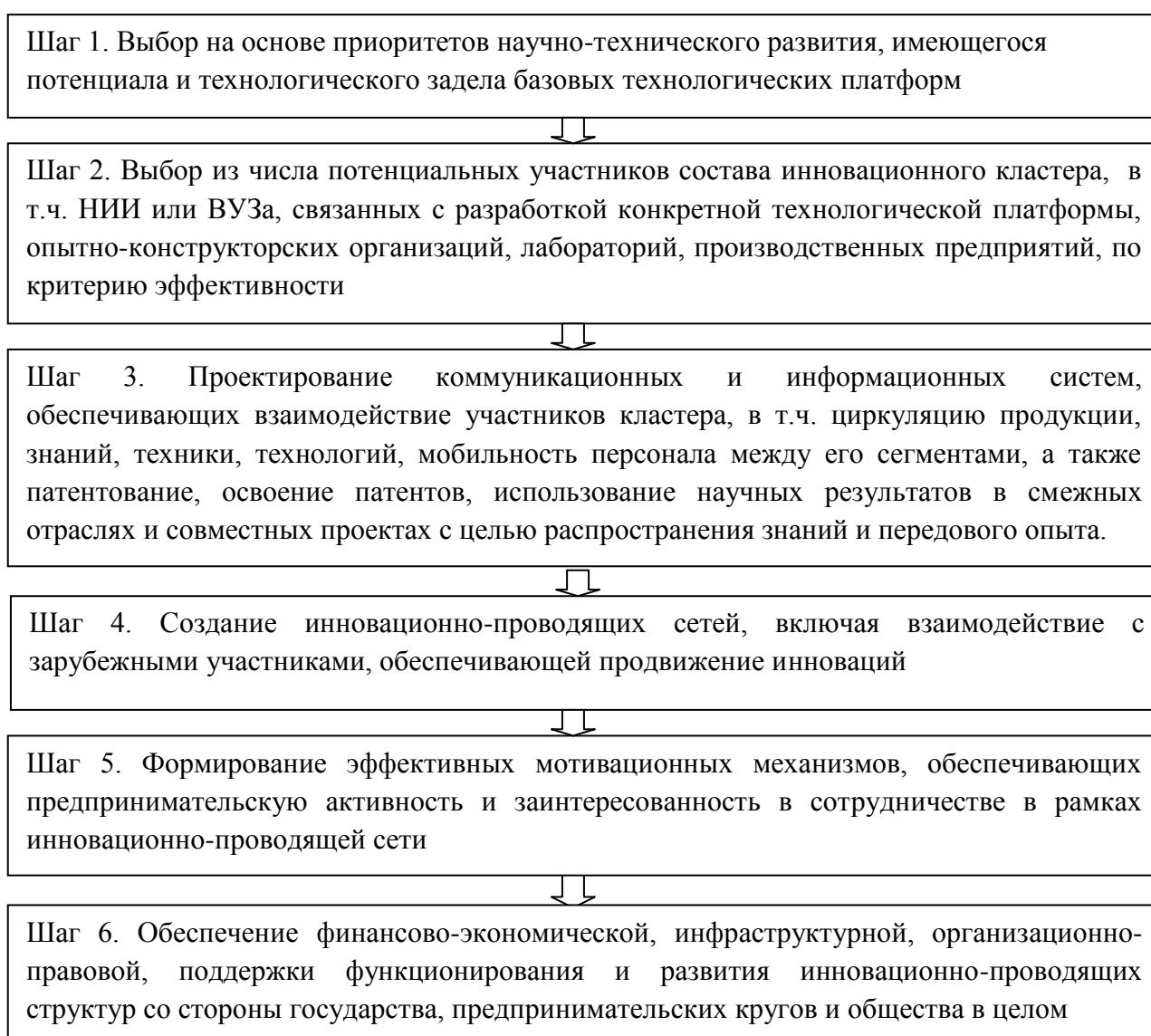

Рисунок 16 – Алгоритм формирования инновационно-проводящих структур

Большинство инновационных высокотехнологичных видов деятельности связано со стремлением занять лидирующие позиции в технологическом

развитии. Но поддержание лидирующих позиций в технологическом плане требует высочайшей концентрации ресурсов развития и непременно должны соотноситься с присутствующими возможностями.

На данном этапе России не удастся сконцентрировать ресурсы на таком большом числе приоритетных направлений инновационного развития, как это предусмотрено в соответствующей государственной стратегии. Согласно последней, в РФ выделено около 182 приоритета в базовых направлениях науки, более 200 – в прикладных, а в сфере серийного производства – около 180. К примеру, в США на фундаментальные науки приходится всего 4 приоритета, а в Европе их насчитывается всего 3.¹¹⁶

Отметим, что активное создание инновационных структур в стране еще не гарантирует высокой инновационной активности. В РФ продолжают создаваться инновационные центры, государственные и венчурные инновационные фонды, технопарки, но объем продукции, выпускаемой российскими предприятиями на базе новых технологий, составляет 70 млрд. руб., что в совокупном объеме промышленной продукции всего 0,6%.¹¹⁷ В высокотехнологичных секторах российской промышленности эта доля составляет 2,4%, что намного ниже, чем в европейских развитых странах. К примеру, в Финляндии он составляет 15%, в Германии – 10%, в Великобритании – 11%..¹¹⁸

Низкие результаты инновационной деятельности ведут к снижению уровня конкурентоспособности отечественных предприятий на международных рынках. Поэтому экспорт готовой российской продукции состоит в настоящий момент из экспорта товаров, не прошедших технологическую модификацию, а доля инновационного экспорта товаров и услуг на международные рынки составляет 7,7 %.

¹¹⁶ Кузык Б. Инновационное развитие России // Журнал Экономические стратегии. 2009 г.

¹¹⁷ Россия в цифрах. Статистический сборник. Москва, 2011 г.

¹¹⁸ Strategic Priorities in Developing Science, Technology and Innovation Policy. 2011 г.

Помимо названных критериев, должен обязательно присутствовать показатель, позволяющий оценить соответствие сделанного нами выбора наиболее эффективных направлений экономической деятельности обеспечению необходимого уровня национальной безопасности военно-политической, энергетической, технологической, инвестиционной, продовольственной и т.д.

Обоснованные нами критерии выбора приоритетных отраслей развития российской экономики сведены в табл. 11

Таблица 11 – Критерии выбора приоритетов структурных преобразований российской экономики

Критерий	Область, подлежащая оценке и способ оценки
Доходность (K_1)	Оценка экономической целесообразности выбора вида деятельности (оценивается через уровень рентабельности)
Уровень транснационализации (K_2)	Способность привлекать ресурсы развития, участвовать в производстве и распределении мирового дохода (измеряется коэффициентом транснационализации)
Степень диверсификации (K_3)	Характеризует рыночную устойчивость отрасли деятельности (измеряется коэффициентом диверсификации)
Уровень конкурентоспособности (K_4)	Оценивает способность отрасли успешно вести конкурентную борьбу на внутреннем и внешнем рынке (измеряется коэффициентом конкурентоспособности)
Удельный вес добавленной стоимости (K_5)	Оценивает способность отрасли производить добавленную стоимость (измеряется через удельный вес добавленной стоимости и отдельных ее компонент в стоимости произведенной продукции или услуг)
Уровень инновационности (K_6)	Оценивает наличие инновационного потенциала отрасли и ее восприимчивость к внедрению инноваций
Соответствие решению задач национальной безопасности (K_7)	Оценивает, в какой степени сделанный выбор, позволяет решить задачи национальной безопасности (определяется экспертно)

Для отбора отраслей и видов деятельности по совокупности выделенных критериев можно использовать принцип фильтрующего луча (FBS – Filtered beam search). Традиционный алгоритм действий по данной технологии сводится к ранжированию (например, экспертным путем) и последовательному применению отдельных критериев отбора. В качестве ресурсных ограничений используются бюджетные и по наличию необходимого персонала, технологий и оборудования.

Отбор включает в себя несколько этапов:

1. Формирование подлежащих отбору узлов – комплексов сопряженных отраслей, желательного инновационно-проводящего типа, базирующихся на развитии определенной технологической платформы.
2. Оценка текущего состояния узлов и отбор экспертным путем наилучших.
3. Выделенные на шаге 2 наилучшие узлы оцениваются в соответствии с первой задачей фильтрации.
4. Генерируется следующий уровень фильтрации.
5. Оценка в соответствии со второй задачей фильтрации.
6. Далее по всем критериям в последовательности, отраженной в стадиях 4 и 5.
7. Накладываются бюджетные и другие ограничения.
8. Если результат фильтрации оказался неудовлетворительным, вводятся дополнительные условия и процесс возвращается на стадию 2.

Использование фильтрующего луча может оказать существенную помощь при выборе наиболее адаптивных сформулированным условиям видов деятельности, однако оно не исключает приложения накопленного опыта и эвристических способностей экспертов.

Важнейшей проблемой, как мы видим, является максимально возможное преодоление узких рамок бюджетных и других ограничений. Одним из способов решения этой проблемы является концентрация предусмотренных на

цели модернизации ресурсов посредством межотраслевого и международного перелива капитала.

На этапе подготовки процесса межотраслевого перелива капитала целесообразно осуществить градацию отраслей на:

1) базовые отрасли промышленности, которые будут определять независимость российской экономики;

2) прогрессивные отрасли, которые создадут основу для инновационного, а значит, и экономического роста;

3) отрасли со структурно-депрессивной составляющей, основывающиеся на устаревших технологиях и неперспективных направлениях экономической деятельности.

Для того, чтобы высвободить дополнительные ресурсы на цели модернизации необходимо разработать меры экономической политики по постепенной ликвидации третьей группы отраслей и сроки их реализации

В современной мировой науке и практике существует большой опыт по проведению экономических модернизационных преобразований. Но каждая страна в той или иной степени уникальна, и воспользоваться данным опытом можно только при условии внимательного его анализа, определение различных закономерностей протекания процесса, и последующего его приспособления к экономическим условиям страны.

Проанализировав опыт модернизаций различных стран (табл. 12), мы сочли необходимым вывести принципы реформирования, присущие каждому из успешных модернизационных проектов:

1. Системность реформ, предусматривающая одновременное преобразование всех взаимосвязанных элементов подлежащего модернизации явления или процесса.

2. Четкая упорядоченность и скоординированность модернизационных преобразований, предусматривающая, во-первых, реализацию реформ в последовательности от общего к частному и, во-вторых, согласованность и непротиворечивость принимаемых решений на всех уровнях управления.

3. Рациональное использование ресурсов и времени, необходимых для проведение реформ.

4. Базой для экономических реформ должна служить структурная модернизация промышленного сектора.

5. Эффективность реформ обеспечивается не только активностью государства, принятием органами государственного управления обоснованных, своевременных решений, но также беспрекословным соблюдением рыночных свобод и поддержкой широких масс населения страны.

Таблица 12 – Успешные модернизационные реформы: содержание и основные элементы.

Элементы модернизационных реформ	Общая характеристика
Сущность	Эффективная модернизация - это процесс системной трансформации социально-экономической системы, как единого целого. Модернизация предназначена для решения внутренних и внешних проблем, при которых существует угроза разрушения системы, потери ее гомогенности.
Объект	Объект модернизации рассматривается как развивающийся элемент национального хозяйства и мирового сообщества в целом.
Институциональные реформы и их общие тенденции	Преобразования общественных институтов, в том числе государства, направленные на улучшение качества предпринимательской и инновационной среды.
Ресурсы и рынки	Приращение ресурсных возможностей за счет роста эффективности экономики, межотраслевого и международного перелива капитала. Расширение контролируемого рыночного пространства

Уровень непроизводительной нагрузки на экономику в период МР	Снижение уровня непроизводительной нагрузки на экономику за счет внедрения принципов бережливого производства.
Модернизация структуры промышленного производства	Формирование рациональной отраслевой структуры, отвечающей тенденциям научно-технического прогресса и обеспечивающей безопасность, высокую доходность и конкурентоспособность национальной экономики.
Социальная база модернизации экономики	Модернизация экономики должна быть национальным проектом, поддерживаемым широкими слоями населения.
Степень участия государства в проведении модернизационных реформ	Успешные модернизационные реформы должны быть организованы сильным государством, уверенно проводящим политику социально-экономических реформ.

6. Важнейшей задачей модернизации служит существенный рост эффективности и конкурентоспособности экономики, в том числе за счет максимального снижения на нее непроизводительной нагрузки, приобретение возможностей дальнейшего саморазвития.

По инициативе Президента и Правительства Российской Федерации широко развернута работа по обоснованию инновационных форм и методов модернизации современной России. Поддерживая такие инициативы и стратегическую направленность их реализации, представляется необходимым определить ситуационные условия экономической модернизации. В их числе:

1. Наличие значимого ресурсного и модернизационного потенциала и необходимость их оптимального использования.

Россия всегда являлась мировым лидером по природно-ресурсному потенциалу. В настоящее время ее доля только в мировых запасах нефти составляет 12–13%, газа – 32%, железной руды – 26%, угля – 11%, свинца –

10%, цинка – 15%, калийных солей – 31%, кобальта – 21%. Россия занимает ведущие места в мире по разведанным запасам золота, серебра, никеля и ряда других полезных ископаемых. Она также является мировым лидером по общим земельным площадям, запасам древесины, запасам водных ресурсов и пресной воды, по площадям обрабатываемых земель. Необычайно высокий уровень обеспеченности природными ресурсами позволяет стране развивать свою экономику на основе собственной сырьевой базы. В этом – одна из главных особенностей современной России и важнейшая предпосылка для успешной ее модернизации.

Однако природные ресурсы России труднодоступны. Полезные ископаемые в стране расположены преимущественно в труднодоступных и сложных климатических зонах, что делает их добычу и транспортировку существенно затратной. К примеру, себестоимость добычи одного барреля российской нефти по некоторым оценкам в среднем в три раза выше, чем себестоимость добычи одного барреля нефти в странах Ближнего Востока. В то же время на мировых рынках вся нефть продается преимущественно по единым мировым ценам, отражающих ее потребительскую стоимость, но никак не учитывающих затратность и рентабельность соответствующего производства. В данной связи Россия объективно обречена на получение существенно более низких доходов от продажи сырья, добываемого, повторим, в более труднодоступных регионах, чем в большинстве других стран. Распродажа собственных сырьевых ресурсов на мировых рынках как доминантность не является для России экономически целесообразной. Это обстоятельство требует тщательного изучения с учетом действия прежде всего закона стоимости как объективного экономического закона развития товарного производства. Попытки навязать России статус «сырьевого придатка» более развитыми экономиками мира – путь абсолютно бесперспективного развития.

2. Возрождение и оптимизация внутреннего рынка как основа экономической независимости.

Для России возможно и особо целесообразно воссоздание собственного внутреннего рынка, имеющего свою специфическую, исторически сложившуюся систему производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Все это не является эксклюзивностью. Именно таким путем в настоящее время осуществляется модернизация в Евросоюзе, в рамках экономических объединений НАФТА, АСИАН. Некоторые страны, такие как Китай, особо стремятся создать эффективную и защищенную от негативного влияния извне национальную экономику. Россия также имеет реальные возможности развивать и углублять свой собственный внутренний рынок, который в отличие от других регионов мира, может быть максимально самодостаточным. В настоящее время Россия импортирует почти все, что необходимо ей для жизнеобеспечения населения. Импорт в страну только за 2010 год увеличился почти на 36%. Удивительным является то, что подавляющая номенклатура импортируемых товаров может успешно производиться внутри самой страны. Прежде всего это относится к сельскохозяйственной продукции и продуктам питания. Страна в состоянии самостоятельно радикальным образом сократить импорт за счет восстановления собственных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, в свое время необоснованно разрушенных. Воссоздание собственного рынка, ростки которого просматриваются с образованием Таможенного Союза между Россией, Беларусью и Казахстаном, во всех отношениях является делом перспективным, обоснованным и целесообразным. Более того, все это можно рассматривать как укрепление экономических основ общерусской цивилизации, создание предпосылок для более эффективного решения проблем материального производства не только на внутреннем, но и внешних рынках.

В современных условиях курс на абсолютную открытость российской экономики, некритическая интеграция ее в мировое экономическое пространство и соответствующие организационные структуры – явно преждевременный. Такой курс можно будет считать целесообразным лишь в

условиях существенного повышения производительности труда в стратегических отраслях производства до уровня мировых стандартов. А до этого он с неизбежностью будет способствовать превращению российской экономики в сырьевой придаток более экономически развитых стран.

3. Проблема собственности на общенациональные богатства.

Проблема собственности при проведении любых системных реформ является основной. В основе российских экономических реформ последнего десятилетия лежала тотальная приватизация, целью которой была передача государственной, или общенародной собственности в частные руки. Однако смена форм собственности явно не обеспечила прогрессивное развитие экономики. Такие преобразования привели страну к небывалой разрухе. В очередной раз на примере России и других стран СНГ было практически доказано, что в условиях становления постиндустриального общества институт частной собственности важен, но не является определяющим. С точки зрения решения общегосударственных задач институт собственности в современных условиях становится скорее средством, но не решающим критерием эффективного функционирования экономических систем. История XX столетия показала тенденцию к возрастанию и расширению значения в жизни общества государственной и различных форм общественной собственности. В Великобритании, Франции, Италии, Австрии государственные предприятия преобладают в ряде важнейших отраслей промышленности. А в наиболее динамично развивающихся странах, таких как Китай, Вьетнам и ряде других доля государственной собственности фактически во всех отраслях производства является доминирующей.

Развитие мировой экономики также свидетельствует, что с усложнением рыночных взаимоотношений роль и значение государства возрастают. Об этом говорили как о закономерности классики экономической теории, включая Дж. Кейнса. Более того, в условиях специфики России государство следует рассматривать и как активного участника бизнеса со своей необходимой и

обоснованной долей собственного производства. Так было на всех этапах ее исторического развития.

В настоящее время расширение государственного сектора в экономике России может быть обеспечено не путем экспроприации, или национализации, а путем создания соответствующих конкурентоспособных предприятий. На наш взгляд, ростками таких преобразований может стать продолжение политики создания государственных корпораций и другие аналогичные мероприятия на важнейших направлениях развития страны. Такие корпорации целесообразно создавать с учетом привлечения внутренних и внешних инвестиций на основе акционерных принципов организации с контрольным пакетом акций у государства. Особо перспективным является хорошо зарекомендовавшие себя в мировой практике институты «коммерческого партнерства» государства с бизнесом. С созданием мощного государственного сектора решается еще одна важнейшая проблема рынка – расширение конкурентной среды между частным и государственным бизнесом, особенно на приоритетных направлениях модернизации.

Рассматривая институты собственности, следует отметить, что современные достижения научно-технического прогресса позволяют оптимально организовывать труд на базе любой из форм собственности. В целом, в условиях России с ее глубокими общинными традициями, институт государственной собственности и его развитие имеет исключительно важное значение и является важнейшим принципом современной модернизации.

4. Сильное государство – важнейший критерий эффективности модернизации страны.

Во многих исследованиях традиционно подчеркивается атрибутивность наличия в России «сильной власти». В исторической ретроспективе так и было. В современных условиях роль и значение государства с необходимостью существенно возрастает также. Такое возрастание обусловлено не только антикризисными закономерностями, но не менее важной необходимостью наведения в стране должного правопорядка, укрепления дисциплины и

ответственности. В данной связи международный опыт построения правового государства может быть особо востребованным.

Среди правящих элит России и в экспертном сообществе в последние годы идет дискуссия между так называемыми «либералами» и «государственниками». Либералы доказывают необходимость минимизации роли и значения государства в развитии экономики страны. В свою очередь, государственники, наоборот, выступают за укрепление государства и расширения его влияния во всех сферах социально-экономической жизни. Такая дискуссия, в принципе, полезна для определения места и роли государства в проведении современных реформ. Либеральный подход методологически необычайно важный, поскольку максимальная свобода для производителя, с позиций которой он выступает – атрибут любой рыночной экономики. Но при этом необходимо помнить классическое определение самой свободы, как «осознанной необходимости». Субъектом практической реализации такой необходимости в современном обществе и является сильное демократическое государство.

Необходимость в сильном государстве вытекает из его основополагающих тенденций современного развития. Если в индустриальном обществе государство являлось «институтом принуждения, или насилия», то в постиндустриальном оно превращается в институт его научно-обоснованной организации. Информационная революция с неизбежностью превращает государственную власть в субъект научной организации жизнедеятельности людей фактически во всех сферах их общественной жизни.

5. Человеческий капитал как главный источник модернизации.

Человеческий капитал определяется, прежде всего, как совокупность приобретенных знаний, навыков, умений, опыта, жизненной мудрости, ценностей и норм, повышающих роль и значение человеческого фактора в общественном производстве.

Действительно, главной производительной силой любого общества являются люди. Именно они создают и используют средства производства, в

совокупности с которыми образуют производительные силы. Уровень производительных сил является важнейшим показателем общественного прогресса: чем он выше, тем выше ступень экономического и социального развития общества. Именно труд человека, как сознательная, целесообразная деятельность – основной источник общественного богатства. Об этом говорили еще А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс и другие классики экономической теории. В современных условиях возрастание роли и значения человеческого фактора во всей системе общественного производства рассматривается как объективная закономерность. Это связано со многими причинами, но, прежде всего, с процессами интеллектуализации не только производства, но и всех сфер общественной жизни. Поэтому в современных экономических теориях развитие человека, человеческого капитала рассматривается как решающий фактор любых форм прогрессивного развития. На таких принципах построена наиболее распространенная современная концепция человеческого капитала, разработанная американскими экономистами Г. Беккером и Т. Шульцем.

Для России повышение роли и значения человеческого фактора в современной модернизации играет исключительно важную роль. Более того, основной акцент в проведении соответствующей государственной политики, на наш взгляд, должен быть направлен на возрождение лучших традиций в сфере повышения человеческого капитала. Существовавшая, в частности, в Советском Союзе система образования, воспитания, подготовки и переподготовки кадров – может явиться исключительно важным фундаментом и богатым конструктивным опытом для проведения современных реформ.

Отечественная система образования и подготовки специалистов позволила России в XX столетии стать одним из мировых интеллектуальных лидеров и обеспечить научно-технический прорыв по многим направлениям общечеловеческого прогресса. Наши расчеты показывают, что в развитие человеческого капитала России необходимо инвестировать в десятки раз средств больше, чтобы обеспечить приблизительный стандарт аналогичных вложений и получение должного эффекта, сопоставимого со стандартами

высокоразвитых стран. Так или иначе, вопросы, связанные с более адекватной политикой в отношении трудовых ресурсов, должны иметь приоритетное значение, поскольку именно от них в решающей степени зависит успех всей системы модернизации в стране.

Таким образом, современная Россия располагает достаточными экономическими предпосылками для проведения системных экономических преобразований. Эффективность модернизации страны в существенной степени зависит от рационального использования природно-сырьевых ресурсов, восстановления собственной системы общественного производства, или внутреннего рынка, при возрастающей роли и значении государства в решении приоритетных экономических задач. Особую значимость здесь приобретает и необходимость качественного использования человеческого капитала.

3.3 Направления совершенствования механизмов реализации модернизации в промышленности

В настоящее время российское экономическое сообщество активно обсуждает тему инновационных и модернизационных процессов во всех сферах жизни. При этом никто не оспаривает, что единственный способ вывода России на путь устойчивого поступательного развития – формирование экономики, ориентированной на технологическое лидерство и инноваций. Вместе с тем сохраняются разночтения по поводу путей и механизмов реализации модернизационных преобразований. Ясно только одно – ни один из вариантов, взятых из накопленного в мире опыта, не подойдет идеально по всем параметрам. Как обосновано в работе, оптимальной является стратегия с элементами локального лидерства в приоритетных отраслях промышленности, параллельно с восстановлением и развитием научно-технического потенциала.

Определенные подвижки в реализации модернизационных процессов уже имеются. Так, в Послании президента Федеральному Собранию¹¹⁹ сказано: «К

¹¹⁹ Послание президента Федеральному Собранию 2011 г. // Российская газета. - 2011. - № 5666 (290). - С. 1.

настоящему времени по всем приоритетным направлениям модернизации получены первые результаты: достигнут самый высокий с советских времен уровень финансирования научных исследований и разработок, построена дееспособная система институтов развития, постепенно снижается энергоёмкость российской экономики». В качестве серьезного аргумента в пользу реалистичности выбранного сценария развития свидетельствуют также наработки и опыт который имеется у страны в авиа-космической промышленности, атомной энергетике, в отраслях биогенной молекулярной инженерии, нанотехнологий, потенциально позволяющих российской экономике занять лидирующие позиции на волне модернизационных изменений.

Но есть и другая сторона – инновационная активность в большинстве отраслей остается низкой – только 10% промышленных предприятий активно включились в инновационные процессы, а удельный вес высокотехнологичной продукции России на мировых рынках не превышает 0,2 %.

По оценкам специалистов, на научные разработки Россия тратит в несколько раз меньше, чем зарубежные страны, к примеру, у Китая на разработки уходит в пять раз больше, а у США – в 40 раз. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., рассматриваются предложения по увеличению уровня инвестиции в исследования и разработки на уровне 2–3% от ВВП, но для того чтобы совершить технологический «рывок» этих средств будет явно недостаточно, уровень инвестиций следует довести до 4% от ВВП.¹²⁰

С нашей точки зрения, чтобы попасть на новую волну экономического роста, российской экономике требуется незамедлительно выстроить на основе организации интенсивного межотраслевого и международного капитала прогрессивную отраслевую структуру промышленности, основу которой будут составлять научно-производственные комплексы базисных отраслей, отраслей

¹²⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Проект МЭРТ РФ, 2007. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

новых технологических укладов и научно-технических организаций, обслуживающих развитие соответствующей технологической платформы. Все это составит базу для перехода в дальнейшем всей экономики на новый технологический уклад. В реализации данных преобразований наряду с переливом капитала следует активно задействовать фискальную политику государства и стимулы привлечения частного капитала.

Следовательно, для успешной реализации намеченных модернизационных преобразований сформулированные приоритеты долгосрочного промышленного и экономического развития должны быть четко вписаны в макроэкономическую стратегию и политику государства. При этом стратегия призвана дать целевые ориентиры и пути их достижения на практике, а экономическая политика – механизмы мотивации, с помощью которых можно было бы вербовать сторонников модернизационных преобразований.

Как показывает практика, определенные элементы стратегического подхода используются Правительством РФ для реализации прогрессивных преобразований в экономике. Примером этому служит Концепция долгосрочного развития России до 2020 г., включающая стратегию развития промышленности и выделение приоритетов ее развития. Параллельно для поддержки выделенных перспективных направлений развития создаются федеральные целевые программы. Однако, общим недостатком этих судьбоносных документов является то, что при достаточно четко прописанных целях развития, они не содержат конкретных выверенных путей и механизмов их реализации.

Определенную неясность вносит и необоснованное обилие приоритетов развития, которое вряд ли окажется под силу даже высокоразвитой экономике.

Вряд ли можно назвать действенными и меры экономической политики, которые по идее должны включать формирование новых институтов развития, а также направления совершенствования финансовой, бюджетной, денежно-кредитной, инвестиционной систем страны.

Общеизвестно, что для развития отдельных отраслей промышленности, и экономики в целом необходимо наличие двух компонентов: финансовые ресурсы и рабочая сила, хотя иногда их и недостаточно. Рассмотрим данные компоненты с точки зрения нашей страны.

1. Сегодня значительные накопления золотовалютных резервов, которые большей частью находятся в иностранных финансовых структурах, представляются для российской экономики проблемой, для решения которой требуется избавление от излишнего объема денежной массы в целях снижения уровня инфляции. В результате образуется финансовый дефицит, который ограничивает масштабы модернизационных изменений экономики России.

2. Высокая квалификация рабочей силы в России всегда являлась конкурентным преимуществом на международной арене. Но в рамках некоторых обстоятельств, к примеру, исчезновение единой централизованной системы подготовки резерва квалифицированной рабочей силы, это преимущество было утеряно. Следствием и по этой компоненте возникают большие трудности в успешной реализации модернизации экономики.

Анализируя сказанное, сделаем вывод, что в сложившихся неблагоприятных базовых условиях, следует модифицировать конечную цель, направив усилия на достижение мировой конкурентоспособности в ограниченном числе производств, обладающих соответствующим потенциалом. Для достижения поставленных целей необходима реализация следующих моментов.

Во-первых, руководству страны и лицам принимающие стратегически важные решения, следует признать сложность и крупномасштабность решаемой проблемы. В частности, модернизация промышленности не может сводиться к технологическому обновлению и должна включать в себя перестройку всей системы государственного регулирования экономики, ее институционально-организационной структуры, системы профессионального образования, а также развитие инфраструктурной составляющей.

Во-вторых, на базе институтов и силами РАН следует выполнить межотраслевое ранжирование отраслей и подотраслей российского хозяйственно комплекса, принимая во внимание решение поставленных стратегических задач. Ответственность нужно закрепить именно за институтами РАН, так как при участии ведомственных подразделений возможна ранжирование отраслей в их пользу, что является недопустимым для решения данной задачи. Для подобной ранжировки может использоваться как технологический экспертный метод, так и системный подход.

В-третьих, выделенные отрасли и подотрасли народного хозяйства, нужно разбить на взаимосвязанные комплексы, в которых каждый элемент будет иметь показатель важности и фондоемкости. Количество сформированных комплексов не должно быть слишком большим для предотвращения чрезмерной нагрузки на экономику и затруднений при анализе и регулировании, но и слишком малым, недостаточным для системности и комплексности проводимых преобразований.

В-четвертых, деятельность комплекса должен характеризоваться критериальным показателем, который будет соотносить достигнутый уровень продукции и технологии с заранее установленными требованиями международного уровня конкурентоспособности. Следует также проработать меры по стимулированию этого показателя в каждом кластере.

В-пятых, создать нормативно-правовую базу реализации программы модернизации промышленности и экономики в целом, включая меры стимулирования достижения поставленных целей и задач.

В современной мировой экономике под влиянием научно-технической революции сложилась ситуация, когда в центр конкурентной борьбы промышленных структур постепенно смещается из сферы индустрии и индивидуальных затрат в сферу экономии общественного труда и роста эффекта от инновационного управления.

Переход на инновационную систему управления производственными системами, в том числе комплексами, требует соответствующей модернизации

современного менеджмента промышленных организаций. Новая система менеджмента во многом является результатом развития информационных технологий, которые позволяют не только повысить объективность и качество принимаемых решений, но и максимально использовать преимущества глобализации через достижение глобальной управляемости.

Анализ современного менеджмента показывает, что его внедрение и развитие происходит в странах мира на базе разных моделей, что актуализирует обмен опытом и проведение работы по его адаптации к условиям страны.

Перед Россией встает задача разработки и развития своей российской (или восточноевропейской) модели современного менеджмента. В этой модели с учетом зарубежного опыта должны быть выстроены три уровня, комплексно охватывающие: макроэкономический государственный менеджмент, стратегическое управление корпорациями, управление подразделениями организаций малого и среднего бизнеса. Методологической базой этой модели постиндустриального менеджмента могут стать системный подход и технологии мотивации человеческих ресурсов как главного источника конкурентоспособности в инновационной экономике.

Реализация этой модели должна стать важнейшим конкурентным преимуществом российской национальной экономики в условиях ее перехода к инновационной системе хозяйствования, при нарастании конкурентной борьбы в мировом сообществе за источники ресурсов, рынки сбыта и сферы конкурентного влияния. Инновационная система менеджмента объективно способна не только сыграть роль эффективного инструмента конкурентной борьбы на мировом и национальном рынках, но и стать действенным инструментом мотивации модернизации хозяйства страны и ее регионов.

Как обосновано в работе, главное внимание в модернизационных преобразованиях экономики необходимо сосредоточить на структурном и технологическом обновлении, росте конкурентоспособности и общей эффективности приоритетных отраслей промышленности. Одновременно с

этим следует вести систематическую работу по формированию и развитию современной высокоэффективной национальной инновационной системы.

По мере перехода к стратегии локального технологического лидерства и, как следствие, роста значимости инновационной составляющей развития должно совершенствоваться государственное регулирование и поддержка инновационных процессов. Необходимость такой поддержки вытекает из следующих обстоятельств:

разработка прикладных инноваций требует непрерывного развития фундаментальных наук, которое исторически осуществляется за счет государственного финансирования;

высокая затратность инновационной деятельности, превышающая собственные возможности субъектов экономики;

длительный срок окупаемости и высокие риски инновационных проектов, что ограничивает возможности привлечения частных капиталов;

наличие общественно значимых инноваций, не имеющих коммерческого эффекта (военные, социальные, экологические);

возможность получения желаемого результата инноваций только в случае их крупномасштабного внедрения, в силу ограниченности производственной и рыночной базы отдельных хозяйствующих субъектов;

большая часть инновационных эффектов способна проявлять себя не только в области первоначального приложения инвестиций, но и в других сферах и областях деятельности.

Без участия государства невозможно обеспечить необходимый уровень концентрации ресурсов на цели модернизации, определить направления их приоритетного использования, защитить интересы и права всех участников модернизационного процесса. Но при этом сама суть государственного регулирования, его методы и формы должны претерпеть существенные трансформации (рис. 17).

На первом этапе модернизационных преобразований

Рисунок 17 – Система мероприятий, обеспечивающих реализацию первого этапа модернизации промышленности

По нашему мнению, направлениями такой трансформации должны стать:

1. Концентрация ресурсов модернизации и их направление на финансирование критически значимых отраслей, отобранных в соответствии с критериями выделения приоритетов путем формирования специального государственного фонда финансирования, предусматривающего прямое финансирование фундаментальной науки, а также компаний и организаций, исследовательских центров и специальных лабораторий, демонстрирующих активность в реализации инновационных проектов.

2. Приобретение и безвозмездная или льготная передача на цели коммерческого использования изобретений, полученных и запатентованных в результате исследований, финансируемых из бюджетных средств и находящихся в собственности правительства РФ, а также приобретенных правительством за рубежом в целях адресной поддержки приоритетных отраслей.

3. Предоставление грантов и льготных кредитов малым и средним инновационным предприятиям с привлечением инвестиционных ресурсов заинтересованных организаций, министерств и ведомств.

4. Государственное участие в организация и координации работ по созданию и развитию инновационной инфраструктуры, в т. ч. рынка инноваций.

5. Отслеживание и прогнозирование направлений инновационного развития в России и за рубежом, широкое применение государственной экспертизы проектов разработки и внедрения инноваций с использованием льготного режима по оплате государственных услуг.

6. Снижение налоговой нагрузки на инновационные виды деятельности и высокотехнологичные отрасли. Предоставление налоговых льгот может осуществляться путем отнесения затрат компаний на проведение НИОКР на себестоимость продукции, а в случае необходимости – налоговых кредитов.

Следовало бы также рассмотреть возможность отсрочки по уплате НДС при экспорте высокотехнологичных товаров. Данный налог ведет к удорожанию товара, причем, чем более высокотехнологичным является продукт,

тем выше воздействие НДС на него. Взимание НДС, таким образом, непосредственно сказывается на ценовой конкурентоспособности товаров отечественного производства на мировом рынке.

7. Повышение эффективности антимонопольного законодательства в направлении развития механизмов конкуренции и роста внутренней и международной конкурентоспособности отечественных производителей.

8. Рост расходов государства на сохранение и развитие человеческого потенциала, финансирование сферы профессионального образования с упором на подготовку специалистов для новых отраслей деятельности.

9. Активное внедрение ускоренной амортизации техники (3–5 лет).

10. Создание условий для активизации лизинговой деятельности, включая создание специального фонда государственного финансирования приобретения техники для последующей передачи в пользование потребителям.

11. Научно-техническая политика государства должна превратиться из комплекса мер по управлению наукой и технологиями как отдельными объектами в один из стержневых элементов государственного регулирования всей системы общественных отношений.

Важным элементом государственной фискальной политики является сокращение утечки капитала из страны и снижение уровня теневого импорта товаров, для этого целесообразно будет повысить собираемость таможенных и налоговых пошлин с внешнеэкономической деятельности.

В плане совершенствования денежно-кредитной политики необходимым видится формирование Банком России механизма эмиссионного рефинансирования коммерческих банков для льготного кредитования приоритетных предприятий реального сектора. В настоящее время для большинства предприятий обрабатывающей промышленности кредиты недоступны, что явилось следствием ограничения денежного предложения Банком России, спровоцировавшего повышение процентных ставок.

В современных условиях в российской промышленности наблюдается уменьшение собственных доходов предприятий, что влечет за собой

невозможность обновления основного капитала и усовершенствования производимой продукции. Для модернизации обрабатывающей промышленности следует расширить применение коммерческими банками кредитования под залог векселей предприятий реального производственного сектора. В кредитной политике развитых стран также широко используется метод понижение ставки рефинансирования ниже уровня инфляции для стимулирования экономической и деловой активности.¹²¹

Для реального сектора необходима реализация политики длинных и дешевых денег, для чего необходимо восстановить валютный контроль при свободной конвертируемости рубля по операциям. Необходимым условием также является и ограничение вложений российскими предприятиями в ценные бумаги иностранных государств с трансцендентным дефицитом бюджета и государственным долгом.

Рациональным шагом, по нашему мнению, может стать ограничение вливания иностранного капитала в высокотехнологичных производствах, даже при условии взаимодействия с российскими предприятиями. Необходимо также формировать барьеры российским предприятиям от иностранных заимствований и от спекуляции иностранными инвестициями.

Следует защитить российский финансовый рынок от внешних угроз, при использовании рекомендаций мирового сообщества:

- ограничить деятельность оффшорных зон;
- обеспечить прозрачность забалансовых операций банков и компаний;
- создать общедоступную систему открытой информации о рынке, которая будет в собственности государства и бесплатна для пользователей.

Существенным положительным эффектом будет обладать расширение области использования рубля для международных расчетов, вследствие взаиморасчетов в рублях по внешней торговле отечественными товарами,

¹²¹ Фетисов Г.Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы. // Журнал Вопросы экономики. 2009 г.

кредитование экспорта российских товаров в рублях, снижение обменного курса национальных валют взаимодействующих с Россией государств. Создание международной рублевой системы взаиморасчетов банков и предприятий, взамен уже существующих систем платежей, должно формироваться при помощи государства.

При неустойчивых валютных курсах следует обращать внимание на инструментальную диверсификацию страны и необходимость оптимизировать валютные резервы. Избытки валютных резервов, целесообразно инвестировать в активы зарубежных предприятий нового технологического уклада и в сотрудничество российских предприятий с иностранными компаниями в создании наукоемкой и конкурентной продукции.

Использование предложенных мер фискальной и денежно-кредитной политики способно нарастить денежное предложение, увеличить объем внутреннего спроса, инвестиций и дать рост инновационной активности российской экономике для модернизации и «рывка» в технологическом плане.

Успех модернизационных преобразований невозможен без повышения эффективности мер антимонопольной политики и системного регулирования цен. В частности, повышение рентабельности различных отраслей экономики, будет во многом зависит от ценовой политики естественных монополий.

Для снижения уровня инфляции следует обеспечить честную конкуренцию, особенно на рынке нефтепродуктов, продуктов металлургической и химической промышленности.

По итогам первого этапа модернизационных преобразований в промышленности должен быть сформирован сектор прошедших технологическое обновление и организационную перестройку сектор приоритетных отраслей, способных в дальнейшем перейти на механизм саморазвития. В этой связи уровень вмешательства государства в их деятельность должен быть существенно уменьшен. «Тепличные» условия хозяйствования могут спровоцировать ослабление действия на них механизмов рыночной конкуренции.

Финансовую поддержку следует сохранить только в части завоевания позиций локального технологического лидерства в мире. Для этого следует еще раз вернуться к оценке мировых тенденций научно-технического развития, потенциального технологического запроса отраслей промышленности и технологического ответа инновационной сферы.

Должны быть также решены задачи укрепления инновационного потенциала страны, перестройки системы профессионального образования и формирования в стране кадрового резерва, формирования развитой инфраструктуры, экономической, культурной и информационной среды, благоприятствующей инновационному развитию.

На втором этапе преобразований особое внимание должно быть уделено деbüroкратизации государственного аппарата, переходу от прямого к косвенному государственному регулированию, ликвидации административных барьеров разработки и освоения новых технологий в промышленности.

Заключение.

В ходе выполнения диссертационного исследования получила полное подтверждение сформулированная нами научная гипотеза, состоящая в том, что осуществление по мере накопления энтропии в экономических системах различных уровней программ модернизации промышленности, моделируемых на основе принципов прогрессивности, системности, комплексности, адаптивности, этапности проведения преобразований, а также выбора обоснованных направлений, моделей и механизмов реализации, обеспечит переход российской экономики к устойчивому поступательному развитию.

Исследование теоретико-методологических проблем модернизации показало, что на сегодняшний день не сложилось определенного единства мнений по вопросам сущности модернизации и связанного с ней дефиниционного ряда. В ходе диссертационного исследования нами была предпринята попытка усовершенствовать понятийно-категориальный аппарат модернизации.

В частности, *модернизация* была определена нами как перманентно осуществляемый целенаправленный процесс прогрессивных преобразований, направленный на преодоление дисбаланса между элементами и взаимосвязями социально-экономических систем и негативных эффектов неравномерности процессов их развития. Наряду с этим был сформулирован двойственный подход к определению понятия *модернизационный потенциал* – 1) как степень накопления противоречий в экономической системе, порождаемых диспропорциями процессов развития ее отдельных элементов и взаимосвязей и выражающихся в конфликтных формах взаимодействия участников отношений, 2) как степень готовности конкретной социально-экономической системы мобилизовать в необходимых масштабах и эффективно ресурсы, необходимые для модернизационных преобразований. Были выявлены также сущностные черты *модернизационной парадигмы* как особого типа поведения субъектов отношений, направленного на качественные прогрессивные изменения существующих институциональных форм и различных сторон жизни общества.

Сформулированные предложения по совершенствованию представлений о модернизации, по нашему мнению, развивают научный задел, сформированный в рамках различных школ (развития, социологии, ментальной, кейнсианской, монетаристской, неоклассической, институциональной), а в практическом плане позволяют обосновано формулировать задачи и определить пути модернизационных преобразований в российской промышленности.

В процессе глобализации нарастает разнообразие модернизирующихся обществ, обладающих множеством общих характеристик (революционность, комплексность, системность, глобальный характер, значительная продолжительность во времени, необратимость и неотложность), но и обнаруживающих заметные различия между собой. В этой связи актуализируется проблема выбора наиболее эффективной модели модернизации промышленности, отвечающей не только общемировым тенденциям, но и специфическим особенностям российской экономики.

В работе обоснована необходимость выбора для России модели прорывной модернизации с элементами локального технологического лидерства, которая, по нашему мнению должна быть реализована, как минимум, в два этапа – этап догоняющего развития и этап прорывного развития.

Первый этап включает в себя:

- следование мировым трендам технологического развития;
- активный импорт технологий;
- организационное и технологическое сопровождение проектов технического перевооружения отраслей промышленности;
- необходимое техническое перевооружение топливно-энергетического комплекса, включая атомную энергетику;
- выделение приоритетов развития обрабатывающих отраслей для включения их в государственную программу поддержки модернизационных преобразований;

– создание условий для сохранения и развития накопленного в стране научно-технического потенциала в разрезе выделенных приоритетов.

Второй этап включает в себя:

– разработку и реализацию прорывных технологических проектов в отраслях промышленности, выделенных в качестве приоритетных;

– достижение локального технологического лидерства в отраслях промышленности, выделенных в качестве приоритетных;

– формирование развитой НИС, ориентированной не только на крупные корпорации, но и на потребности массового среднего и малого бизнеса;

– непрерывное технологическое развитие в приоритетных отраслях промышленности, целесообразное замещение импортных технологий отечественными;

– развитие форм технологического взаимодействия с мировыми лидерами технологического развития;

– формирование технологических коридоров: проекты в фундаментальной науке (бюджет) – НИР и ОКР (частно-государственное партнерство) – производство (частный бизнес).

Поскольку единственным эффективным вариантом модернизации в условиях России является прорывная модернизация, основанная на приоритетах развития и, так называемых, «точках роста», в диссертационном исследовании были предложены и обоснованы методические рекомендации по выбору приоритетных отраслей, подлежащих первоочередной модернизации. В их числе: 1) способность к созданию высокого уровня добавленной стоимости; 2) учет национальных сравнительных преимуществ в международном разделении труда и возможностей использования преимуществ других стран, открывающихся в связи с развитием тенденций глобализации и транснационализации мировой экономики; 3) способность генерировать мультиплицирующий эффект для развития других отраслей и сфер деятельности; 4) диверсификация, позволяющего нивелировать риски волатильности рыночной ситуации; решение задач национальной безопасности

и инновационная направленность и др. Предложен также механизм отбора, основанный на использовании технологии фильтрующего луча, что должно способствовать повышению обоснованности решений в области структурной перестройки экономики в средне- и долгосрочном периодах;

Перевод модернизации российской экономики из проблемосодержащей и проблеморазрешающую плоскость требует в качестве отправной точки четкой идентификации проблемных областей и предпосылок их возникновения. В этой связи в работе выявлены проблемные области функционирования и развития российской экономики: 1) социально-политическая (идейная, политическая, национальная разобщенность, межэлитные конфликты, рост социальной напряженности в обществе, административные барьеры, криминализация бизнеса, правовой нигилизм, несовершенство распределительных отношений); 2) научно-техническая (отсталость основных фондов и технологий, низкая производительность труда и эффективность использования ресурсов, неконкурентоспособность продукции и услуг, низкая инновационная активность); 3) финансово-инвестиционная (финансовая нестабильность, инфляция, скачки обменного курса рубля, низкий уровень капитализации и доходности, отсутствие доступных инвестиционных ресурсов), 4) зависимость российской экономики от конъюнктуры цен на мировом рынке энергоносителей, импорта инвестиционных товаров, продовольствия и широкой линейки товаров народного потребления, что позволяет обоснованно подходить к постановке целей и задач модернизационных преобразований и разработке методов и механизмов их преодоления.

Как показало реальное состояние российской промышленности, предпринимаемые шаги по реализации предложенной правительством концепции модернизации пока не дали результатов. Как нам представляется, их действенность может быть усилена за счет предложенного в работе механизма практической реализации модернизационных преобразований, который имеет свою специфику применительно к отдельным их этапам.

На первом этапе этот механизм включает в себя принятие специального Чрезвычайного закона о модернизации промышленности, закладывающего нормативно-правовую базу усиления перераспределительных функций государства в межотраслевом и международном переливе капитала с четким выделением сфер и отраслей доноров и реципиентов; формирования институтов развития и благоприятного климата проведения модернизационных преобразований через ослабление налоговой нагрузки, эффективизацию денежно-кредитной, инвестиционной и антимонопольной политики.

По итогам первого этапа модернизационных преобразований в промышленности должен быть сформирован сектор прошедших технологическое обновление и организационную перестройку сектор приоритетных отраслей, способных в дальнейшем перейти на механизм саморазвития. В этой связи уровень вмешательства государства в их деятельность должен быть существенно уменьшен. «Тепличные» условия хозяйствования могут спровоцировать ослабление действия на них механизмов рыночной конкуренции.

Финансовую поддержку следует сохранить только в части завоевания позиций локального технологического лидерства в мире. Для этого следует еще раз вернуться к оценке мировых тенденций научно-технического развития, потенциального технологического запроса отраслей промышленности и технологического ответа инновационной сферы.

Должны быть также решены задачи укрепления инновационного потенциала страны, перестройки системы профессионального образования и формирования в стране кадрового резерва, формирования развитой инфраструктуры, экономической, культурной и информационной среды, благоприятствующей инновационному развитию.

На втором этапе преобразований особое внимание должно быть уделено деbüroкратизации государственного аппарата, переходу от прямого к косвенному государственному регулированию, ликвидации административных барьеров разработки и освоения новых технологий в промышленности.

Таким образом, развитие теоретических представлений о модернизации, выбор ее адаптивных форм и путей реализации позволит преодолеть сложившуюся технологическую отсталость и зависимость российской экономики от развитых стран, повысить ее конкурентоспособность и эффективность.

Список литературы:

1. Постановление Правительства "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" РФ от 15 апреля 2014 г. N 328.
2. Послание президента Федеральному Собранию 2011 г. // Российская газета. - 2011. - № 5666 (290). - С. 1.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской федерации на период до 2020 г. - М.: Проспект, 2009.
4. Абрамов М. Д. Модернизация России. Это реально! - М.: ЭкООнис, 2011.
5. Авдулов А.Н. и Кулькин А.М. Государственная научно-техническая политика Японии. М. РАН УИНИОН, 2000.
6. Алексеев В. В. И др. Школа модернизации: эволюция теоретических основ. // Уральский исторический вестник. 2000. №№ 5–6
7. Алешина И.В. Проблемы моделирования экономики развивающихся стран (к критике буржуазной теории и методологии). Л., 1970.
8. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000.
9. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. СПб., 2005.
10. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2010.
11. Кавалаяускене В. Методология системного исследования смены состояния экономических субъектов / Экономический строй России: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2000.
12. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. — М: Изд-во «Дело», 2008.
13. Конотопов М.В. и Сметанин С.И. История экономики зарубежных стран. М. «Палеотип»: «Логос», 2003.
14. Кравченко И. И. Модернизация сегодняшней России // Экономические модели модернизации. М., 2002.
15. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Системный анализ нестационарной экономики России. СПб.: Алетейя, 2010.
16. Львов Д.С.. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002.

17. Максаковский В.П. Географическая картина мира. Кн. 1,2. М., 2009.
18. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2008 г.
19. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент. СПб, "Экономическая школа", Т.1., 2004.
20. Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С. Национальная безопасность (эколого-экономический аспект): понятия, проблемы, решения. М: ЦЭМИ РАН, 2011.
21. Мэттьюз Р. Информационная стратегия и семиотика //Экономические стратегии, 2000.
22. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972.
23. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики: Учебник для вузов. - 2-е изд., изм. - М.: Издательство НОРМА, 2002.
24. Нуреев Р.М. Эволюция институциональной теории и ее структура // Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: МНФРА-М, 2005.
25. Подберезкин А. Человеческий капитал. М., Европа, 2007 г.
26. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007; Стратегия модернизации Российской экономики. Под ред. В.М. Полтеровича. СПб.: Алетейя, 2010.
27. Портер М. Международная конкуренция. — М.: Международные отношения, 1993.
28. Портер М., Такеути Х. и Сакакибара М. Японская экономическая модель: может ли Япония конкурировать?. М.: Альпина пресс букс, 2005.
29. Портер М. Конкуренция: Обновленное и расширенное издание. – М., 2010.
30. Прохоренко И.Л. «Национальная безопасность и баланс. Баланс сил в мировой политике – теория и практика». М., 1993.
31. Сальников В. Диверсификация и экспортная экспансия промышленных компаний как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе. М., 2008.

32. Селищев А.С. и Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб. Питер., 2004.
33. Сорокин Д. Российская экономика в 2001 г.: официальная оценка и взгляд ученого// Год планеты. М., 2002.
34. Степин В.С. Стратегия глобализации и диалог культур. Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. X Международные Лихачевские научные чтения: СПб.: СПбГУП, 2010.
35. Титаренко М.Л. Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999.
36. Торкунов А.В. О месте и роли гуманитарных и общественных наук в системе интеллектуального развития. В кн.: По дороге в будущее / А.В.Торкунов; ред.-сост.А.В. Мальгин, А.Л. Чечевишников.-М.: АспектПресс, 2010.
37. Хашева З.М. Управление развитием муниципального промышленного комплекса: Монография. – Краснодар: ЮИМ, 2004.
38. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. - М.: Прогресс-Традиция, 2004.
39. Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – М.: НОФМО, 2008 г.
40. Хрусталёв М.А.. Методология прикладного политического анализа. – М.: Проспект, 2010.
41. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс.. 1982.
42. Мировая экономика / Под ред. Б.М. Маклярского. М., 2004.
43. Модернизация и экономическая безопасность России: Том 2 /Под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.; СПб.: Нестор-История, 2011.
44. Проблемы модернизации экономики России: Монография /Под ред. академика РАН Н.Я. Петракова. М.: ЦЭМИ РАН, 2011.
45. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития/ Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2008.

46. Экономика США: Учебник/ под редакцией д-ра экон. наук проф. В.Б. Супяна. - 2-е изд., испр. – М.: Экономистъ, 2008.
47. Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. N.Y.: Harper Colophon Books, 1975.
48. Bettelheim C. Theoretical Comments. Unequal Exchange. Wash. 1999.
49. Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966.
50. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK. Northampton, MA, USA: Edward Elgar. 2006.
51. Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. New York, London, 1965.
52. O'Connell J. The Concept of Modernization // Comparative Modernization: A Reader. Ed. by C.E.Black. New York, London, 1976.
53. Rostow W.W. The Process of Economic Growth. — N.Y.: W.W. Norton. 1952.
54. Tachau F. The Developing Nations: What Path to Modernization? New York: Dodd, Mead, 1972.
55. Vallerstain E. The Capitalist World-Economy. Cambridge: University Press. Paris, 1989.
56. Wang Xun, Yu Qiuhua. Zhongguo jinxindai jingjishi (Современная экономическая история Китая). Dalian, 2004.
57. Ясин Е. Г. Модернизация и общество: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие»/ под ред. Е. Г. Ясин - М., 2007.
58. Глазьев С. Ю. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ / С. Ю. Глазьев. // Социально-экономическая и финансовая политика России в процессе перехода на инновационный путь развития: материалы международной научно-практической конференции. – М.: ВЗФЭИ, 2008.

59. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: национальный доклад / под ред. Е. Г. Ясина. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ. 2008.
60. Модернизация: зарубежный опыт и уроки для России/ В.А. Красильщиков // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск № 1/ под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 2009.
61. Доклад «Заработная плата в мире в 2010–2011 гг.», Международная организация труда, 2010.
62. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001—2010) / Пер. с англ. Под общей редакцией *Н.И. Лапина*, М.: Издательство «Весь Мир», 2011.
63. Модернизация экономики России (сборник научных трудов): Выпуск 1 /Под ред. член-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ЦЭМИ РАН, 2012.
64. Annual Report on BRICS' Social-Economic Development (2011). Ed. by Lin Yueqin, Zhou Wen. Social Sciences Academic Press. 2011-04-01 (in Chinese).
65. Strategic Priorities in Developing Science, Technology and Innovation Policy. OECD Meeting of Senior Executives. 2011.
66. Мау В. Логика российской модернизации// Российская газета, 12.07.05
67. Иноземцев В. Призыв к порядку // Российская газета, 01.10.2008.
68. Уровень износа основных фондов в России намного выше, чем в других странах БРИКС, Алексей Чичкин , "Российская газета" - Экономика "Модернизация" №5519 (143),05.07.2011
69. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
70. Алексашенко С. Очаговая модернизация не имеет шансов на успех. // Русский журнал. 2010, №5.
71. Акаев А. А., Ануфриев И. Е., Кузнецов Д. И. О стратегии инновационно-модернизационного развития российской экономики.

72. Акаев А., Михайлушкин А., Сарыгулов А., Соколов В. Анализ динамики отраслевой и технологической структуры экономик стран ОЭСР // Экономическая политика. 2009. №2.
73. Глазьев С. Какая модернизация нужна России? // Экономист. 2010. № 8.
74. Дерлугьян Г. Модерн и модернизаторы. // Эксперт. 2010 (28 декабря – 10 января). №1.
75. Журавлев С., Ивантер А. Расколдованная казна. // Эксперт 2011, № 13.
76. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 49
77. Кизим А.А., Склярова Л.В. Инструменты международной торговли на мировом рынке // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2009. № 5 (20).
78. Кузык Б. Инновационное развитие России: сценарный подход // Экономические стратегии. 2009. № 1.
79. Кучуков Р. Модернизация экономики: проблемы и задачи // Экономист. 2010. № 1.
80. Леонова Ж. К. Инновационное малое предпринимательство как стратегический ресурс экономической безопасности / Ж. К. Леонова. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011. № 6.
81. Мамедов О.Ю. Модернизация российской экономики может иметь только глобализационную направленность! // Terra Economicus, 2009 г., том 7, № 3.
82. Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Terra Economicus, 2010 г., том 8, №1.
83. Мамедов О.Ю. «10 мин замедленного действия», или переживет ли российская экономика свою модернизацию? // Terra Economicus, 2011 г., том 9, № 2.
84. Мау В. Модернизация в условиях политической стабильности// Вопросы экономики. 2009. № 9.

85. Мищенко Л.Я. и др. Влияние основополагающих тенденций развития мирового хозяйства на мировую торговлю // Экономика устойчивого развития. 2012. № 9.
86. Страхов А.И. Социально-экономическое положение – предпосылка безопасности страны // Экономист. 2003. N 1. С.25–30.
87. Сенчагов В. Как обеспечить экономическую безопасность России // Рос. Федерация сегодня. 2007. N 6.
88. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития // Экономист. 2006. № 3.
89. Тамбовцев В.Л. Новая институциональная экономическая теория и менеджмент//Российский журнал менеджмента. 2006. т. 4. №1. с. 123–130.
90. Титов Д. Диверсификацией нашей экономики даже не пахнет // «Экономика и жизнь» №10., 15.03.2013
91. Фетисов Г.Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы. Предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике // Вопросы экономики. 2009. № 4.
92. Хашева З.М. Приоритеты формирования стратегии модернизации России в условиях экономической нестабильности // Terra Economicus, 2009 г., том 7, № 2.
93. Хашева З.М. Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста // Terra Economicus, 2010 г., том 8, № 4.
94. Хашева З.М. Проблемы и приоритеты развития инновационной экономики и модернизации промышленной политики России // Экон. наука соврем. России. - 2012.
95. Хашева З.М. Измерения стратегии модернизации России // Terra Economicus, 2013 г., том 11, № 4.
96. Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования (СОЦИС) : Ежемесячный научный и общественно-политический журнал, № 8, 1998.
97. Рейтинг крупнейших компаний России//Эксперт. №35. 2008.

98. Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г.
99. Наука в России в цифрах: 2010. Стат. сб. – М.: ЦИСН. 2010 г.
100. Россия в цифрах. Официальный статистический сборник. М., 2011.
101. Россия в цифрах. 2013. М.: Росстат, 2013.
102. Авторитарная модернизация: каковы ее перспективы в России [Электронный ресурс]/ В. Гельман. – 2008. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.eu.spb.ru>, свободный.
103. Modernizatsya.ru: Естественный выбор /В.Л. Иноземцев// Ведомости. – 11 января 2009. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru>
104. Рогов С. М. Россия должна стать научной сверхдержавой. Доклад на заседании Президиума РАН 16 марта 2010 г. // Президент России молодым ученым и специалистам. Электронный ресурс]. URL: <http://www.youngscience.ru/pages/main/analitics/3969/5466/index.shtml>
105. Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее. М.: ИС РАН, 2010. Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1389
106. Дмитриева О.: Богатство миллиардеров за счет бедности населения. – Эл. СМИ «Viperson». 11 марта 2011 г. / <http://www.viperson.ru>
107. China Modernization Report 2009: Study of Cultural Modernization. Режим доступа: http://en.chinagate.cn/dateorder/2009-02/24/content_17327414_5.htm
108. Strategic Priorities in Developing Science, Technology and Innovation Policy. 2011 г.